

ИЕГОВИЗМ

ИЕГОВИЗМ

ИЕГОВИЗМ

ИЕГОВИЗМ

ИЕГОВИЗМ

ИЕГОВИЗМ

ИЕГОВИЗМ

ИЕГОВИЗМ

ИЕГОВИЗМ

Татьяна Петровна Короткая

Екатерина Сергеевна Прокошина

Анна Антоновна Чудникова

Виктор Робертович Языкович

Ред. М. Я. Ленсу, — Мн.: Наука и техника, 1981.— 134 с. © Издательство «Наука и техника», 1981.

Редактор Л. Г. Булаинцева Художник О. И. Коршакевич

Печатается по постановлению РИСО АН БССР

Сдано в набор 26.01.81. Подписано в печать 12.05.81. Тираж 4500 экз. Цена 50 к.

Издательство «Наука и техника» Академии наук БССР и Государственного комитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

Раскрываются причины возникновения религиозного течения свидетелей Иеговы, появления и распространения его общин в Белоруссии, дается анализ вероучения, социально-нравственного смысла, его отношения к науке, политике, социально-психологического влияния на верующих на основе критического изучения периодических изданий Бруклинского центра и рукописной иеговистской литературы.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Возникновение общин свидетелей Иеговы и распространение их в Белоруссии (Е. С. Прокошина)

Вероучение свидетелей Иеговы (А. А. Чудникова)

Социально-политическая направленность вероучения (Е. С. Прокошина)

Отношение свидетелей Иеговы к науке (Е. С. Прокошина)

Социально-психологическое влияние иеговистской идеологии на верующих (В. Р. Языкович)

Антигуманизм нравственных принципов иеговизма (Т. П. Короткая)

Характеристика обыденного религиозного сознания свидетелей Иеговы (Е. С. Прокошина)

Заключение

Библиография

ПРЕДИСЛОВИЕ

Религия в настоящее время переживает глубокий кризис. Это относится и к протестантским течениям. В условиях социалистического общества, где отсутствуют классовые корни религии, этот кризис в протестантизме проявляется в растущей индифферентности и «раскованности» верующих, в сокращающейся численности последователей протестантских общин, в размытии религиозной идеологии и индивидуального религиозного сознания. Кризис развивается под влиянием социально-экономических условий, успехов науки и техники, повышения благосостояния, образовательного и культурного уровня народа, совершенствования форм и методов коммунистического воспитания, под благотворным воздействием советского образа жизни.

Но в то же время, условия обостряющейся идеологической борьбы между капитализмом и социализмом гальванизируют религию, и в частности деятельность ряда ее организаций, общин и отдельных верующих. «Деятельность религиозных организаций... не может не привлечь внимания и ученых-обществоведов, и политиков, да и всех людей доброй воли. Ибо и поныне актуальным остается вопрос: на достижение каких политических целей направлены возможности этих организаций, во имя каких идеалов они действуют?»¹. Религия, особенно в последнее десятилетие, интенсивно используется международной реакцией в идеологических диверсиях против СССР и других стран социалистического содружества. «Верующие, особенно последователи христианских сект, рассматриваются империалистической пропагандой как благоприятная социальная почва для проникновения чуждых нашему обществу индивидуалистических взглядов, разжигания антисоциалистических националистических настроений»². Поэтому сейчас особенно необходимо разоблачать значение религии в идеологической борьбе, повышать роль идейно-политического и атеистического воспитания, в частности воспитания классово-партийного отношения к религии.

Свидетели Иеговы, религиозная организация протестантского толка, возглавляемая Бруклинским центром (Нью-Йорк), имеющая 95 филиалов в разных странах, насчитывает в своих рядах более миллиона последователей. «В то время, когда во всем мире в целом наблюдается массовый отход верующих от традиционных христианских церквей, организация свидетелей Иеговы, как и некоторые другие протестантские центры, продолжает расти, в первую очередь за счет очень активной миссионерской работы»³, - отмечает советский исследователь этой организации В. В. Коник. Кроме того, вероучение свидетелей Иеговы отличается политической направленностью — антисоветизмом и антикоммунизмом, что дает возможность международной реакции использовать его в

---

¹ Религия в современном мире. — Правда, 1979, 16 ноября.

² Вопросы научного атеизма. Вып. 24. — М., 1979, с. 10.

³ Коник В. В. «Истины» свидетелей Иеговы. — М., 1978, с 7.

своих целях и интересах. Оно также характеризуется «явно выраженной тенденцией воздействовать на политические взгляды верующих, что и делает его особенно вредным и антиобщественным», — отмечают Э. Бартошевич, Е. Борисоглебский⁴. Эти характерные черты данного протестантского течения требуют постоянного внимания к нему, изучения на каждом новом историческом отрезке времени, чтобы нейтрализовать влияние, разоблачать антиобщественный характер его идеологии.

За последние годы в нашей стране издано немало книг, посвященных изучению религиозного течения. Наиболее известные исследователи иеговизма — А. Т. Москаленко, Э. М. Бартошевич, Е. И. Борисоглебский, Ф. И. Федоренко, В. В. Коник, П. Л. Яроцкий и др.⁵ Украинские ученые первыми провели конкретно-социологические исследования этого течения в ряде областей Украины⁶, которые обобщены в книге «Иеговизм и иеговисты». В Белоруссии издана брошюра Г. А. Мартиросова⁷. В этих книгах подробно освещается история возникновения религиозной организации, характер функционирования и особенности вероучения, изменения его в зависимости от смены руководства Бруклинским центром и от социально-политической обстановки в мире, раскрыта реакционная и антиобщественная сущность «истин» свидетелей Иеговы, дана социально-психологическая характеристика последователей этой конфессии.

В данной работе наряду с кратким изложением истории возникновения сект свидетелей Иеговы, появления их общин на территории Белоруссии, особенностей модернизации вероучения сделан упор на освещение социально-политической враждебности его социалистическому строю, советскому обществу, коммунизму. Анализируются также конфессиональные особенности видения мира, социально-психологическое влияние идеологии и деятельности на верующих этих общин, установки мышления и поведения, особенности чувств и настроений верующих и руководителей общин. Основой для изучения явились литературные источники Бруклинского иеговистского центра и анонимная рукописная литература, имеющая хождение в местных общинах свидетелей Иеговы.

---

⁴ Бартошевич Э. М., Борисоглебский Е. И. Свидетели Иеговы. — М., 1969, с. 46.

⁵ Москаленко А. Т. Секта иеговистов и ее реакционная сущность. — М., 1961; Москаленко А. Т. Современный иеговизм. — Новосибирск, 1971; Москаленко А. Т. Идеология и деятельность христианских сект. — Новосибирск, 1978; Бартошевич Э. М., Борисоглебский Е. И. Свидетели Иеговы; Маят Е. В., Узков И. Н. «Братья» и «сестры» во Христе — М. 1963; Федоренко Ф. И. Секты, их вера и дела. — М., 1965; Коник В. В. «Истины» свидетелей Иеговы; Яроцкий П. А. Антикомуністична спрямованість клерикально-теократичних доктрин. — Філософська думка, 1977, № 2.

⁶ Іеговізм і Іеговісти. — Київ. 1974.

⁷ Марціросау Г. А. Хто такія іегавісты? — Мн., 1961.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЩИН СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ

И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИХ В БЕЛОРУССИИ

Религия — сложное общественное явление. Но как всякое социальное явление она имеет свои причины возникновения, свою историю развития. Возникнув на определенной стадии развития, она продолжает существовать, изменяясь в зависимости от социально-экономических, идейно-психологических условий того или иного общества, впитывая в себя весь «аромат» времени, но представляя его в самом извращенном виде. Это научное методологическое положение марксистско-ленинской философии о религии явилось основополагающим и при анализе конкретного вопроса — о распространении иеговистских организаций в Белоруссии.

Религиозная организация свидетелей Иеговы — разновидность христианства, одно из его позднейших образований протестантского направления. Христианская религия, возникнув в I в. н. э., не является чем-то неизменным и застывшим, она претерпела значительные изменения в идеологии, в культуре, в организации, в структуре. По своей идейной и культовой практике она неоднородна. Каждая историческая эпоха накладывала свой отпечаток на ее развитие, выделяя ту или иную идею как главную. На протяжении всей истории существования христианства в нем образовывались многочисленные течения и ответвления. Одним из существенных новообразований в христианстве считается появление протестантизма в XVI в. как реакции на зарождение в общественном развитии новой общественной силы — буржуазии. Протестантизм в свою очередь имеет десятки более мелких течений, возникших при определенных условиях буржуазного общественного развития в тех или иных странах. Свидетели Иеговы — одно из протестантских вероучений, но в то же время существенно отличающееся от них и по времени возникновения, и по особенностям интерпретации христианских догм. Рассмотрим кратко условия и место его появления, чтобы лучше понять историческую и социальную сущность.

Исторически зафиксированы два пункта — Россия и Америка, где вызревали, получили свое дальнейшее развитие и распространение идеи нового протестантского вероисповедания. Хотя по уровню и характеру развития производительных сил, всего общественного развития эти страны существенно отличались друг от друга, но в них схожей была социально-психологическая атмосфера, та общественная обстановка, которая вызвала к жизни и закрепила идеи нового религиозного течения.

Творцом идей нового вероучения в России был штабс-капитан артиллерии Николай Сазонтович Ильин (1809—1890 г.), сын разжалованного офицера. Образование Н. С. Ильин получил сначала у дьячка, затем продолжил его в Полоцком иезуитском коллегиуме. В 1827 г. он поступил в Михайловское артиллерийское училище. В молодости, будучи впечатлительным, начитанным юношей, он испытал сильное влияние

различной религиозной, в частности мистической сектантской, литературы. Впоследствии, живя в Пермской губернии, Н. С. Ильин начинает активно проповедовать уже свои идеи сначала среди родных, близких и знакомых, а затем среди рабочих Гороблагодатских заводов. Идеейные предпосылки для создания своего нового вероучения Н. С. Ильин заимствовал, как считает А. Т. Москаленко, из произведений западноевропейских мистиков (Ф. Шеллинга), антитринитариев (С. Будного). На критическом отношении Н. С. Ильина к Библии сказало влияние Г. Скорины, первого переводчика Библии на народный язык в Белоруссии⁸. Свои взгляды он изложил в сочинении «Сионская весть» и др.

В чем заключается суть религиозно-мистической проповеди Н. С. Ильина? Сущность христианской религии он видел во всеобщей любви между людьми. Он учил, что все люди на земле равны, поэтому для них нужно создать общий язык, одну веру. Н. С. Ильин считал, что пока на земле царствует сатана, от него идут все зло и несправедливость. Сатана разделил людей, поставив над ними своих царей, духовенство различных религий. Но скоро мир сатаны будет уничтожен, бог Иегова победит сатану после второй войны с ним и установит на Земле тысячелетнее царство, в котором будут жить лишь те, кто верит в бога Иегову. Но через тысячу лет сатана вырвется из заточения и начнет править 111 лет, вновь устанавливая свои несправедливые порядки. И только второе ниспровержение сатаны обеспечит сторонникам бога Иеговы вечное блаженство, сатану же Иегова «истребит из бытия со всеми принадлежащими ему людьми». С этого момента начнется активная творческая работа бога Иеговы по обновлению людей и всего мира: он «сделает новую землю в миллион раз больше этой и без океана и морей и поселится на ней со своими бессмертными людьми на 280 тыс. лет. После же сего он опять сделает новую землю, гораздо лучшую для их жизни и т. д. Он станет по временам переделывать землю все лучше и лучше, до бесконечности, уму непостижимого совершенства, и жить на ней нескончаемо вместе с бессмертными людьми».⁹

Это описание Н. С. Ильиным тысячелетнего царства и составляет основу его вероучения, которое получило название «десное братство», или «сионская весть». При этом «новый пророк» Н. Ильин ссылался на свои видения, на глас с неба. Он видел свою миссию в том, чтобы донести до всех людей идеи создания единого языка и единой веры как гаранта обеспечения будущего бессмертия этих людей в тысячелетнем царстве.

Появление подобного рода хилиастических представлений определялось в известной мере современной Н. С. Ильину крепостнической действительностью царской России. Она переживала глубокий кризис, который был вызван усилением монархическо-крепостнических порядков, идеологически освященных православной церковью и

---

⁸ Москаленко А. Т. Секта иеговистов и ее реакционная сущность, с. 30 и др.; Москаленко А. Т. Идеология и деятельность христианских сект, с. 147.

⁹ Цит. по кн.: Федоренко Ф. Секты, их вера и дела, с. 299.

оправдывающих экономический, социальный и духовный гнет в жизни общества. Понимание необходимости и жажда социально-политических изменений являлись насущной потребностью всей прогрессивно мыслящей части российского общества. Первым значительным и революционным сигналом к необходимости перемен явилось выступление декабристов в 1825 г. Учащаются антикрепостнические выступления крестьян, которые направлены не только против помещиков и дворян, но и против казенной господствующей православной церкви, именем бога благославлявшей крепостнический строй. Жестокое подавление восстания декабристов усугубило обстановку в стране. Настроения пессимизма, чувства бессилия и безысходности, охватившие широкие слои общества, стали находить свой выход и в религиозной форме.

«Десное братство» Н. Ильина — одна из таких новых сект того времени. Это была своеобразная реакция на усиление экономического и духовного гнета в России в эпоху царствования Николая I. Деспотический чиновничье-бюрократический аппарат царской власти пресекал любые попытки протеста против существующего порядка вещей. Такая же участь постигла и этот стихийный, неосознанный протест. Н. С. Ильин и его последователи как сторонники «зловредной ереси» были наказаны в 1854 г. Основатель ее был заточен в Соловецкий монастырь, некоторые женщины отправлены в женские монастыри Новгорода, остальные члены общины отданы под строгий надзор полиции.

Широкого распространения вероучение Н. Ильина не получило в силу мистического содержания этого вероучения, радикально изменившего традиционную христианскую доктрину (отрицание троичности божества, церковной обрядности и т. п.). К концу XIX в. общины ильинцев появляются в Закавказье — в Ереванской губернии, в Дагестане, в Ставрополе; на Украине — в Херсонской и Харьковской губерниях; в Центральной России — Владимирской, Самарской и Вятской губерниях; в Иркутской губернии ¹⁰. Последователей вероучения Н. Ильина в Белоруссии не нашлось. Белорусский народ был слишком занят своими проблемами, в этот период он активизировал социальную и национальную борьбу против царизма и крепостничества.

Не получив особенно широкого распространения в России, идеи иеговизма перекочевали в другие страны и в частности были подхвачены в Америке ¹¹, где секты иеговистов возникли в 70-х годах XIX в. Америка к этому времени представляла собой одну из крупнейших капиталистических стран, в которой буржуазия господствовала во всех сферах жизни общества. Бурное развитие промышленного производства привело к росту рядов рабочего класса, к концентрации населения в городах. Жестокая эксплуатация рабочих явилась одним из способов повышения производительности и роста прибылей. Сильная концентрация и монополизация капиталов вели к разорению мелких хозяев и промышленников.

---

¹⁰ Москаленко А. Т. Современный иеговизм, с. 25.

¹¹ Молодцова Е. В. Иеговисты. — СПб., 1914, с. 207.

После гражданской войны в Америке (1861 —1865 гг.) радость победы стала сменяться пессимизмом из-за возникших перед обществом новых трудностей и противоречий — все большей поляризации бедности и богатства; отсутствия решения расовой проблемы, свертывания демократии и т. п. Капиталистическое общество все яростнее ощущало язвы и пороки частнособственнической системы хозяйствования.

Рабочий класс не представлял еще в то время в Америке той организованной и политически-передовой силы, которая бы могла возглавить социально-политическую борьбу. Он был национально неоднороден и разобщен узко-профессиональными интересами, поэтому социальный протест, политические выступления трудящихся были разрозненными и чаще всего носили стихийный характер. В этих условиях религия играла роль социального амортизатора, который смягчал удары капиталистического общества. Буржуазия, стоявшая у власти, сознательно использовала религиозные идеи в целях удержания в повиновении трудящихся. Она всячески поощряла распространение религиозности, создание различных течений, издание разнообразной религиозной литературы.

Быстрое экономическое разорение мелкой буржуазии вело к крушению и ее мировоззренческих идей и идеалов, которые приходили в противоречие с жизнью. Все более обнажающиеся язвы капиталистического строя — признаки депрессии, безработица и нищета, обострение классово-расовой борьбы и усиление расовой национальной и религиозной вражды, насилие и жестокость, царящие в обществе, и другие социальные и нравственные пороки воспринимались как начало библейского пророчества — гибели человечества, конец его исторического пути, а в религиозном истолковании, которое было составной частью его мировоззрения, как «конец света».

Кризис, впервые потрясший капиталистическое общество, усиливал состояние страха и неуверенности, вселял пессимизм и безысходную тоску по ушедшему прошлому с его благополучием и устойчивостью. В обществе ничто не могло дать разрядку этому состоянию страха и неудовлетворенности, эмоциональному напряжению, которые ощущались целым социальным слоем общества — мелкой буржуазией в этот кризисный период. Разорение ее, бесперспективность в будущем и бессилие изменить свое положение явились той питательной средой, в которой возникли религиозно-мистические идеи всемирного братства (как желаемый идеал), армагеддона — священной войны (как законной мести) и т. п.

Именно в мелкобуржуазной среде, охваченной страхом и паникой перед угрозой разорения, проникнутой настроениями пессимизма и неуверенности, и возникает очередная новая секта христианского толка, но далеко отошедшая от христианства (и по догматам, и по культуре).

Основателем американской секты последователей единого бога Иеговы был Чарльз Руссель (1852—1916 гг.), торговец из Питтсбурга (штат Пенсильвания). Родители его были выходцами из Шотландии, весьма религиозными людьми, они дали сыну домашнее воспитание и образование. В 1882 г. Ч. Руссель организовал в Питтсбурге небольшой кружок по изучению Библии, который положил начало деятельности новой религиозной организации. Ч. Руссель являлся ее идеологическим и фактическим руководителем. Он публиковал свои сочинения, активно пропагандировал свои взгляды. Идеологической основой нового вероучения стало учение адвентистов. Ч. Руссель подверг его резкой критике за утверждение, что во второе свое пришествие Христос явится в образе живого человека. Он утверждал, что Христос сойдет на Землю невидимо. Эту идею он развивает в первом своем сочинении «Цель и способ возвращения бога» (1874 г.). В июле 1879 г. вышел первый номер журнала «Башня стражи», который стал (и является до настоящего времени) основным периодическим изданием свидетелей Иеговы, но с 1966 г. стал называться «Сторожевая башня».

Сначала единомышленники Ч. Русселя называли себя «исследователями Библии», или русселитами. Затем появились другие наименования: «Рассвет тысячелетнего царства», «Интернациональное библейское общество», и только в 1931 г. было принято название — свидетели Иеговы.

Идее создания единой религии для всех народов подчинена вся активная деятельность Ч. Русселя по изданию журнала «Башня стражи» и своих собственных толкований Библии¹². В 1881 г. он создает центр по изданию иеговистской литературы на различных языках народов всего мира, который функционирует до сих пор, рекордно увеличив тираж своих религиозных изданий. В 1912 г. Ч. Руссель выпустил на экраны четырехсерийный фильм «Фотодрама творения», сопровождаемый 24 лекциями, которые читал сам. Эти лекции составили книгу под тем же названием, изданную в 1914 г. С 1909 г. штаб-квартира иеговистов размещается в Бруклине (район Нью-Йорка). С тех пор Бруклин является мировым организационным центром свидетелей Иеговы, единственным издателем и распространителем литературы по иеговистскому вероучению, литературы, печатающейся на 165 языках народов мира, предназначенной для населения различных стран и континентов.

Постепенно изменяется идейное содержание этого течения. Теперь это религиозное учение, возникшее как протест против существующего строя в среде мелкой буржуазии, используется как одно из средств в идеологической борьбе за мировое господство крупной буржуазией. Такой поворот особенно стал заметным в годы руководства иеговистским центром Д. Рутерфордом, ставшим в 1916 г. после смерти Ч. Русселя его

---

¹² Вот его некоторые сочинения: Исследование Библии; Рассвет тысячелетнего царства; Беседа для христиан, которые мыслят; Миллионы теперь живущих никогда не умрут.

преемником. Д. Рутсрфорд (1869—1942 гг.) — автор более 70 религиозных сочинений, среди которых книга «Владычество» особенно отличается острой политической направленностью, ненавистью к «большевизму и коммунизму». Он усовершенствовал формы и методы пропаганды учения иеговистов, организовав и построив в 1927 г. радиостанцию, которая стала называться «Новый мир».

С 1942 г. Бруклинский мировой центр свидетелей Иеговы возглавлял банкир «брат» Натан Гомер Кнорр, который еще более усилил миссионерскую деятельность иеговистов в разных странах, распространяя свое влияние и на африканский континент. Его сочинение «Да будет воля твоя» развивает и конкретизирует главную идею иеговизма о едином боге, священной войне — армагеддоне; оно проникнуто идеями человеконенавистничества, жестокости, оправдания насилия и защиты эксплуататорского строя, борьбы с идеями мира и прогресса, демократии и коммунизма. Особенно много внимания уделял Н. Кнорр насаждению общин свидетелей Иеговы в СССР.

Идеология свидетелей Иеговы, развиваясь на американской почве, претерпела некоторое изменение в угоду крупной реакционной буржуазии, которая стала активно использовать ее догмы в своих классовых интересах. Например, ее целям мирового господства отвечают многие идеи из вероучения свидетелей Иеговы: это идея создания единой мировой религии, отказ от языческого многобожия и признание одного бога Иеговы, властителя людей и мира; это идея священной войны; идея создания тысячелетнего царства божия на земле как прообраза теократического мирового государства, в котором будут господствовать над миром и народами монополисты. В произведениях Бруклинского центра эта идейная схема вероучения свидетелей Иеговы наполняется конкретным реально-историческим содержанием, хронологией и фактами из истории разных стран, которые тенденциозно интерпретируются.

Смысл библейских легенд произвольно связывается с политическими явлениями и фактами общественной жизни, которые тенденциозно толкуются, приобретая извращенный смысл. Ведь верующим членам общин запрещено читать Библию самостоятельно, она излагается только в интерпретации идеологов Бруклинского центра. Оставаясь в своей основе одной и той же религиозной конструкцией, вероучение свидетелей Иеговы постепенно обрастает современными толкованиями Библии, дополняется иеговистско-религиозным анализом злободневных, особенно политических, событий и вопросов. Поэтому монополистическая буржуазия наряду с другими формами пропаганды использует в своих целях и эту религиозную организацию, ее идеологию.

В СССР свидетели Иеговы и их общины появились в 1939—1941 гг. после воссоединения Западной Украины и Западной Белоруссии. В Советской Белоруссии свидетелей Иеговы до 1939 г. не было, несмотря на попытки европейских, в частности американских, религиозных миссий всякими прямыми и обходными путями проникнуть на пограничные с Польшей советские земли (через контакты близких и родственников,

тайную пересылку религиозной литературы и т. п.). Все эти попытки терпели провал, советские люди отвергали их, не поддались на антисоветские и религиозные провокации.

В западных же областях Украины и Белоруссии «эпидемия» протестантизма, проходила в 20—30-е годы, когда эти области находились под властью буржуазно-помещичьей Польши. Космополитизм иеговистских организаций отвечал антинародной политике национально-религиозного угнетения белорусского и украинского народов. В этой проводимой идеологической кампании сошлись разнообразные политические, религиозные и идеологические интересы буржуазно-помещичьих и клерикальных кругов. Социально-политическое и экономическое угнетение и неблагоприятные культурные условия жизни белорусского и украинского народов под властью буржуазной Польши явились той социальной основой, которая способствовала усвоению идеологии протестантизма.

В распространении протестантских вероучений были заинтересованы определенные круги католического духовенства, надеявшиеся с их помощью ослабить позиции своего идейного противника — православной церкви. Поэтому пропаганда протестантских миссионеров велась преимущественно среди православных. Интересы католического духовенства переплетались с политикой буржуазно-помещичьего правительства по национальной ассимиляции белорусского и украинского народов. С помощью протестантского космополитизма оно надеялось разложить и подорвать национальное самосознание этих народов. Наконец, в насаждении различных протестантских вероучений были заинтересованы некоторые круги крупной буржуазии западных стран, использующих религиозные миссии и центры для организации этой массивной протестантской пропаганды. С ее помощью они стремились отвлечь внимание народов в пограничных с Советским Союзом районах от коммунистической идеологии, от идеалов социализма, отравить их сознание ядом антисоветизма и антикоммунизма, а также нейтрализовать влияние КПЗБ и других прогрессивных организаций.

Архивные материалы свидетельствуют, что среди белорусского и украинского населения буржуазно-помещичьей Польши с 20-х годов вплоть до 1939 г. велась активная миссионерская деятельность по распространению влияния протестантских течений, в том числе насаждению общин «Исследователи священного писания» (*badaczy sw. pis'ma*) (так назывались здесь иеговисты-русселиты). Миссионеры не скупились на доллары, лишь бы привлечь больше «рыбы» (так они именуют новых членов). Вступающему в общину рядовому члену они платили по 5 долларов, руководителям — до 100 долларов в месяц.

Методы обработки были разнообразны: от индивидуальных бесед миссионеров до публичных выступлений, различных лекций на религиозно-библейские темы. Например, на одной из таких лекций, как сообщал кобринский поветовый староста, 27 января 1929 г.

в Кобрине присутствовало около 600 человек, выступал Народович Вацлав. В его речи содержались религиозные пророчества о приближении конца света и наступлении божьего царства на земле, призыв к народу стремиться к личному спасению, которое получают последователи Иеговы. Свидетельство этому он видел в достижениях техники, социальных и природных потрясениях.

Появление секты исследователей Священного писания в белорусских землях зафиксировано в 1925 г. в Брестском повете, первая группа состояла из 20 человек, в 1926 г. их уже было 45 человек и 2 общины, к 1935 г. они имелись уже в Кобринском, Дрогичинском, Брестском поветах и всего насчитывали в своих рядах 132 человека¹³.

Европейский центр свидетелей Иеговы находился в Берлине, польский филиал этого центра — в Лодзи. Польский центр выпускал свой двухнедельный журнал «Золотой век», переименованный в 1938 г. в «Утешение». Из польского центра поступала и распространялась различная иеговистская литература. Вся эта обширная литература (чаще всего сочинения Д. Рутерфорда) по характеристике местного чиновника, представленной в «Докладе о сектах», являлась «фанатическим объявлением «библейской правды» о скором изменении власти мира, находящегося в настоящее время под властью сатаны, а также поражающей критикой всего существующего порядка мира. Атакуя все организованные религии, Д. Рутерфорд встает на позиции атеизма»¹⁴. Автор указанного отчета заключает: «Секта исследования Священного писания действует главным образом среди бедных слоев общества и своей идеологией коммунизирует и создает скорее атеистическую почву, благоприятствующую радикальному социальному движению»¹⁵.

Оставляя на совести правительственного чиновника правильность оценки нового протестантского течения как «атеистического», «коммунизирующего», следует все же отметить, что в этом высказывании уловлен негативизм в восприятии протестантами окружающей жизни.

Последователей всех протестантских общин западных территории Белоруссии прежде всего привлекал оппозиционный дух протестантизма. Он импонировал настроениям недовольства белорусского народа существующими порядками. Это был первый, начальный этап знакомства с идеологией Бруклинского центра населения белорусского края, особенно православного вероисповедания. На брестской земле таких общин появилось больше, чем на Гродненщине, где влияние католической церкви было более ощутимо.

---

¹³ Государственный архив Брестской области (ГАБО), ф. Р-1, оп. 2. д. 2315, л. 116; ф. Р-59 оп. 1, д. 1941, л. 1—4.

¹⁴ ГАБО. ф. 1, оп. 10, д. 1313, л. 30.

¹⁵ Там же, л. 31.

Однако вероучение исследователей Священного писания среди белорусского населения нашло меньше последователей, чем вероучения других протестантских течений, например баптистов, пятидесятников, адвентистов.

Сравнительные данные вступивших в общины исследователей Библии в Белоруссии и на Украине также красноречивы; они показывают, что в Белоруссии был гораздо меньший поток вступающих, чем на Украине в те годы. Этим объясняется и последующее их размещение.

¹⁶Усиленная иеговистская обработка белорусского населения продолжалась вплоть до 1939 г., до воссоединения Белоруссии. К этому времени насчитывалось несколько десятков общин иеговистов-русселитов. Этот первоначальный состав последователей иеговизма явился основным источником воспроизводства и пополнения иеговистских организаций в последующие годы. В период фашистской оккупации, например, особенно оживилась их деятельность на временно оккупированной немецкими фашистами территории Украины, Белоруссии и Молдавии. Иеговисты в это время не только не преследовались, как это было в Германии, но, напротив, получали поддержку со стороны фашистских властей.

В послевоенные годы существовал еще один канал пополнения общин. Из Белоруссии во время войны в Европу, в том числе и Германию, были вывезены десятки тысяч людей, часть из которых также подвергалась на чужбине религиозной, в том числе иеговистской, обработке, и по возвращении на Родину они пополняли общины свидетелей Иеговы.

Нельзя не отметить еще один момент, способствовавший некоторому пополнению отдельных групп свидетелей Иеговы в последнее десятилетие. Это — усилившиеся миграционные процессы населения, перемещение значительных групп населения из одного места в другое в связи с развитием городов, расширением промышленного строительства. Особенно тесные контакты и связи у иеговистов из Белоруссии установлены с верующими Украины, откуда в основном идет поток иеговистской литературы, записей проповедей и различных религиозных обращений на магнитофонных лентах, рукописные сочинения — стихотворения, листовки, инструкции на украинском и русском языках.

Таким образом, можно выделить два этапа с момента появления в Белоруссии общин свидетелей Иеговы. Первый этап — 1925—1950 гг. — это период появления и активного создания иеговистских организаций, роста их численности. Второй этап — с 1950 г. и по настоящее время — характеризуется распадом, разложением общин иеговистов. Эти два

---

¹⁶ Пугач И. Д. Анализ религиозного сознания «свидетелей Иеговы» и некоторые особенности их атеистического воспитания. Автореф. дис. — Киев, 1973, с. 10.

периода существенно отличаются друг от друга. Условия и возможности буржуазно-помещичьей Польши в первый период способствовали применению миссионерами массированной разнообразной религиозной обработки политически отсталых, малограмотных и неграмотных людей; таким образом, условия, методы и среда были благоприятны для развертывания деятельности этих религиозных общин.

Второй этап — прямая противоположность первому. Возможности, методы и тактика руководителей общин и верующих, а главное среда, люди коренным образом изменились. Факты вовлечения новых членов общины свидетелей Иеговы стали единичными. Это — свидетельство роста политического самосознания населения, чувства советского патриотизма, которые были воспитаны у белорусского народа в годы социалистического строительства.

Постепенный отход прежних членов иеговистских общин, незначительность пополнения новых привели к тому, что в настоящее время в Белоруссии число иеговистов невелико. Во всех областях Белоруссии насчитывается около 70 человек; в Минской области, например, имеется около 20 иеговистов¹⁷. Происходит интенсивный процесс формирования социалистического сознания; научно-атеистическая литература и активная атеистическая пропаганда помогают понять реакционный смысл иеговистских идей. Политическое ясное сознание, патриотизм и глубокие интернациональные чувства, преданность идеям и идеалам социализма и коммунизма — вот тот главный атеистическо-психологический и этически-гражданский иммунитет, который отличает белорусский народ сегодня и ограждает его от разлагающего влияния религиозной доктрины свидетелей Иеговы.

Идеологи Бруклинского религиозного центра стараются особенно активизировать свою деятельность в социалистических странах. Абстрактными, лжегуманистическими, демагогическими религиозными идеями любви и братства они способствуют размыванию социалистических идей в сознании верующих и благожелательного отношения к ним, формированию враждебных социализму настроений. Они стремятся воспитывать у населения этих стран ненависть к социалистическому государству. Свидетели Иеговы и их руководители активизируют свою тайную пропаганду в СССР и других социалистических странах.

Бывший верующий-иеговист Кирилл Григорьев свидетельствует об этой нелегальной деятельности свидетелей Иеговы: «Особое внимание руководители секты уделяют изучению статей из журнала «Сторожевая башня», который издается... в Бруклине, предместье Нью-Йорка. Журнал этот перевозится через советскую границу нелегально, а здесь тщательно переписывается и распространяется чаще всего под расписку. Под видом разного рода пророческих толкований Библии этот журнал призывает признавать

---

¹⁷ Материалы Уполномоченного по делам религиозных культов по Минской области за 1979 г.

одну власть — божественную, одно общество — всемирную организацию свидетелей Иеговы... Руководители сект настоятельно рекомендуют юношам и девушкам переписывать от руки «Сторожевую башню»... Переписывая этот журнал, юноши и девушки незаметно усваивают ложную и вредную пропаганду иеговизма... не только тратят свое драгоценное время и здоровье, но и наносят себе большой моральный и политический ущерб»¹⁸.

Явные реакционные политические установки идеологии иеговизма скрыты под абстрактно-религиозными рассуждениями об идейном (в иеговистском духе) братстве всех людей и народов, о мнимом интернационализме, патриотизме, под которым понимается любовь ко всей Земле и Вселенной, а не к своей Родине, не к своему народу и государству. В этом заключается глубокий антиобщественный и антинародный смысл, заложено оправдание антигосударственной деятельности, что, безусловно, определяет крайне реакционный характер этого христианского вероучения.

Религиозная идеология Бруклинского центра несет вред не только советским людям, народам социалистических стран, но и всем народам. Она направлена на ослабление и вытравление чувства национального и человеческого достоинства, истинного патриотизма, любви к своему народу, стране, т. е. всего того, что во все времена у всех народов считалось высшим гражданским долгом и высшей человеческой ценностью.

---

¹⁸ Григорьев К. В поисках веры праведной. — Сб.: Исповедь перед людьми. — Мн., 1978, с. 142—143.

ВЕРОУЧЕНИЕ СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ

Вероучение свидетелей Иеговы по своим догматическим положениям опирается на Библию и исходит из нее как «богодухновенной» книги. При этом идеологи вероучения постоянно напоминают, что Библия изучалась представителями различных конфессий как мертвая догма, в то время как к ее исследованию необходимо подходить «философски», «научно», рассматривать ее как динамику божественного откровения, основанную на противоречиях и конфликтах. Свидетели Иеговы признают только за собой право истинных толкователей Библии. Верующим постоянно внушается мысль, что все иные религии фальшивы, поскольку они созданы людьми. Лишь вероучение свидетелей Иеговы истинно, имеет божественное происхождение, а его последователи пребывают «в правде», «в истине», и люди должны верить в те чудесные вещи, которые бог объявил им.

Однако критический анализ таких утверждений разоблачает схоластику, казуистику, формально-логические приемы, с помощью которых иеговистские руководители строят свою религиозную систему. Главное отличие свидетелей Иеговы от последователей других конфессий состоит в особом «осовремененном» истолковании положений Библии. Модернизация вероучения преследует определенную цель: приспособить его к новым условиям, сделать более гибким, эластичным. Идеологи конфессии, не скрывая подлинных причин модернизации вероучения, говорят, что никакая другая организация не проявляет такой гибкости, чтобы изменять свои взгляды и поддерживать шаги изменчивого времени. Как отмечает В. Коник, «в этих утверждениях отцы общества «Сторожевой башни» признают, что передают не божьи, а собственные мысли, которые изменяются под влиянием изменяющегося общественного бытия»¹⁹. В приспособляемости религии к новым условиям ярко проявляется ее кризис, особенно характерный для XX в.

Исследование религиозной литературы показывает, что в вероучении свидетелей Иеговы подверглись модернизации христианские догматы о вечной жизни, «теократическом царстве» на земле, «периоде божественного творения», о воскресении праведников и прочие, которые находятся в центре внимания теологов конфессии.

Свидетели Иеговы отказались от некоторых вызывающих сомнение у верующих догматов традиционного христианства: они не признают троичности бога, отрицают ад, бессмертие души. Провозглашая единобожие, иеговистские теоретики в то же время признают все три лица троицы, но отрицают их единосущность и равенство. Они утверждают, например, что есть только один бог, создатель неба и земли, давший жизнь

---

¹⁹ Коник В. В. Критика эсхатологии свидетелей Иеговы (очередные пророчества о конце мира). — М., 1976, с. 47.

всему живому. Иисус — сын божий, начало творчества божьего и великий исполнитель планов бога Иеговы. Святой дух — невидимая сила бога.

Общим для христианских религиозных воззрений, в том числе и для рассматриваемого вероучения, является признание распятия Христа на кресте. Однако свидетели Иеговы не признают крест символом и предметом культа, якобы обладающим особой магической силой. Они обвиняют последователей других вероучений в поклонении кресту как орудию убийства. Идеологи иеговизма отвергают христианский догмат о телесном воскресении Христа и вместо него признают духовное воскресение. «Иисус не существует больше в человеческой форме, — пишет Ч. Руссель. — Человеческое тело Христа не разложилось, не истлело..., превратилось ли оно в газы или где-нибудь еще хранится — никто не знает... Иисус умер как человек, но воскрес из мертвых как духовное существо высшего порядка с божественной природой... Человек Иисус навсегда мертв»²⁰.

Все это отличает иеговистов от последователей других конфессий, которые выдают перечисленные выше догматы за божественную истину. Отказ от примитивных представлений об «отлете души» от смертного тела, признание смертности души делают вероучение в глазах его последователей «научно обоснованным», якобы согласующимся с данными современной науки²¹. Общая же схема вероучения сходна с другими разновидностями эсхатологических верований с их пророчествами о конце мира и страшном суде, спасении праведников и наказании грешников.

Основное содержание их религиозных сочинений изложение мирового плана бога Иеговы. Богословы перешли от аргументов, утверждающих обоснование его всемогущества, к его защите и ознакомлению с ним всех людей.

Теоретиков вероучения волнует не только рост атеизма во всем мире. Время изменяет и самих верующих: многие из них отказываются слепо верить в могущество и всемогущество бога. Изменение религиозных представлений в сознании верующих влечет за собой переоценку ценностей, и слугам Иеговы ничего не остается, как занять позицию защитников всевышнего. Эта идея служит каркасом, на котором создаются остальные догмы и культ иеговистской организации.

Для религиозно-философских воззрений свидетелей Иеговы характерно иное, отличное от бытующих религиозных взглядов понимание бога. С начала возникновения вероучения представления о всевышнем определенным образом эволюционировали. Так, в начальный период возникновения иеговизма не делалось особого упора на имя бога. Ч. Руссель и Д. Рутерфорд чаще всего употребляли слова «бог», «господь», реже —

---

²⁰ Цит. по кн.: Москаленко А. Т. Идеология и деятельность христианских сект, с. 160.

²¹ Белов А. В. Секты, сектантство, сектанты. — М., 1978, с. 119.

«Иегова». После провала иеговистских пророчеств о начале земной фазы царства божьего в 1914 г., а затем в 1925 г. авторитет вероучения был подорван.

В истолковании мировоззренческих вопросов свидетели Иеговы смыкаются с идеалистической философией и стремятся поставить себе на службу понятийный аппарат философского идеализма. Это находит свое отражение не только в индивидуальном сознании богословов, но и в обыденном сознании верующих. Большинство свойств, которыми верующие наделяют бога, свидетельствует об антропоморфном представлении ими бога. Вместе с тем в интерпретации руководителей конфессии наблюдается стремление очистить понятие бога от уподобления человеку, придать ему отвлеченный характер.

Успехи естественных наук заставляют религиозных теоретиков наделять бога такими, в частности, свойствами, как «бесконечность», вследствие чего бог выступает как безличное начало, как «вездесущий дух», «вселенный владыка», составляющий с природой единое целое²². «Такая модернизация теологических представлений совершается в духе пантеистических воззрений, возникших, как известно, задолго до появления свидетелей Иеговы. Сторонники этого воззрения отождествляли бога с природой или, наоборот, природу с богом»²³. Бог, таким образом, растворяется в природе, и это четко выражено в утверждении, что Иегова находится в самой природе материи. В настоящее время пантеизм выступает как специфическая форма религиозности, которая используется религиозными идеологами в борьбе с материализмом и атеизмом.

Влияние пантеистических идей на вероучение свидетелей Иеговы объясняется успехами развития естественных наук в познании всеобщих форм существования материи — пространства и времени. Теологи вынуждены согласиться с научным положением о бесконечности пространства и времени, эти качества они приписывают Иегове. С представлением о бесконечности мира в сознании верующих легче всего совместить мысль о бесконечном дезантропоморфном боге. «Подобно пространству и времени, — говорится в одном из бруклинских журналов, — бог Иегова является бесконечным, не имея ни начала, ни конца..., его великая сила простирается во все времена и пространства»²⁴.

Кризис религии вынуждает богословов идти на крайние меры — интерпретировать понятие бога как какую-то безликую силу, выступая тем самым против сторонников

---

²² Вопросы научного атеизма. Вып. 21. — М., 1977, с. 254; Москаленко А. Т. Идеология и деятельность христианских сект, с. 229.

²³ Коник В. В. «Истины» свидетелей Иеговы, с. 13.

²⁴ Цит. по кн.: Коник В. В. «Истины» свидетелей Иеговы, с. 13.

ортодоксии. Следует согласиться с украинскими учеными, которые отмечают, что «перед богословами с новой остротой возникает старая дилемма: считать бога трансцендентным или имманентным. В первом случае речь идет о личностном боге, который существует вне природы, в другом — бога растворяют в природе, идентифицируют с ней, что является, по словам теологов-ортодоксов, «наивреднейшей ересью пантеизма»²⁵.

Если в период Средневековья и Возрождения пантеизм выступал в качестве методологической основы натурфилософских взглядов на мир в его целостности и являлся одной из форм вольнодумства, то на современном этапе пантеизм исчерпал себя как форма развития философии и превратился в одну из разновидностей религиозно-идеалистической философии. И хотя здесь проступает не атеистическая, а религиозно-мистическая форма пантеизма, сам по себе симптом размыwania традиционных для сектантов взглядов на бога достаточно показателен.

Богословы не отрицают наличия материи, ее движения, вращения Земли вокруг Солнца и своей оси. Но до сотворения Вселенной, планет, звезд, Земли, животного и растительного мира на ней и, наконец, человека, по утверждениям руководителей конфессии, первоначальным актом творения Иеговы «был его дорогой образ, который Библия называет логос». Следовательно, материя, т. е. все, что создал «разумный бог Иегова» (по Рутерфорду), является актом божественного творения, она вторична по отношению к первичному логосу. «Через наблюдение мы знаем, — говорится в журнале «Башня стражи», — что из полного вакуума сама собой не образовывается материальная субстанция. Кто-нибудь должен ее вложить. Больше ответственно за образование меньшего. Это никогда не наоборот». (*Стоят ли научные факты в противоречии с Библией? — «Башня стражи» (без указания года, в дальнейшем б/г.), с. 4. Фотокопия*).

Идеологи конфессии признают материю неисчерпаемой, бесконечной в пространстве, но не вечной во времени: она несовершенна и имеет свое начало и конец. В священной битве армагеддоне бог уничтожит существующую материю и вместо нее создаст новую, более совершенную разновидность живой и неживой вечной материи, ибо при наличной материи невозможно говорить о вечной жизни, так как она движется и изменяется.

Отрицая вечность материи («материя имела свое начало») и признавая вечность пространства и времени, которое якобы Иегова заполнил материей, бруклинские теоретики отрывают всеобщие формы существования материи от самой материи. Подобный взгляд на пространство и время как на пустоеместилище материальных объектов был присущ метафизическому материализму и критиковался Ф. Энгельсом в XIX в. Он подчеркивал в «Диалектике природы», что материя вечна, следовательно, и жизнь как особая форма движения материи вечна в рамках Вселенной в отличие от некоторых

---

²⁵ Ідейна криза релігії і релігійний модернізм — Київ, 1974, с. 155.

планет. «С той же самой железной необходимостью, с какой она (т. е. материя.— А. Ч.) когда-нибудь истребит на Земле свой высший цвет — мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время»²⁶. И далее: «Обе эти формы существования материи без материи суть ничто, пустые представления, абстракции, существующие только в нашей голове»²⁷. Развитие современного естествознания ежечасно доказывает и подтверждает неразрывную связь пространства и времени с материей.

В вероучении свидетелей Иеговы пантеистические взгляды часто перекликаются, сосуществуют с деистическими, когда бог сводится к первопричине, перво двигателю мира ²⁸. Иногда деистические взгляды приобретают отчетливо выраженный этический оттенок, когда бог представляется как безликое моральное первоначало, как источник всякого добра.

В эпоху империализма деизм как религиозное направление не исчез, а стал многоликим и переплетается с другими религиозными взглядами. По словам В. И. Ленина, теологи всех мастей и философские идеалисты вступают в тесный союз и объединенными усилиями борются с марксизмом. Богословы используют деистические идеи как удобную форму «окультуренной» поповщины. Отсюда — обращение к деистическому богу как абстрактной первопричине, верховному разуму, безличному творцу Вселенной.

Согласно деизму, мир после сотворения предоставлен действию своих собственных законов. Иегова выступает как «великая первая причина» мира, творец первичной формы материи и движения, в результате чего материя постепенно изменяется и приобретает различные виды как живой, так и неживой природы.

Идеологи конфессии используют различные пути доказательства бытия бога, и среди них — космологическое, суть которого сводится к тому, что всякое явление имеет свою причину, она есть и у мира, — это бог Иегова. «Все на земле имело причину, творца, — говорится в журнале иеговистов «Пробудись!» — Великая первая причина серии причин и следствий — бог Иегова»²⁹. Истоки этого доказательства в действительности восходят к учению древнегреческих и римских философов о перво двигателе как внешнем источнике движения материи. Позже эта идея была воспринята теологами для обоснования христианского вероучения, а в наше время взята на вооружение свидетелями Иеговы.

---

²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Диалектика природы. — Соч., т. 20, с. 363.

²⁷ Там же, с. 550.

²⁸ Сафронова Н. А. Реакционность мистических идей современного христианского сектантства. — Львов, 1975, с. 23.

²⁹ Цит. по кн.: Коник В. В. «Истины» свидетелей Иеговы, с. 40.

Теологи признают независимый характер действия законов природы от воли и желания людей, но подчиняют их божественной воле. Как ученый, по их утверждениям, не имеет успеха, если упускает из виду действие закона тяготения, так не может иметь успеха и «нереальный образ мыслей людей, упускающих из виду факт, что человек зависит от бога»³⁰. Если в природе появилась мудрость божия, то она проявляется в действиях разумной воли человека и человек творит великое через бога, говорят иеговисты.

Свидетели Иеговы не могут полностью отказать богу в праве вмешательства в дела созданного им мира, так как это могло бы подорвать веру в него. Поэтому «создателю» отводится роль руководителя Вселенной, который управляет ею посредством им же установленных законов.

Деизм используется защитниками религии для борьбы с наукой. Их не устраивает материалистическое объяснение объективного мира, проникновение человеческой мысли в глубь материи. Но они не в состоянии игнорировать или обходить данные науки и пытаются в удобной для себя форме истолковать природные явления, придать им видимость «научности». «Как «классические» деисты признавали религию в целях спасения науки, так современные деисты признают науку в целях спасения религии»³¹, — отмечают украинские исследователи.

Первопричина мира приобретает у богословов все более отвлеченный характер: бог у них выступает в виде «динамической энергии», творящей мир, а это не что иное, как позаимствованная у энергетизма (конец XIX в.) «истина», представители которого считали первоосновой мира энергию, лишенную материальной основы.

Установление знака равенства между Иеговой и материей, изображение его в виде отвлеченной безличной первопричины мира свидетельствуют о крахе религиозных представлений о боге как человекоподобном существе, о попытках как-то спасти идею бога.

Стремление к деистическому обновлению иеговизма не характеризует всей тенденции его обновленчества. Разоблачение этих попыток модернизации иеговистской идеологии дает возможность понять, как в нашу эпоху коренных социально-экономических преобразований, развития науки, техники, культуры отживающее пытается сохранить себя, продлить свое существование. Поэтому «изучение исторической эволюции и современной роли деизма будет способствовать раскрытию одной из существенных попыток «модернизации» современной религии, предпринятой

---

³⁰ Цит. по кн.: Арзамазов В. Подлинное лицо иеговизма. — Иркутск. 1964, с. 73—74.

³¹ Ідейна криза релігії і релігійний модернізм, с. 185.

ее философскими и богословскими апологетами, а значит, и постановке атеистической пропаганды среди трудящихся на научной основе»³².

Современных теологов нельзя назвать последовательными пантеистами или деистами, у них эклектически переплетается то и другое. Мы со своей стороны не склонны причислять к ним «теоретиков» иеговизма, но сведение бога к «первой причине», к «вездесущему духу», растворенному в природе, является существенным элементом этих религиозно-философских систем. Идеи пантеизма и деизма для богословов — удобная форма псевдофилософского обоснования идеи бога.

Использование пантеистических и деистических идей со временем будет возрастать. Эта тенденция является общей закономерностью развития религиозных взглядов на современном этапе, так как неразрывно связана с ростом интеллектуального уровня сознания верующих.

Развитие социально-экономического и научного прогресса в нашей стране способствует дальнейшему освобождению трудящихся от религиозных предрассудков, переходу их на позиции научного атеизма. Но для различных категорий верующих путь от религии к безверию и к научному атеизму неодинаков. Некоторые молодые верующие под влиянием окружающей действительности и воспитательных мероприятий, получив в школе хорошую общеобразовательную подготовку, убеждаются в несостоятельности иеговизма. Для отдельных фанатиков путь к безверию может пролегать через промежуточные между религией и атеизмом формы миропонимания. Так, проникновение элементов пантеизма и деизма в обыденное религиозное сознание верующих может сыграть положительную роль и способствовать становлению их на путь, ведущий к атеизму. Поэтому процессу изменения религиозного сознания верующих необходимо уделять на современном этапе больше внимания.

Особое место в иеговистской концепции принадлежит Иисусу Христу. Библейское учение о воскресении Христа является основой всего христианского вероучения. Но и в этом вопросе свидетели Иеговы претендуют на оригинальность. В отличие от ортодоксального христианства они не считают Христа богом и богочеловеком, а признают его духовным сыном Иеговы. Такое своеобразное толкование образа Христа связано с противоречивыми высказываниями, которые имеются в Священном писании.

Библия, Новый завет, в частности, содержат широкие возможности для толкования образа Христа как человека и богочеловека, так и духовного высшего существа. Второе его пришествие на Землю можно рассматривать как телесное и духовное. Наконец, «царство божье» также трактуется неоднозначно: в одном случае — как небесное, в другом — как земное. И хотя последнее встречается реже, верующие предпочли идею

---

³² Устиненко В. П. Историческая эволюция и современная роль деизма. Автореф. дис. — Киев, 1973, с. 2.

создания Иеговой «царства божьего» на Земле, в котором именно они, свидетели Иеговы, получат вечное блаженство. Общим для всех хилиастических учений является проповедь второго пришествия Христа и «тысячелетнего царства». Но у адвентистов, например, Христос, спустившись второй раз на землю, «учредит» вместе со своими избранниками-адвентистами «тысячелетнее царство» на небе.

Не отвергая мифа о воскресении Христа, свидетели Иеговы лишили его традиционного антропоморфного облика. Поэтому второе пришествие Христа на землю произойдет якобы незримо, в духовном виде и будет предсказано по «признакам», исходящим от самого Иеговы. Ч. Руссель пишет: «Это установленная духовная истина, что глаз человеческий не узрит второго пришествия Христа и он не придет во плоти человеческой»³³.

Признавая не телесное, а духовное воскресение Христа «как духовного сына Иеговы», идеологи иеговизма приводят следующие «доводы» в пользу своего понимания. «Был бы Иисус на небе в своем человеческом теле, тогда имел бы он полную систему пищеварения — со ртом и желудком. Его верные ученики, которые тоже пошли на небо, были бы также с теми же органами. После еды и питья остатки, как известно, выходят наружу. Соответственно этому понадобились бы в небе общественные и частные туалеты, и Иисус должен был бы отправлять свои естественные потребности»³⁴.

Бруклинских теологов не смущает тот факт, что объявляемое ими второе пришествие Христа как духовное, невидимое для людей противоречит Библии. Это не единственное отступление руководителей конфессии от буквы Священного писания.

Свидетели Иеговы отрицают один из важнейших библейских догматов — антропогеоцентризм, имеющий прямую связь с догматом искупления³⁵. В Библии, например, говорится лишь о земной миссии Христа, и с этих позиций «деяния» Христа можно рассматривать как земные, имеющие «местное» значение. Игнорируя идею геоцентризма, наставники конфессии приспособили библейский догмат к материалистической идее множественности миров и бесконечности Вселенной, примкнув, таким образом, к гелиоцентризму. Приспособляемость данного вероучения к изменяющимся условиям более чем очевидна.

Руководители конфессии используют псевдонаучные доводы и ссылаются на «научные авторитеты» тогда, когда им нужно подкрепить те или иные положения

---

³³ Лжеученье иеговистов или «свидетелей Иеговы». — Братский вестник, 1958, № 3, с. 78.

³⁴ Цит. по кн.: Бартошевич Э. М., Борисоглебский Е. И. Свидетели Иеговы, с. 60.

³⁵ По христианскому вероучению бог-сын в лице Иисуса Христа в человеческом облике сошел на землю для искупления «первородного» греха людей.

вероучения. Они приписывают Христу активные земные действия накануне войны с сатаной. Как считают свидетели Иеговы, на земле уже имеется ряд признаков присутствия Христа, которые ими связываются с основной эсхатологической датой — 1914 г. и якобы проявляются и в наши дни.

Главный признак присутствия Христа на земле, по мнению иеговистских теоретиков, — это деятельность Бруклинского центра по распространению «благой вести» посредством издаваемой литературы. Эта деятельность рассматривается как «божий сигнал», предупреждающий о приближении армагеддона, о решении «великого спорного вопроса», т. е. борьбы Иеговы с сатаной в пользу сторонников Иеговы.

Ряд противоречивых суждений высказан иеговистами и в отношении местопребывания бога. Одни утверждают, что его царство расположено на звездах Плеяды или на небе, другие, в частности Д. Рутерфорд, — на Земле. Он конкретно высказался: «Главная организация Иеговы является местом его жительства». С развитием космических исследований иеговистские авторы вынуждены «переселять» бога все дальше в глубины Вселенной. По их мнению, небесный престол находится в отдаленности на бесчисленное количество миллионов световых лет от нашей Земли. В журналах публикуются также «новые» сведения об Иегове, который якобы приобрел телесность и уже «не является бестелесным космическим существом».

Наряду с философией объективного идеализма в вероучении обнаруживается субъективистский подход к трактовке гносеологических вопросов. Излагая процесс познания в субъективно-идеалистическом плане, свидетели Иеговы стоят на позиции агностицизма. Они рассматривают познавательный процесс как систему чувственных восприятий и поучают: «Жилища чувств получают из ума и нервной системы постоянный поток мысли и впечатлений». Одновременно они утверждают, что Иегова существует вне «чувственного мира» и лишь глубоко верующие в него могут со временем познать его тайны. Эта противоречивая концепция в вопросах познания вытекает из сущности самого вероучения.

Полный агностицизм проявляется, как уже указывалось, в трактовке и понимании таких философских категорий, как материя, движение, пространство, время и т. д. Д. Рутерфорд, например, утверждает, что знать, как была создана Земля, людям не дано, «только в конце бог скажет, как он создал нас и планету, на которой мы живем. Пока что это тайна бога»³⁶. Человек не в состоянии познать материю, бога и самого себя, и в подтверждение этой мысли иеговистские вожаки прибегают к «доказательствам» такого рода: созданные человеком машины «не могут сами по себе познать своего создателя-человека». «Значит, если бог создал человека, природу, Вселенную и т. д., то и человек

---

³⁶ Цит. по кн.: Гажос В. Ф. Особенности идеологии иеговизма и религиозное сознание сектантов. — Кишинев, 1969, с. 52.

как существо, созданное Иеговой, не может познать своего создателя»³⁷. Отсюда делается вывод: мир непознаваем, а человеческий разум не в состоянии объяснить мироздание. Это может быть достигнуто лишь с помощью божьего провидения.

Отнимая у людей величайшую ценность — веру в истинность познавательных способностей, свидетели Иеговы тем самым выступают против творческого всеобъемлющего разума человека, способного постигнуть не только самого себя, но и понять законы действительности, сознательно руководствоваться ими в жизни. Иеговистское вероучение порождает неверие в познавательные силы человеческого разума, обрекает людей на бездеятельность и оставляет их в плену религиозного миропонимания. Религиозный человек предстает как беспомощное покорное существо, дрожащее перед всемогущим Иеговой. Он не верит во всеисилие своего разума и без надежды на помощь Иеговы не способен сдвинуть ни шагу. Вероучение иеговистов основано на догматах, направлено против свободы мысли. Вместо философского анализа и научного обоснования явлений действительности оно дает категорические установки, основанные на Библии, которым должны безоговорочно следовать верующие, что в конечном счете ведет к духовному опустошению человека.

Марксистско-ленинское учение, напротив, способствует духовному обогащению личности. Для него человек — это высшая ценность, его творческий разум способен понять законы развития мира и сознательно руководствоваться ими. В идеологической борьбе с религией важно помочь верующим обрести духовную свободу, обогатить их внутренний мир научными знаниями, достижениями современной культуры. В этом состоит важнейший критерий, отличающий гуманизм одной мировоззренческой системы от другой.

В истолковании свидетелей Иеговы история человеческого общества предстает как осуществление плана, predeterminedного богом. Они определяют исторический процесс как результат действия сверхъестественных сил, отрицают закономерность общественного развития и неизбежно сводят к мистике объяснение общественных явлений. Их социально-политическая доктрина полностью строится на борьбе двух начал: добра и зла, или бога Иеговы и порожденного им сатаны. Выйдя из повиновения на небе, сатана якобы был ниспослан на Землю, где он вместе со своими приспешниками и поныне безнаказанно орудует, как бы находясь в неподведомственной богу сфере.

Последователи Иеговы, таким образом, идеалистически рассматривают исторический процесс развития человеческого общества и мыслят его как путь развития духа зла. Идеиные истоки дуализма современных религий уходят своими корнями в анимистические представления первобытного общества. Вера в существование двух

---

³⁷ Цит. по кн.: Гажос В. Ф. Особенности идеологии иеговизма и религиозное сознание сектантов, с. 55.

божественных начал — антиподов присуща исламу, православию, католичеству, различным разновидностям протестантизма. Напрашивается вопрос: как можно совместить вечного, всеблагого, всеправедного, всезнающего, всевидящего, всемогущего и вездесущего Иегову (в понимании верующих) с наличием злейшего его врага — сатаны, который, по утверждению теологов, является порождением самого бога? Теоретики иеговизма пытаются найти хоть какой-то выход из этого противоречия, компрометирующего все наилучшие качества, приписываемые богу. В своих сочинениях они продолжают отстаивать идею создания бога зла и утверждают, что без веры в сатану подрывается вера в существование бога добра. Всемогущий Иегова якобы создал сатану, чтобы доказать, что он бессилен перед богом и не добьется своей цели — совратить всех людей.

Ссылка на сатану всегда использовалась для оправдания существующего в капиталистическом мире зла, для защиты несправедливых общественных отношений. Специфически-социальный оттенок присущ и той части вероучения, где речь идет о противоборстве двух начал. Современные теологи сознательно используют образ сатаны, чтобы на его счет списать все грехи капитализма, защитить такое общество от справедливого гнева людей. В наибольшей мере этим пользуются защитники Иеговы. Один из идеологов конфессии Д. Рутерфорд, говоря о бедственном положении миллионов трудящихся в период экономического кризиса 1929—1933 гг., весьма своеобразно стремился отвлечь людей от главных виновников их бед. В брошюре «Кризис» он писал, что «крупные собственники виноваты только в некоторой степени; в первую же очередь за бедствия людей ответствен сатана»³⁸. Эта же мысль нашла отражение в книге под названием «Вещи, в которых невозможно богу солгать», вышедшей значительно позже, в 1965 г. «Как никогда прежде в человеческой истории, должны мы вести борьбу сегодня против этих «духов злобы поднебесных» (злых духовных сил в небесных местах), против демонов»³⁹. Предпринимателям в капиталистических странах намного выгоднее, чтобы трудящиеся вместо реальной социально-экономической и политической борьбы переключались на иллюзорную борьбу против мифических демонов, видели в них виновников своих бед.

Религиозные деятели решительно настроены против всяких попыток трудящихся объединять свои усилия в профсоюзных и других организациях, призванных отстаивать и защищать интересы рабочих и являющихся якобы «делом сатаны». Журнал «Башня стражи» пишет: «Угнетенные люди сего мира не найдут помощи себе ни в каких объединениях, обществах и организациях. Зачем же тогда следовать за пустыми и обреченными на неудачу планами несовершенных людей, в которых никогда нельзя

---

³⁸ Коник В. Почему бог не в состоянии покарать сатану? — Лесная промышленность, 1977, 17 мая.

³⁹ Там же.

найти помощи и утешения?»⁴⁰. Таким образом, теоретики богословия вновь подчеркивают, что в условиях классового общества бог не может обойтись без дьявола. Тем более не могут обойтись без сатаны теоретики свидетелей Иеговы, верно служащие империалистическим кругам, готовые отнести на его счет все язвы капиталистического строя.

Свидетели Иеговы модернизировали также «период божественного творения» мира и предлагают понимать дни творения как тысячелетия, что лишь после «периода божественного творения» бог установил дни в нашем понимании. Согласно вероучению, 6 дней библейского творения длились каждый по 7 тысячелетий и завершились грехопадением Адама и Евы, изгнанием первых людей из рая. С тех пор якобы мир стал злым, в нем правит сатана посредством государств и правительств. Его господство будет длиться 6 тыс. лет, но в армагеддоне сатанинский мир погибнет, и последнюю тысячу лет на земле будет процветать царство божие. Так, армагеддон выступает в качестве символического обозначения гибели окружающего нас мира.

Проповедь эсхатологических событий характерна и для других христианских течений, она часто сопровождается указанием сроков исполнения или хотя бы приближения библейских пророчеств. Достаточно упомянуть об адвентистах различных толков, чтобы убедиться: эсхатологический момент у них играет существенную роль и первоначально идеологи секты назначали конкретные сроки конца мира. Теперь они не рискуют прогнозировать точные даты, но постоянно напоминают верующим о том, что «Христос у порога». Различного рода религиозные прогнозы о конце мира особенно усиливаются в периоды таких социальных потрясений, как экономические кризисы, массовая безработица, войны и т. п.

Идеологи иеговизма стремятся модернизировать эсхатологическую часть своего вероучения. При этом они учитывают социально-психологическую настроенность людей, увязывают идею армагеддона с международными событиями и в этом плане их учение отличается от других эсхатологических представлений.

Вожакам конфессии удавалось на протяжении многих десятилетий обманывать верующих, толкать их на необдуманные поступки, держать в напряженном ожидании приближения армагеддона. Им неоднократно объявляли о наступлении конца мира. Особенно «точно» они стали указывать конкретные годы, когда «это» произойдет, с появлением на мировой арене Советского государства — 1925, 1927, 1928 и т. п. В последний раз предполагаемый срок значился 25 октября 1975 г.

---

⁴⁰ Москаленко А. Т. Социальные корни и реакционная сущность иеговизма. — Вопросы философии, 1960, № 8, с. 154.

Сошлемся на статью, опубликованную в журнале «Сторожевая башня»: «По более новому расчету библейских дат шесть тысяч лет человеческой истории приходят к концу во второй половине 1975 года...» (*Милениум для человечества под царством Бога почему понимать буквально? — «Сторожевая башня», б/г., с. 15*).

Миф о «втором пришествии Христа», о «конце мира», взятый из Библии, как домоклов меч висел и продолжает висеть над головами верующих с давних пор. В главе 24 евангелиста Матфея с большими подробностями описаны страшные картины «конца света». «Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются... И тогда придет конец» (Матфеи, 24, 29, 14). Как отмечают Э. Бартошевич и Е. Борисоглебский, иеговисты извращают суть этих пророчеств тем, что переносят сроки их осуществления со времен II в. н. э., когда писалось Евангелие, в современную эпоху. «С тех пор минуло много столетий, сменилось много поколений. Пророчество же так и осталось пустым звуком»⁴¹. Жизнь показала полную несостоятельность, фантастичность библейских подсчетов бруклинских богословов, дискредитировавших себя и свое вероучение неоднократными и, естественно, несостоявшимися пророчествами о конце мира.

В этом постоянном напоминании о скором приближении «конца света», «священной битвы» проявляется спекулятивный характер и антигуманная сущность вероучения свидетелей Иеговы. Они держат тысячи людей в постоянном напряжении и страхе за свою судьбу, за свою жизнь. Угроза и запугивание являются известными в религиозной идеологии средствами удержания под своим влиянием верующих.

По существу, в иеговизме армагеддон является разновидностью евангельского учения о «конце света», «суде бога», модернизированного главным образом для усиления страха описаниями ужасов гибели людей. В этом нетрудно убедиться, если процитировать несколько небольших отрывков из книги «От потерянного до возвращенного рая»: «Ужас в армагеддоне будет весьма велик. Ужасы всякого рода будут содействовать при уничтожении злого мира: ливни, всепотопляющие дожди, бурные приливы морей, землетрясения, огромный град и огненный дождь. Ужас будет царить на земле, ужас на море и ужас в воздухе»; «Панический ужас овладеет народными массами, так что они потеряют контроль над собою и начнут убивать друг друга»; «Иссохнет язык тех, которые издевались и смеялись над предостережениями об армагеддоне. Истлеют глаза тех, которые не хотели понять, что имя живого и истинного бога — Иегова! Да, они будут истлевать, стоя еще на ногах своих», и т. д. и т. п.

В иеговистских книгах дается скрупулезный подсчет человеческим жертвам будущей битвы, число которых якобы составит 2 млрд. Авторы книг без сожаления пророчат гибель миллионам людей нашей планеты, забывая, что одну треть из них составляют

---

⁴¹ Бартошевич Э. М., Борисоглебский Е. И. Свидетели Иеговы, с. 77.

дети. Они неоднократно заявляют, что война есть война и в войнах, которые вело человечество за всю свою историю, число жертв было не меньше. Что же касается армагеддона, то это священная война и целью ее явится оправдание Иеговы. Пламя армагеддона заденет всех живущих на земле, без различия национальностей и рас, кроме свидетелей Иеговы. В их число занесены Моисей, Ной, Давид, Соломон, Даниил и другие, о которых говорится в Библии как о святых. «Нам предстоит нечто значительно худшее и нечто более громадное, чем было разрушение Иерусалима и его Храма в 70 году н. э., — уточняют иеговистские теоретики. — Это не только национальная система вещей, которая приближается к своему несчастному концу в «день мщениа бога нашего», но это всемирная интернациональная система вещей, охватывающая все народы, племена, расы и превратные Писанию религии» (*Воспользоваться последней возможностью.* — «Сторожевая башня», б/г., с. 9).

Ослепленные фанатизмом и злобой иеговистские теоретики забывают о христианском милосердии, о любви к ближнему, они полны ненависти к инакомыслящим. Пророчество о физическом уничтожении ни в чем неповинных людей никак не согласуется с шестой заповедью Библии «Не убий», тем более с ее продолжением, что «телесное убийство может совершить только разбойник». Свидетели Иеговы явно не увязывают эту заповедь и с чудовищным по своим масштабам уничтожением людей. Путем различного рода подтасовок и словесных махинаций, основанных на Библии, они умело используют самые чувствительные для религиозной психологии верующих темы о смерти и аде, нагнетают страх и подавляют волю верующих.

Иеговистское вероучение, излагаемое в журналах «Сторожевая башня», «Башня стражи», «Информатор», «Пробудись!» и других религиозных изданиях, внушается рядовым верующим и, преломляясь в их сознании, выливается в социальный негативизм, в противоположные нашему образу жизни рассуждения, пронизанные антигуманистическими, человеконенавистническими идеями. Иеговистские сочинения прививают верующим взгляды, чуждые нашему строю, воспитывают в духе ненависти к стране и к людям, особенно неверующим, как к «армии сатаны», отвлекают от выполнения своих гражданских и общественных обязанностей, изолируют от общества. Как следствие, эта отчужденность ведет к духовной пустоте, превращает попавших в общину людей в ограниченных фанатиков и лишает их подлинных радостей жизни. Рядовой верующий начинает надеяться на восполнение утраченного в мистическом «тысячелетнем царстве» посла армагеддона.

Приведем несколько высказываний верующих на этот счет. «Не за горами армагеддон, — говорит бывшая ученице средней школы Р. Пука из г. Шарковщина Витебской области, — Иегова открыто объявит войну всем слугам сатаны. Советское государство создано сатаной, и оно исчезнет раньше всех. Наступит рай на земле, где

будут господствовать только свидетели Иеговы». «Все люди разделены не на классы, а на армию бога и армию сатаны, — вторит дочери се отец И. П. Пука. — Тот, кто верит в бога Иегову, станет бессмертным, все остальные, погибнут страшной смертью»⁴².

Все научно-технические и социальные достижения в нашей стране, связанные с построением социализма, свидетели Иеговы объявляют «кознями», «замыслами сатаны», с которыми будет покончено в священной войне. В сознании таких верующих доминирует религиозная идея и все окружающее оценивается сквозь призму иеговистской идеологии. Вместе с тем под влиянием советской действительности происходят изменения в социальной ориентации верующих. У некоторых из них отсутствует социальный негативизм, а религиозная установка отличается нейтральностью. Есть верующие, у которых религиозные оценки отступают на задний план, в их рассуждениях преобладают живой интерес к окружающей жизни, позитивные социальные взгляды⁴³. Это необходимо учитывать в работе с верующими. Надо использовать самые различные средства и приемы атеистического убеждения — научность, систематичность, целеустремленность, аргументированность критики вероучения свидетелей Иеговы.

Процесс осовременивания иеговизма, таким образом, коснулся многих его сторон, не изменив, однако, глубинной сути самого вероучения. Как отмечал К. Маркс в «Святом семействе», идея о необходимости духовного приобщения к богу и отречение от всего «мирского» определяет суть религиозных отношений между людьми, которые сводится к тому, чтобы «превратить все человеческие и естественные отношения в потусторонние отношения к богу»⁴⁴.

Антигуманная сущность и направленность иеговизма делает его особенно вредным в условиях развитого социализма, созданного усилиями всех советских людей. Построение коммунистического общества требует воспитания высокой сознательности у каждого члена общества, освобождения сознания верующих от религиозного влияния.

---

⁴² Собаль В. Злавесныя сведкі — Віцебскі рабочы, 1976, 7 красавіка.

⁴³ Ёговізм і Ёговісты, с. 97—98.

⁴⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Святое семейство. — Соч., т. 2, с. 190.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ВЕРОУЧЕНИЯ

Руководители Бруклинского центра религиозной организации свидетелей Иеговы, а вслед за ними ее богословы и проповедники в официальных документах, сочинениях и речах заявляют и пишут о независимости своей идеологии от существующих политических систем мира, о ее надмировом, глобальном характере, о некоей новой системе взглядов «нового мира». Этот тезис варьируется на разные лады и обосновывается ссылкой на Иегову — единого бога, истинного «руководителя и вождя» людей, их вдохновителя. На титульном листе иеговистского журнала «Башня стражи» указывается, что журнал не преследует никакой цели, кроме религиозной. Объясняя выбор названия журнала, редакция отмечает, что оно символично. Как в библейские времена существовали дозорные башни для предупреждения людей об опасности, так и в настоящее время их журнал представляет собой как бы такой «мировой наблюдательный пункт, независимый от расовых, национальных и политических интересов», а свидетели Иеговы — наблюдатели, они призваны предупредить человечество о приближающейся опасности — священной битвы армагеддона. В одной из статей журнала «Башня стражи» сказано: «Свидетели Иеговы... остаются нейтральными по отношению к распрям этого мира... Как истинные христиане... они не могли бы бороться за какие-либо политические учения и идеологии, какие бы они ни были — коммунистические или капиталистические» (*«Башня стражи», 1957, № 8*).

Вот еще варианты утверждений иеговистских теоретиков об их политическом нейтралитете. Бруклинский центр составил тайную инструкцию «Вопросы и ответы» в помощь свидетелям Иеговы в СССР для защиты ими своих религиозных убеждений в спорах и беседах с атеистами, на суде и т. п. Многие эти вопросы и ответы на них касаются обоснования именно политического нейтралитета иеговистов. Так, на шестой вопрос: «Вы ведете подрывную работу по заданию империалистов, разлагаете общество, распространяете тревожные слухи, ослабляете силу народа?» рекомендуется давать следующий ответ: «Свидетели Иеговы ни в одной стране мира не участвуют ни в каких уголовных, политических и военных делах. Они делают то, что должен делать христианин согласно Священному писанию. Если в СССР свидетели Иеговы являются американскими агентами, то чьими агентами они являются в Америке и в других странах Запада? В Германии во время Гитлера свидетелей Иеговы называли «агентами большевизма». Западная печать пишет: «Нейтралитет свидетелей Иеговы ослабляет усилия борьбы против коммунизма». Католическая пресса называет свидетелей Иеговы анархистами и требует запретить это общество во всем мире...»

На заключительный, пятнадцатый вопрос: «Ваши руководители скрывают от Вас цели свои, они работают в угоду империалистам и получают от Рокфеллера деньги»? руководители в Бруклине подготовили следующий ответ. После ссылок на Библию, что есть один «учитель и руководитель» — Христос, сказано: «Уже сам факт показывает, что

свидетели Иеговы во всех странах подвергаются нападению и преследованию со стороны абсолютно всех государственных сил мира. Это говорит, что они действуют как раз не в угоду военно-политических систем, а идут путем самостоятельным, который показан в Священном писании, свидетели Иеговы угождают только Богу. Скорее можно сказать, что Рокфеллер дает вам деньги, потому что вы в борьбе против нового мира. Вы с ним выступаете единым фронтом против свидетелей Иеговы».

Таковы многочисленные, неоднократные демагогические заявления и «доказательства» нейтралитета политики свидетелей Иеговы. Чем вызвана необходимость специально фиксировать внимание своих последователей на этом факте? Какова же истинная позиция иеговистов и чьи интересы она выражает? Действительно ли нейтрально в политическом отношении вероучение свидетелей Иеговы, как это утверждают вдохновители из Бруклина?

Изучение различной иеговистской литературы показывает, что эта видимая словесная завеса требуется бруклинским идеологам для того, чтобы скрыть те действительные цели, которые в настоящее время преследует эта религиозная организация.

Советские исследователи иеговизма единодушны в своих оценках этого «нейтралитета». На многочисленных фактах в научно-атеистической литературе показано, что религиозная организация свидетелей Иеговы, имеющая почти по всех странах мира своих последователей, является, по существу, одним из крупных отрядов международной реакции. Иеговистская идеология настолько «нейтральна», что она используется реакционными монополистическими кругами для достижения своих целей мирового господства, для активной идеологической борьбы с идеями мира, социального прогресса, социализма и коммунизма, которые все более и более привлекают народы мира и демократические правительства многих стран.

В капиталистических странах деятельность свидетелей Иеговы направлена против прогрессивных организаций, выступающих за социально-демократические преобразования в обществе, за мирную политику своих правительств, против гонки вооружений и агрессии. Свидетели Иеговы стоят на страже порядков капиталистического общества, поддерживая право на частную собственность, оправдывая эксплуатацию. Особенно усердно звучат призывы к послушанию и повиновению, к необходимости добросовестно платить налоги, которые идут на поддержку «жизни нации».

В социалистических странах пропаганда свидетелями Иеговы своего учения воспитывает верующих во враждебном духе к советскому образу жизни, носит антиобщественный характер. Иеговистская идеология тормозит рост политического сознания советских людей, воспитывает отрицательное отношение к социалистическим идеям и к выполнению ими своих гражданских обязанностей и т. п.

Рассмотрим некоторые свидетельства, опровергающие утверждения бруклинских руководителей об их нейтральности «по отношению к распрям этого мира», к политике. Тезис о «нейтральности» и независимости от политических систем идеологии иеговистов опровергается просто — стоит только почитать иеговистскую литературу. Ни одно религиозное течение не уделяет так много внимания вопросам политики, как организация свидетелей Иеговы. Рассуждения на религиозно-догматические темы перемежаются с обсуждением и оценкой политических международных событий и фактов, деятельности различных государств и общественно-политических руководителей, значения и роли тех или иных народов и стран в истории. Библейские пророчества наполняются конкретными датами, цифрами, статистикой, указывающей размеры бедствий и т. п. Эта политическая демагогия подается как единственно приемлемая и истинная, ибо она вытекает из Библии, которую якобы правильно могут толковать только руководители из Бруклина. Остальные же, выдающие себя за христиан, не являются истинными последователями Библии, ибо они связаны с «политическими системами мира». Все комментарии иеговистами международных и исторических событий очень схожи с буржуазной пропагандой и целями самой крайней реакции, хотя на первый взгляд они кажутся своеобразными, так как завуалированы демагогическими высказываниями о якобы наднациональных, надполитических и надсоциальных интересах свидетелей Иеговы.

В структурно-организационном отношении общины свидетелей Иеговы также скорее напоминают деятельность и характер политических, нежели религиозных, организаций. Имеется единый международный центр иеговистов в США. Общины действуют конспиративно, собрания проходят тайно, связь групп с центром осуществляется через эмиссаров, особое значение придается различным инструкциям, определяющим тактику верующих в отдельных странах в зависимости от конкретных условий, отчетность ведется по особому шифру и т. п.

Советские авторы Э. Бартошевич и Е. Борисоглебский в книгах «Именем бога Иеговы», «Свидетели Иеговы» тщательно проследили эволюцию идеологии иеговизма с момента ее зарождения и до настоящего времени по многим кардинальным ее положениям (отношение к власти, политике). Они показали, что именно со времени победы Великой Октябрьской социалистической революции, утверждения Советского государства как государства народного нового типа меняется идеологическая и политическая ориентация этого религиозного течения в сторону антисоветизма и антикоммунизма. Основателем и вдохновителем этой идейной перестройки иеговизма явился Д. Рутерфорд, с 1916 по 1942 г. возглавлявший Бруклинский центр. В своих сочинениях «Владычество» (1928 г.), «Кризис» (1932 г.) он изложил религиозно-политическую платформу иеговизма, ввел новую «аллегорическую» терминологию, сделал уточнения в особом иеговистском прочтении Библии и т. п. Все эти новые моменты придали иеговизму определенный политический характер. Идеология и

деятельность иеговизма были поставлены на службу реакционным монополистическим кругам, вынашивающим агрессивные планы на мировое господство.

В сочинении Д. Рутерфорда «Владычество» сформулировано его «политическое» кредо, заложена идейно-религиозная основа антикоммунистической направленности идеологии иеговизма. Так, во введении без обиняков сказано: «Если Вы когда-либо интересовались политикой, то книжка эта привлечет Ваше внимание», т. е. сам руководитель иеговистского центра прямо признает, что его занимает не только пропаганда религиозных идей.

А о характере отношения к политике иеговистского автора можно составить представление по следующему его высказыванию, не оставляющему сомнений в его политических симпатиях и антипатиях. «Большевизм властвует над некоторыми народами, — пишет Д. Рутерфорд, — и по сущности он является протестом против правительственного строя, под которым ему пришлось раньше жить. Всякий, здраво и спокойно наблюдающий развертывающиеся события, хорошо знает, что большевизм никогда не может привести к установлению удовлетворительного правительственного строя для народа. Большевизм обречен на верную и неизбежную неудачу. То же самое следует сказать и о коммунизме. Эти радикальные движения по установлению правительства для народа никогда не могут принести мира, благосостояния и счастья народам. Многие другие народы сего мира питают великие опасения и боятся большевизма, и они имеют основания для своих опасений (*Рутерфорд Д. Владычество, с. 17*).

С высоты современных побед и успехов, достигнутых Советским государством, нет особой нужды опровергать «политические пророчества» руководителей иеговистов 30-х годов. Они опровергнуты самой историей существования Страны Советов и признанием прогрессивным человечеством ее большого всемирно-исторического значения. В этом высказывании видны нескрываемые злоба, враждебность и ненависть к новому общественному строю, осуждение которого стало целью и смыслом деятельности Бруклинского центра.

Какого бы вопроса богословы из Бруклина ни касались, они уточняют его политическое содержание, придавая ему антикоммунистическую направленность. Вот они рассуждают о происхождении человека, критикуют и «опровергают» дарвиновское учение как ложное, а заодно охаивают и «страны коммунистического блока, где в школах вдалбливают это учение миллионам людей». В одной из статей, помещенной в журнале «Башня стражи», говорится о религии, ее роли, об отношении религиозных организаций к власти, к общественному строю и осуждается та лояльность, которую проявляют некоторые из них, особенно в отношении к Советскому государству и коммунистическим идеалам. Здесь же как особое достоинство свидетелей Иеговы подчеркивается их непримиримость к Советской власти. «Совсем иные истинные христианские

проповедники Евангелия свидетели Иеговы... не склоняются перед господством диктаторов и не будут проповедовать коммунизма, как надежду «для народа» (*Непорочность мира исчезает, с. 14. Рук.*). Здесь мы видим даже уточнение не какой-либо власти, а именно той, которая ближе к коммунизму или сочувствует его идеалам. Коммунизм определяется свидетелями Иеговы не иначе, как «вредное движение».

Иеговистские руководители вопреки провозглашенному «нейтралитету» не в силах скрыть свою враждебность и ненависть к социалистическим странам, к нейтральным государствам, встающим на путь социально-демократических преобразований. Эта злоба особенно проявляется в описаниях последствий армагеддона и тех угрозах, которые направляют авторы в их адрес. И здесь религиозные положения тесно связаны с политическими. В армагеддонской битве «теперешней системе предстоит истребление... Все политические организации будут уничтожены в ходе приведения в исполнение божественного приговора, и все политические союзы рушатся... Для безбожного человечества это будет бедствием, какого до сих пор не бывало». (*«Сторожевая башня», 1970, № 5, с. 17*). Не особенно трудно понять, что устрашения, направленные против «безбожного человечества», относятся прежде всего к странам социалистического содружества. Таким образом, антисоветская, антикоммунистическая направленность вероучения, тесно увязанная с религиозной догматикой свидетелей Иеговы, не оставляет никаких сомнений.

Иеговистские богословы взяли при этом на свое вооружение принятые в практике реакционных общественно-политических и религиозных организаций и их испытанные способы идеологической диверсии — разного рода клевету и фальсификацию. Нет ни одной статьи или книги, исходящей из Бруклинского центра, в которых не была бы затронута политика, не давалось бы определенное, всегда враждебное коммунистической идеологии и жизни стран социалистического мира толкование различным событиям и фактам международной жизни. Так фальсифицируется история и практика Советского государства. Автор статьи из журнала «Башня стражи» демагогически сравнивает фашистский режим, установленный в ряде стран довоенного времени, и социалистический строй в Советском государстве. Описания, насыщенные клеветой и передержками в отношении Советской страны, «порядков» в странах с диктаторским режимом автор заканчивает угрожающим предостережением: «Диктаторы нацистов и фашистов исчезли, но вместо того расцветают другие, как политического коммунизма... Диктатор может умереть естественной смертью, но тоталитарная правительственная форма может после его смерти существовать и впредь, как это есть, например, в Советской России». (*Не бойтесь убивающих тело. — «Башня стражи», 1965, с. 9*).

В статье под названием «Мировое правительство на плече князя мира», помещенной в 1965 г. в журнале «Башня стражи», фальсифицируется мирная политика Советского

государства, которой приписываются глобальные агрессивные планы в отношении других стран и народов. Автор этой статьи после туманных объяснений смысла различных библейских пророческих высказываний вполне на современном политическом языке заявляет: «Русские желают провести мировое правительство преобразованием Союза Советских Социалистических Республик в Социалистическую советскую мировую республику». (*Мировое правительство на плече князя мира. — «Башня стражи», 1965, с. 3*).

Иеговисты называют Советское государство и другие страны, строящие социализм, не иначе, как «сатанинскими», где существует политическая диктатура, при которой якобы нет свободы и справедливости, а царит зло, угнетение, преследование, где душит и угнетает человека «государственный тоталитарный режим». Все эти клеветнические заявления, конечно, не подкрепляются никакими фактами, никаким анализом. Они нужны руководителям и идеологам Бруклина для того, чтобы «возглашать» истину, «раскрывать» глаза людям доброй поли, предупреждать о той опасности, какую якобы несет человечеству коммунизм. А заодно представить себя в роли спасителей мира «от страшной язвы» — коммунизма.

Особенно иеговисты мулсируют ставший уже избитым в реакционной и религиозной прессе тезис о гонениях на верующих в Советском Союзе. Бруклинские авторы, например, в упоминавшейся уже инструкции «Вопросы и ответы» прямо утверждают, что в Советском Союзе нарушаются «все международные законы в отношении верующих людей — свидетелей Иеговы», и перечисляют все имеющиеся в их распоряжении документы. Причем эти документы правильно датированы и названы. Это и Декларация прав человека, принятая ООН, и ст. 124 Конституции СССР (1936 г.), и постановление ЦК КПСС от 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения», и ссылки на сочинения В. И. Ленина, на статьи газеты «Правда» и т. п. Но суть вопроса грубо искажается. Иеговистские авторы умалчивают, что все факты осуждения свидетелей Иеговы, которые имели место в нашем государстве, связаны не с их религиозными убеждениями, а с антиобщественной и антигосударственной деятельностью этих верующих, с нарушением советского законодательства о культах.

Клеветническая антисоветская деятельность свидетелей Иеговы, имеющая международный характер, приносит немалый вред. В капиталистических странах она рассчитана на дезинформацию трудящихся об истинном характере политики государства и положении в СССР человека и его прав, она призвана внести сомнение в их сознание в правоте коммунистической идеологии, посеять недоверие к Советской стране. Эта клеветническая пропаганда иеговистов, одетая в одежды иеговистского вероучения, дезориентирует и воспитывает верующих во враждебном к государству духе, настраивает их против всего общества, против людей, которые «отвергают Иегову и хулят бога», против правительства, которое «ничего не может изменить в мире», и т. п. Но за всей

туманностью богословских рассуждений об отношении к «высшим властям» неизменной оставалась одна тенденция — благосклонность к власти в капиталистических странах и враждебность к ней в социалистических государствах.

Иеговистские авторы всемерно стараются превозносить политическую систему стран Запада и США; они видят в ней образцы демократического правления, лучшего устройства общества вообще, которого достигли народы в «старом мире» в своем развитии. В одном из номеров «Башни стражи» автор восхваляет без оговорок и без аллегорий именно США. «Америка, — пишет он, — поднялась до положения водительства миром; находим мы, что малые народы мира обращаются к Америке за руководством». (*Непорочность мира исчезает. — «Башня стражи», б/г., с. 3*). «США являются тем благословенным народом, богом которого является Иегова» (*Оздоровление народов приблизилось, 1958. Рук.*), — вторит другой автор, возводя США в ранг «божественности». Идеал будущего тысячелетнего царства божия скопирован деятелями Бруклинского центра с американской действительности.

Об антикоммунистической и антидемократической ориентации вероучения свидетелей Иеговы свидетельствуют не только приведенные высказывания ее вдохновителей, но и вся их религиозно-мистическая догматика, каждое положение которой предполагает якобы соответствующее подтверждение «иеговистской истории», опирается на иеговистское видение «старого мира» и «нового мира». Особенно ярко она отражается в учении об армагеддоне, насыщенном проповедью гибели человечества, неотвратимости, неизбежности мировой «божественной битвы» Иеговы и сатаны.

Не останавливаясь на религиозном содержании этого догмата, который был рассмотрен в предыдущем параграфе, проанализируем его с точки зрения политической ориентированности. Этот политический аспект так или иначе просматривается и в этом главном догмате, как и во всей идеологии иеговизма. В «священной битве» Иегова разгромит «армию» сатаны и всех его последователей, которые процветают в настоящее время. Иегова и все, кто восславляет его имя, не погибнут, а станут жить на земле под руководством Христа «тысячу лет». Образуется самое праведное и лучшее государство, которого еще не знали люди на земле. Все это не что иное, как идея всемирного будущего государства, о котором постоянно мечтает монополистическая буржуазия. По образу жизни оно скопировано с американского, слегка подчищенного от явных социальных пороков. Пропагандой армагеддона иеговистские идеологи хотят приучить ворующих, а заодно и подготовить все мировое общественное мнение к мысли о неизбежности всемирной, небывалой еще войны как «священной божественной битвы»; пропаганда этих мистических идей притупляет бдительность человечества в отношении агрессивного характера замыслов некоторых империалистических кругов.

В этом догмате наглядно проявляется спекулятивный характер вероучения свидетелей Иеговы. Ведь все христианские течения признают догмат о «конце света», о

«дне божьего суда» и т. п. Но ни одно из них в интерпретации своих теологов не связывает этот догмат с современной политической расстановкой сил. У иеговистов пропаганда армагеддона, предсказаний сроков осуществления его приобрела небывалые размеры и весьма злободневный характер, ибо тесно увязывается с современной общественно-политической жизнью. Учение об армагеддоне у свидетелей Иеговы политически заострено, направлено против социалистической общественной системы как «сатанинского порядка старого мира». Это, по существу, империалистическая пропаганда вождя мирового господства, о котором мечтают реакционные монополистические круги.

Лицемерие этой пропаганды заключается в том, что она облечена в религиозные одежды, прикрыта маской чистого поклонения богу. Сатана и его порядки, в понимании идеологов Бруклина, это не просто окружающий верующего «мир», он имеет точный адрес, это — СССР и страны социалистического содружества. Сатана расширяет свои владения, грозит подчинить себе все народы, угрожает, миру ядерным и химическим оружием, в первую очередь «детям божьим». Вот как это представлено в иеговистском изложении: «С 1914 года... во всей земной системе вещей положение ухудшается, а беспорядок увеличивается. Поднялся безбожный коммунистический великан. Христианство делает отчаянные усилия удержать великана под угрозой не только затем, чтобы, он глубже проник в христианство, но чтобы он не проглотил также нехристианские нейтральные народы мира». (*«Башня стражи, 1959, № 11. Рук.»*). Или же еще! С 1918 г. «языческие народы под водительством бога этого мира — сатаны находились в походе к их последней битве против царства божьего. Это означает, что в 1958 г. истекло 40 лет с того времени, как они находятся в походе, и ни лига наций, ни ООН не удержали их похода и не побудили сложить оружие перед царством божьим». (*«Башня стражи, 1959, № 11. Рук.»*). Здесь легко подменяются религиозные догмы политическими и социальными терминами и читателю внушается мысль об их схожести. «Сегодня весь просвещенный мир боится уничтожения в мировой войне ядерным оружием». (*«Сохранить мужество, в то время как мир приближается к армагеддону. — «Башня стражи», 1962, № 4. Рук.»*)

Сатана, в интерпретации иеговистских авторов, — источник международной напряженности, гонки вооружений, поэтому перед социалистической системой лежит ответственность за уничтожение человечества в будущей ядерной войне. При этом уже не ветхозаветные, библейские пророчества лежат в основе их рассуждений. Они хорошо «осведомлены» о характере и степени вооружения в мире. Опираясь «конкретными данными» этого вооружения, авторы демагогически направляют внимание читателя на СССР как источник, откуда грозит эта опасность уничтожения. «Сегодня нам угрожают не только бомбардировки ракетными снарядами. Мы находимся также в опасности ужасного уничтожения в химической войне... Коммунистическая Россия опередила США в развитии целого арсенала различных газов на шесть лет; она, вероятно, располагает

всеми изобретенными ныне газами, какими сегодня располагает США, и, может быть, даже гораздо больше». (*Безопасность во время великого дня бога вседержателя в 1962 г. Рук.*).

В этих «трудных» условиях «гонений» иеговистские авторы призывают быть преисполненными решимости трудиться на «ниве божьей», не ослабляя усилий, создавать «войско Иеговы». Они внушают, что конец «мира Сатаны» наступит тогда, когда завершится работа по созданию «народа Иеговы», особенно в подполье социалистических стран. Один из руководителей общин в своем отчете описывает деятельность «рыболовов — возвещателей, которые имеют желание в осенние и зимние месяцы забросить сети на улов, чтобы поймать много рыбы... Будем возлагать наши молитвы... чтобы мы в этой благородной работе смогли выдержать до конца, когда Иегова нам скажет: «Хватит». Так, нелегально, на территории стран социализма, в том числе и в СССР, Бруклинский центр активно формирует «народ Иеговы», нейтральный к своей стране, пассивный, послушный одному богу Иегове, через этот народ надеется проводить различные бредовые и враждебные идеи и дела. Не видеть этого — значит не видеть антисоциалистической тенденции в идеологии данной религиозной организации.

Об антисоветском, а не нейтральном характере идеологии и деятельности свидетелей Иеговы говорит и социальный облик большинства руководителей их общин в Белоруссии. Например, многие из них в прошлом — годы фашистской оккупации — активно сотрудничали с фашистами. В. Бесько из д. Дрозды Столбцовского района, А. Стрелец из г. Борисова, В. Тихно из г. Барановичи изменили Родине, выступив с оружием в руках на стороне гитлеровцев. Н. Барановский из пос. Лесное Минского района был полицейским, участвовал в карательных операциях⁴⁵. П. Пуко из г. п. Шарковщина Витебской области, один из основателей там секты иеговистов, добровольно служил оккупантам, вступил в националистическую фашистскую организацию⁴⁶. Активным немецким пособником был А. Буховец из д. Радунь Кореличского района⁴⁷. Ф. Ф. Белявский из г. Речицы, В. Наздра из г. Гомеля, В. Отчик из Калинковичского района в разное время имели судимость за пропаганду враждебных Советской власти взглядов, за сотрудничество с немецко-фашистскими захватчиками в годы войны⁴⁸. П. Шлеанков-Лямешко также помогал гитлеровцам в дни войны⁴⁹.

В настоящее время в духе отказа выполнять свои гражданские обязанности, неподчинения гражданской власти и нарушения советского законодательства о культах

---

⁴⁵ Кукевич А. Мракобесы. — Советская Белоруссия, 1974, 4 апреля.

⁴⁶ Марыненка М. Злоулены павук. — Звезда, 1974, 18 жиіуня.

⁴⁷ Вдовиченко П. Кому служат свидетели Иеговы? — Гродненская правда, 1976, 7 августа.

⁴⁸ Саснок А. Ядав!тае павуцінне. — Дняпровец, 1972, 13 касрычніка.

⁴⁹ Зайцава З. Галоуны сведка. — Гомельская прада, 1972, 21 кастрычніка.

ведут свою деятельность иеговистские проповедники С. Бейня из д. Снов Несвижского района, И. Ляхнович из г. п. Ратомка Минского района, Я. Белявская из г. Речицы⁵⁰. В. Крижановский развернул активную деятельность в г. Ошмяны Гродненской области, которая «давно вышла за рамки религии»⁵¹.

Армагеддон неотвратим, по мнению иеговистских богословов, современный мир несет якобы на себе «все признаки» приближения этой «священной битвы», в которой погибнут все люди, кроме последователей бога Иеговы. При этом иеговистские авторы незаметно подменяют одни понятия другими. Политическая напряженность, обусловленная вполне реальными агрессивными действиями международной империалистической реакции, отождествляется с мистическими акциями сатаны по подготовке армагеддона. В одном из иеговистских сочинений читаем: «Страх и безнадежность захватили весь мир, как никогда раньше. Чтобы облегчить положение народы обращаются к коллективным мероприятиям безопасности, к мирским организациям, к расовым и религиозным группам и вдобавок к Организации Объединенных Наций. Как очевидно, могучий духовный правитель сатана группирует теперь свои силы для армагеддона и человек является только шахматной фигурой в его руках». (Рук.).

Руководители из Бруклина хотели бы видеть легко управляемый и подчиненный своей власти мир. Поэтому они постоянно принижают усилия народов самим определить свою судьбу, свой путь развития, они внушают им мысль о безнадежности попыток изменить существующий порядок собственными силами, т. е. искоренить зло, несправедливость, войны. По мнению свидетелей Иеговы, это только во власти бога, который уже предрешил судьбу «старого» мира — ведет его к гибели, чтобы установить затем царство Христово.

Внушая мысль о неспособности никакого правительства в любом государстве дать людям мирную и хорошую жизнь на земле, свидетели Иеговы замалчивают социальные успехи и достижения социалистического общества, тем самым как бы отождествляется социальное положение социалистических стран с капиталистическими, где существует безработица, экономические кризисы, расовая дискриминация, национальное и политическое угнетение и т. п.

Идеологи из Бруклина активно ополчаются против борьбы народов за мир и безопасность, объявляя ее напрасной, против установления дружественных, мирных отношений между государствами. Поэтому во всех своих сочинениях они поносят сторонников мира, усилия и стремления народов к миру, считают бесполезными организации походов протеста против вооружения, сбор подписей под воззваниями к

---

⁵⁰ Купчэня Т. Чые яны «сведкі»? — Звезда, 1974, 18 лістапада.

⁵¹ Кушнер В. Откуда грех. — Советская Белоруссия, 1972, 1 июня.

миру, охаивают деятельность ООН: «Господство человека привело к созданию ООН, которая, однако, не создала единого миролюбивого братства всех рас и языков». (*«Башня стражи»*. 1958, № 10, Рук.).

Иеговисты игнорируют мирную политику и инициативу СССР во многих актах международной жизни, особенно по урегулированию конфликтов между странами, по сокращению вооружений и т. п. Идеологи свидетелей Иеговы называют ее «неудобной богоу». «Бог не намеревается представить «величайшую честь», т. е. титул миротворца, никакому политику второй половины двадцатого столетия. Бог не удостоивает никакое государство этим, будь оно членом ООН или нет».

Пропаганда беспомощности и бессилия людей сохранить мир на земле и изменить условия жизни к лучшему, которая усиливается особенно в последнее десятилетие, есть не что иное, как умело направляемая идеологическая диверсия против идеи мирного сосуществования, провозглашенной В. И. Лениным и осуществляемой народными правительствами в социалистических государствах. Это — целенаправленная кампания клеветы на человека, осуждения борьбы людей за мир и за мирное решение конфликтов между странами и внушения тщетности попыток установления мира между народами, улучшения жизни в обществе. «Нужно дойти до крайнего предела цинизма и человеконенавистничества, — пишут Э. Бартошевич и Е. Борисоглебский, — чтобы в гнусных антиобщественных и антинародных целях спекулировать на естественном глубоком желании людей иметь счастливую мирную жизнь, полную культурного и материального довольства»⁵².

Идеологи свидетелей Иеговы постоянно и быстро откликаются на наиболее острые социально-политические проблемы современности. Используя напряженность в международных отношениях, связанную с наращиванием современного оружия, военного потенциала отдельных стран, с кризисными ситуациями в ряде стран, и обеспокоенность, страх людей перед опасностью возникновения ядерной войны, они усиленно говорят об армагеддоне, о «явных» признаках приближения его, предлагают «верный» путь спасения — согласовать свое поведение с требованиями Иеговы и Библии.

Таким образом, идеология иеговизма по своему содержанию все более становится идейным достоянием господствующего класса — буржуазии, ее высших слоев, которые используют эту религиозную организацию как средство пропаганды своих гегемонистских идей.

«В настоящее время корпорация владеет 70 многоэтажными зданиями, несколькими крупными типографиями, радиостанцией; денежный фонд корпораций исчисляется десятками миллионов долларов. Некоторые деятели Бруклинского центра и его

---

⁵² Бартошевич Э., Борисоглебский Е. Именем бога Иеговы. с. 48.

филиалов занимают по совместительству ответственные посты в государственном аппарате США», — сообщают советские исследователи.⁵³

Финансирование этой религиозной организации идет от определенных американских монополий, связанных военно-промышленным комплексом. Именно они используют учение свидетелей Иеговы для пропаганды идеи всемирного конфликта, идей мирового господства «теократического государства» в будущем. Этот источник материальной помощи держится руководителями Бруклинского центра втайне. Но, как пишут Э. Бартошевич и Е. Борисоглебский, «отдельные намеки на крупное финансирование со стороны представителей американского монополистического капитала лишь иногда проскальзывают в проповедях Кнорра и других главных слуг царства Иеговы», когда они выступают на собраниях в Бруклине и публично выражают признательность банкирам и промышленникам за якобы филантропические пожертвования на дело «царства Иеговы»⁵⁴.

Пропагандистская деятельность руководителей центра свидетелей Иеговы не может довольствоваться лишь добровольными взносами верующих и средствами, получаемыми за распространение литературы, как это они представляют. Во-первых, вся литература рассылается бесплатно⁵⁵, а размножается внутри каждой страны верующими самостоятельно. Во-вторых, краевое руководство в каждой стране, кроме взносов верующих, получает денежную помощь из центра, которая идет на поддержание «слуг и помощников, пионеров» для подкупа и вовлечения новых членов и т. п.

Идеологи иеговистского центра в Бруклине всегда выступали апологетами буржуазного общества, защитниками частной собственности, капиталистического, американского образа жизни. Социально-религиозная демагогия свидетелей Иеговы все более отвечает интересам буржуазии. Поэтому не случайно эта религиозная организация стала использоваться крупной буржуазией в своих целях, особенно в послевоенные годы. «Союз» руководителей Бруклинского центра с монополистами и банкирами делает эту религиозную организацию воинствующей в борьбе против сохранения мира на земле, против демократии, социального прогресса и коммунизма.

---

⁵³ Бартошевич Э. М., Борисоглебский Е. И. — Свидетели Иеговы, с. 187.

⁵⁴ Бартошевич Э. М., Борисоглебский Е. И. — Свидетели Иеговы, с. 76.

⁵⁵ Кстати сказать, эта литература учитывает особенности каждой страны, куда направляется; для социалистических стран она иная, чем для капиталистических.

ОТНОШЕНИЕ СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ К НАУКЕ

Свидетели Истовы как самое правое течение в христианстве, возникшее в мелкобуржуазной среде и используемое реакционными кругами буржуазии в своих целях, являет собой яркое выражение непримиримой борьбы со всеми прогрессивно-общественными явлениями социального, политического, идеологического, морального порядка. Идеологи этой религиозной организации поддерживают и развивают в своем вероучении антиобщественные негативные положения в христианстве в соответствии с духом современной идеологически борьбы, выступая на стороне антикоммунизма и реакции.

Отрицательная позиция характерна для свидетелей Иеговы и в отношении к современной науке, хотя эта враждебная ориентированность в последние годы особенно скрывается, так как открытое отрицательное отношение к науке может вызвать у верующих недоверие к его учению. «Никаким религиозным взглядам не удержаться в культурных кругах, если они не будут по крайней мере облечены в наукообразную терминологию и вступят в противоречие с положительными результатами современной научной теории»⁵⁶. Таким образом, не считаться с наукой в настоящее время, в период научно-технической революции, — значит подрывать свой престиж. Поэтому идеологи Бруклинского центра в издаваемой литературе широко используют научную терминологию, говорят о научных достижениях и открытиях, предсказываемых якобы Библией, выдавая их за проявление божественной воли. Признавая на словах научные успехи и достижения, на деле иеговистские идеологи не считаются с выводами и положениями науки, подчиняя научное знание вере. Так что признание науки — видимость. Единственные законы и истины, достойные внимания и признания, по мнению бруклинских комментаторов, те, которые основаны на Библии и согласуются с ней, ибо только Библия считается «истинной и богодухновенной книгой». На этой религиозной основе, естественно, неизбежны разные подтасовки, передержки, извращения, т.е. игра в науку, псевдонаучные размышления. Один из руководителей этой религиозной организации Д. Рутерфорд, сочинениями которого до сих пор руководствуются проповедники, миссионеры и рядовые члены иеговистских общин, нисколько не смущаясь, доказывал, что в Библии имеется свидетельство того, что бог изобрел радио с целью распространения идей свидетелей Иеговы. Он стал широко вести радиопропаганду в Америке. Таким же изобретением бога был объявлен граммофон и т. п.

На протяжении всей истории общественный прогресс и развитие науки всегда вынуждали религию приспособливаться к новым измененным условиям. Приспособление выражалось как в попытках объяснить научные открытия, социальные

---

⁵⁶ Бернал Дж. Наука и общество. — М., 1955, с. 122.

перемены с позиций религии, так и в постепенном изменении и обновлении самой религии. Многие факты общественной жизни и истории разных народов, успехи и открытия науки истолковываются идеологами Бруклинского центра на основе иеговистской трактовки христианских догм. В то же время, учитывая многие научные теории, они значительно изменили свое собственное вероучение. Например, у иеговистов своеобразное, отличное от традиционного христианского понимание божества. Отвергая троичность христианского божества, Ч. Руссель писал: «Взгляд этот подходит для людей Средневековья... В наши дни никто не уделит этому взгляду самого ничтожного внимания»⁵⁷. Он признавал одного, единственного в своей сущности и ипостаси бога — Иегову, творца и управителя всего существующего, судью и властителя, милостивого и наказывающего людей за нарушение его воли.

Иеговисты, учитывая достижения естественных наук, отрицают христианский догмат о бессмертии души. По их мнению, душа так же смертна, как и тело, и неотделима от тела. На этом основании иеговисты отрицают существование ада, христианская идея которого мыслителями подвергалась критике с древнейших времен. Свидетели Иеговы отвергают все другие христианские вероучения, представляя лишь свое как истинное и более привлекательное, более «прогрессивное», неуязвимое для научной критики, ибо оно якобы согласуется с научными данными.

Отрицание свидетелями Иеговы загробной жизни, в том числе существования ада, не означает отсутствия в их учении традиционно-христианского «божественного воздания-наказания». Иначе понимание иеговистами вопросов жизни и смерти человека утратило бы религиозный характер. Свидетели Иеговы также признают «спасение», «царство божие», «вечность жизни». «Вечная жизнь» для них — это тот же христианский рай. Уверовавшим в единого бога Иегову они обещают «вечную жизнь» в «тысячелетнем царстве» после победы Иеговы над сатаной. Таким образом, под влиянием научных открытий и устоявшихся положений научной критики христианства идеологи свидетелей Иеговы изменили многие религиозные положения, выработав на этой основе свои, отличные от традиционного христианства догматы.

На службе Бруклинского центра находятся десятки буржуазных профессоров, которые, используя науку в религиозных целях, научнообразно оформляют разные положения учения свидетелей Иеговы, принижают научные достижения, искажают смысл научных открытий. Руководители Бруклинского центра особую бдительность проявляют к науке в странах социалистического содружества, в которых ведется активная научно-атеистическая пропаганда, издается научная и популярная литература по атеизму. С целью принижения успехов науки в социалистических странах, подрыва к ней доверия изучается вся издаваемая в этих государствах научно-атеистическая литература. На исследователей атеизма заведена особая картотека, где фиксируются данные их жизни,

---

⁵⁷ Цит. по кн.: Федоренко Ф. Секты, их вера и дела, с. 252.

место работы, тематика, характеристика опубликованных произведений. При этом обращается внимание на имевшие место или специально выдуманные, компрометирующие их факты, разоблачающие якобы моральный облик этих ученых. На основе «изучения» научно-атеистической литературы для рядовых членов иеговистских групп издаются методические пособия, знакомящие их с «ошибками», «ложными положениями» этой литературы, готовятся каверзные для неверующих вопросы, ставящие якобы их в тупик, и ответы для верующих на возможные возражения со стороны атеистов. Широко распространяются разного рода «опровержения» атеистических выводов из научных современных открытий в радиопропаганде, в литературе, печатной и рукописной, в речах проповедников, записанных на магнитофонные ленты. Весь этот «материал» распространяется от одной общины к другой, которые обычно тесно связаны друг с другом.

Одним из главных в иеговистской литературе является вопрос о происхождении животного и растительного мира, человека. До сих пор христианские деятели продолжают «опровергать» и отвергать эволюционное учение Ч. Дарвина. И это естественно, ибо оно несовместимо с религиозно-идеалистическими представлениями о творении богом животного и растительного мира, человека, да и всей природы. Дарвиновское учение, опровергая божественность происхождения живых существ, тем самым нанесло непоправимый удар религиозному мировоззрению. Не без основания иеговистский автор одной брошюры признает опасность для религии широкого распространения дарвинизма: «Подобно наступающей волне прилива, эволюционный догмат фонтанирует из-под пера и из уст современных воспитателей средних и высших школ и расплывается, чтобы залить весь земной шар. Это угрожает христианской вере затоплением, а в тех местах, где она слаба, удалением ее из многих умов». (*Эволюция против нового мира, с. 1, 2. Рук.*)

Идеологи общества свидетелей Иеговы вполне отдадут себе отчет в революционном, отвергающем религиозный взгляд на происхождение живых существ характере эволюционного учения Ч. Дарвина. Поэтому понятны их попытки с разных сторон обезвредить его животворное влияние. В числе средств «опровержения» — фальсификация и осмеяние выводов, охаивание и просто клевета, религиозная демагогия. Все научные свидетельства в пользу этой теории отметаются с легкостью как незаслуживающие внимания, но разные сомнительные доводы в пользу библейской точки зрения возводятся в ранг «высших аксиом». Поэтому теория Ч. Дарвина в оценке бруклинских «экспертов» — это «мыльный пузырь», а традиционно-христианское объяснение — «надежда человечества, имеющая прочный фундамент». Наукообразная форма «опровержения», призванная придать вес «библейским истинам», доведена до абсурда. Так, автор брошюры «Эволюция против нового мира» пишет: «Эволюция изучает, что когда человек развился из примитивной обезьяны, тогда он также развил свою речь с хрюканья и ворчания». Автор другой брошюры пытается запугать, вызвать

страх перед «этой эволюцией», сделав ее виновницей всех социальных бед и несчастий. «Твое будущее и будущее детей в опасности, — пугает он. — После утверждения учения о происхождении видов последовал век насилия, беспримерный в истории. Две ужасные войны, и боятся вспышки третьей. Пришла к страшному упадку нравственность...» Каким же образом эволюция вызывает упадок нравственности? «Если твоих детей учат, что человек является продуктом эволюции, что он есть лишь высокоразвитое животное, то ты не должен удивляться, что они, когда подрастут, примут участие в безнравственных поступках, которые все более распространяются сегодня». (*Эволюция или создание бога?*, б/г., с. 3, 15. Фотокопия).

Если логические доводы в этих рассуждениях не выдерживают критики, то в то же время они точно рассчитаны на отрицательную реакцию верующих на учение Ч. Дарвина.

Наукообразные построения иеговистских теоретиков создают видимость научной объективности и аргументированности, но, по существу, они далеки от науки и призваны лишь прикрыть и оправдать устаревшие религиозные представления о сотворении богом животного и растительного мира, человека, всего живого. Разумное может породить разумное, мертвой природе этого не дано — таково основное положение всех религиозных, главным образом христианских вероучительных систем, встающих на защиту своего главного положения о боге как творце живых существ. Иеговистский автор одного из сочинений пытается доказать, что «результаты исследования истинной науки стоят в полном согласии с сообщением Библии о происхождении жизни. Существует два ответа на вопрос: как возникла жизнь? Атеист отвечает: «Сама собой». Библия отвечает: «...Господи... ты сотворил все и все по твоей воле существует и сотворено (Откр. 4: 11). Между этими мнениями не имеется золотой середины. Или Библия права, или атеист прав». (*Стоят ли научные факты в противоречии с Библией*, 2. 4. Фотокопия). Затем идет критика доводов атеиста, представленных в собственном же пояснении без единой ссылки на какие-либо источники, вроде следующих: «Через наблюдения мы знаем, что из вакуума сама собой не образовывается материальная субстанция... Архитектор не может сидеть в своем бюро и ожидать, что отдельные части небоскреба сами сойдутся». Рабочие должны сделать эту работу, поясняет популярно автор столь «сложную научную мысль».

Или такой пример. Математики подсчитали, что математическая вероятность случайного возникновения жизни на земле равна 10^{243} млрд. лет (1 с 243 нулями), а ученые-естествоиспытатели определили возраст земли немногими миллиардами лет, поэтому за это время не могла жизнь возникнуть на Земле. Здесь же следуют в подтверждение абсурдности идеи эволюционного возникновения жизни высказывания различных ученых Америки, сторонников религиозной точки зрения. Например, по словам Э. Конклина: «Вероятность, что жизнь возникла случайно, можно сравнить с вероятностью, что полный словарь является результатом взрыва в типографии».

Иеговистский автор убеждает читателя в «правоте Библии» в вопросе о сотворении богом всего сущего, призывая на помощь закон инерции. «Повозка или автомобиль не пойдут сами в движение. Закон инерции говорит нам, что эти вещи остаются в том состоянии, в котором они находятся, разве только если на них подействует другая сила. Повозка тянется лошадью. Автомобиль управляется человеком. Неоживленная материя, являющаяся неподвижной, безэнергичной и безынициативной, осталась бы навсегда такой, если на нее не подействовала сила снаружи... Она смогла бы преодолеть эту инерцию только в том случае, если бы какой-нибудь источник энергии начал действовать на нас снаружи. Библия находится совершенно в согласии с этим научным законом... Бог обозначается как тот, который представил для этого необходимую силу». (*Стоят ли научные факты в противоречии с Библией, с. 11. Фотокопия*).

Не приводя других пространных «научных изысканий», можно по этим рассуждениям автора составить представление о характере подтасовок, фальсификации и искажений научных данных в угоду своим религиозным взглядам. Например, известно, что ни Ч. Дарвин, ни сторонники эволюционного учения органического мира никогда не говорили о случайности в развитии жизни. Именно религиозная точка зрения на происхождение животного и растительного мира исходит из случайного акта, связанного с волей сверхъестественного существа — бога, а не закономерного процесса возникновения и развития живой природы.

Ч. Дарвин на основе огромного фактического материала, добытого в результате личного наблюдения, изучения данных науки и практики, создал несовместимую с религиозной точкой зрения теорию развития живой природы, в которой не оставил места для действия каких-либо сверхъестественных сил. Основу этой теории составляет понимание естественного отбора как «совокупного действия изменчивости, наследственности, борьбы за существование и выживания наиболее приспособленных форм». В природе идет естественный отбор подобно тому, как человек осуществляет программу искусственного отбора при выведении новых видов животных и растений. Но естественный отбор происходит без вмешательства божественных сил, а в силу многих объективных законов — борьбы за существование живых организмов в определенных условиях. Одни из них выживают, приспособившись к окружающей среде, другие погибают. Исчезновение слабых и расцвет более приспособленных за счет появления новых признаков, их накопления и передачи по наследству будущим поколениям ведут к постоянной изменчивости форм органической жизни, к возникновению новых и разнообразных ее видов. Так происходит развитие живой природы, движение от простых к более сложным видам и формам.

Оценивая научное достижение Ч. Дарвина, В. И. Ленин отмечал, что именно он «положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, «богом созданные» и неизменяемые, и впервые поставил биологию на

вполне научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними».⁵⁸

Защищая религиозный взгляд на происхождение живого, богословы стоят на метафизических позициях, не принимая во внимание процесс развития, его диалектическую природу, хотя слово «развитие» постоянно повторяют. И с этих позиций ими подвергается «уничтожающей критике» дарвиновское учение. В то же время к своим же собственным положениям у них обнаруживается совершенно некритическое отношение. Ведь в действительности божественный акт творения как «истина» совершенно ничего не проясняет и не объясняет, но, можно сказать, закрывает путь к познанию происхождения и развития всего живого и неживого мира вообще.

Глубокое невежество и бессилие человека на заре своего развития понять себя и окружающий мир создало удобный и «всеобъясняющий» ответ на мучившие его вопросы о божественном происхождении всего земного. Конечно, пропаганда религиозного взгляда о происхождении живого как акта божественного творения в XX в. невозможна без каких-либо «доказательств». Вот христианские богословы и вооружаются «научными фактами». Это значит, что они, пренебрегая законами логики, пытаются использовать науку в своих целях, искажая, фальсифицируя, подтасовывая, интерпретируя ее данные по-своему.

Религиозные комментаторы, опираясь на свои «доказательства», приходят к выводу, что Библия вполне согласуется с наукой. «Если Библия проверяется с помощью научных исследовательских результатов, то оказывается, что то, что она говорит о возникновении жизни, согласуется с ними». (*Стоят ли научные факты в противоречии с Библией, с. 14*). И далее приводится пример такого «согласования». «В 60-е годы возникла новая наука — бионика, дитя биологии и электроники, она изучает свойства живых организмов, чтобы «получить импульсы для техники». После перечисления ряда действительных достижений науки задается вопрос: «Кто ответствен за эти успешные изобретения в природе? Около 3500 лет тому назад богобоязненный Иов отдал за это честь великому Плановику, Иегове богу, и его слова показывают, что мысль учиться у природы не является чем-либо новым. «И подлинно: спроси у скота, и научит тебя, — у птицы небесной, и возвестит тебе: и побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. Кто во всем этом не узнает, что рука Господа (Иеговы) сотворила сие?» (Иов 12:7—9). По их логике успехами этой науки люди обязаны Иегове, мудро создавшему мир и все, что в мире. Но недостаточно только учиться у природы. «Если мы желаем владеть истинной мудростью, то мы должны братья за книгу, являющуюся источником мудрости, святое писание» (*Стоят ли научные факты в противоречии с Библией, с. 64*).

---

⁵⁸ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?. — Полн. собр. соч., т. 1, с. 139.

Остается только неясным вопрос, почему бионика стала развиваться как наука только в 60-е годы XX в., а не раньше, если и «плановик» был, а «задуманный план, был опубликован» еще в древности и вера была непоколебима, и Священное писание считали превыше всякой мудрости, объявляя все, не согласное с ним, «суемудрием».

Это — наглядный пример подтасовок, натяжек. Так в приведенной цитате из Библии речь идет об очевидных фактах, якобы свидетельствующих о существовании бога. Причем здесь слово «Иегова» вставлено автором от себя. (В богословии — это «онтологическое доказательство» бытия бога, т. е. мудро устроенные звери, птицы, человек подтверждают существование разумной силы, создавшей их.) Но словесное выражение этой цитаты тонко соединяется с идеей «человек учится у природы», и отсюда создается иллюзия совпадения изречения Священного писания и современного призыва «учиться у природы».

В итоге все эти рассуждения, «научные данные» потребовались богословам из Бруклина для обновления старой идеи — высшая мудрость заключена в Библии. Без знания Библии, утверждают они, ученые не постигнут никогда высшую мудрость природы, а будут только копировать ее принципы, функции — «будут слушать, видеть, но не услышат и не увидят».

В этом, по существу, заключается главный смысл всех наукоподобных рассуждений: каковы бы ни были успехи науки в любой области, их надо дискредитировать, принизить, обесценить. А для декларативного восхваления премудрости бога-творца нечего особенно искать доказательств, да и авторы не заботятся о них. Приемы дискредитации просты — ложь, софистика, натяжки, называть белое черным и наоборот — и все они в обычае религиозных авторов. «Истинная наука исследует, собственно говоря, создание Бога. Псевдонаука — «псевдо» означает, согласно словарям, «фальшивый, ненастоящий, лже, мнимый» — является системой теории и предположений, но не фактов». Это — наглядный пример богословской софистики. Но данный софизм бруклинскому автору понадобился для того, чтобы возвести Иегову в ранг высшего ученого и призвать «всех людей доброй воли» следовать за ним, за его «наукой», а действительную науку — осмеять, дискредитировать.

Значение науки для жизни людей, ее будущее, по существу, отрицается свидетелями Иеговы, ибо это, по их мнению, не настоящая наука, а лженаука. Она создает видимость знания, деятельности, а в действительности ничего не может сделать, не может преобразовать мир, самого человека, ибо это только во власти Иеговы. «Будущее нашего мира, нашей земли уже решено: каким миром он будет, но это решили ни псевдоученые, ни какие-либо другие человеческие ученые! (?). Великий ученый, всемогущий Бог, уже решил, как должен будет выглядеть мир в недалеком будущем. Люди не могут повлиять на то, каким будет этот мир, и на то, будут ли они в нем жить или нет. Так как наше

будущее зависит от нашего решения, мы нуждаемся в надежном руководстве для нашего образа действий». (*Стоят ли научные факты в противоречии с Библией, с. 65—66*).

Здесь изложена старая христианская идея на новый лад — никакие иные, кроме иеговистских, христианские и другие идеи не являются истинными, т. е. нетерпимость к инакомыслящим, и отрицательное отношение свидетелей Иеговы к науке, в интерпретации автора — «лженауки». Кстати, авторы забывают часто об этом своем названии и в трактате факты, данные все-таки всюду, именуют как «научные», ссылаются на «науку» и т. п. Здесь явно не сходятся концы с концами. Ясно одно, что, когда авторам требуется подкрепить свои выкладки научными данными, они ссылаются на авторитет науки, ее результаты, а когда эти данные противоречат иеговистским и вообще религиозным положениям, они их объявляют «лженаучными».

В заключение разбора иеговистского сочинения «Стоят ли научные факты в противоречии с Библией», выражающего отношение к науке, стоит познакомиться с очередным «софистическим трюком». В будущем «наука не перестанет существовать... напротив, она будет процветать, ибо человек будет продолжать приобретать себе знание и применять его... в пользу всем. Войны прекратятся... обитатели земли уничтожат военное оружие и материал используют для изготовления вещей, служащих на благо человека. Не будет войн и никто не будет более обучаться для военной службы, научным исследованием не будут более злоупотреблять для военных целей, оно будет служить мирным целям. Люди будут воспитываться к миру и будут заниматься мирной работой.

Никто не будет голодать. Наука показала, как возможно, чтобы земля производила при определенных условиях достаточно пищи, и как можно добывать пищу из моря... как правильно пользоваться богатствами земли — не будет более миллионов истощенных людей. В новом мире людям назначится работа, которая будет представлять им радость. Люди будут иметь «совершенное здоровье». Многие болезни исчезнут быстро. Люди будут «покорять землю и с любовью господствовать над всем разнообразным миром животных». (Здесь опущены только ссылки на Библию, волю Иеговы и описание будущей вечной жизни.) (*Стоят ли научные факты в противоречии с Библией, с. 68—73*).

Это — всем нам знакомые положения, таким видится будущее человечества, это — надежды и чаяния всех простых людей доброй воли, трудящихся. Об этом мы читаем в книгах, газетах, в публицистических и научных статьях ученых, журналистов, общественных деятелей передовых представителей мировой науки и культуры. Однако оказывается, что это — будущее, которое Иегова уготовил своим последователям. Это он, Иегова, великий ученый, творец всего сущего и величайший врач, сможет устроить такую жизнь для «своего избранного народа», последователей бога Иеговы, остальные как недостойные должны будут погибнуть в армагеддоне.

Человечество прошло сложный путь развития, оно многого и достигло, на своем пути общественного развития оно встречается с проблемами и трудностями. И вот спекулируя на трудностях, на пробелах и нерешенном, иеговистские авторы категорически заявляют: «Люди не могут повлиять, каким будет этот мир. Это сделает только Иегова, следуйте его воле». А ведь именно люди сделали мир таким, каким он есть сейчас, и сделают таким, каким его представили иеговисты как творение Иеговы, списав его образ, идеал у современников наших, ученых-мечтателей и творцов будущего человеческого общества.

«Стоят ли научные факты в противоречии с Библией» — одно из многих сочинений свидетелей Иеговы, написанных по одинаковой схеме, в которой главное место отводится критике эволюционной теории происхождения жизни, животного и растительного мира, человека и с привлечением научных данных «доказывается» верность библейского мифа о создании богом человека.

Об отрицательном отношении свидетелей Иеговы к науке свидетельствуют также многие другие факты. Например, богословы из Бруклинского центра на разные лады стремятся показать бессилие науки: они выдают несовершенство приборов и научного инструментария за невозможность доказательств тех или иных «вечных истин»; существование разных теорий и различных точек зрения и мнений — за отсутствие прочных и достоверных знаний; любой пробел в той или иной области науки — за отрицание ее достижений. В успехах научно-технического прогресса, в освоении космоса иеговистские богословы видят один из многих признаков приближения «конца существующей старой системы вещей». Спекулируя на отрицательных последствиях научно-технической революции, которые во многом определяются несовершенством социально-экономических условий, руководители Бруклинского центра внушают верующим страх перед научным прогрессом вообще, который якобы ведет к разного рода экономическим кризисам, социальным катаклизмам и термоядерной катастрофе.

Поэтому обычным приемом построения в сочинениях свидетелей Иеговы является противопоставление науки всемогущей и глубине «библейских истин», выраженных Иеговой. В литературе Бруклинского центра свидетелей Иеговы эта краткая библейская формула разворачивается в пространные наукообразные интерпретации благодаря разнообразной подтасовке достижений современной науки; ссылки на научные данные призваны замаскировать антинаучную сущность ветхозаветных христианских мифов. В этом отношении очень характерно иеговистское сочинение «От потерянного до возвращенного рая», в котором наукообразные рассуждения о происхождении земли, человека, растений и животных выдаются за единственную высшую истину. Вот как объясняется, например, библейское положение: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Бытие 1:1). «В прежнее время, когда была образована земля, она была шаром, состоящим из горящих газов, и несомненно была похожа на наше теперешнее солнце. Однако ее лучи не светили очень далеко, потому что нечто, подобное огромному

покрывалу, окружало ее. Предполагают, что эта темная оболочка была образована большим, плотным облаком из пыли, через которую лучи земли не могли проникнуть наружу и которая не пропускала к ней свет солнца и других звезд. После очень длительного промежутка времени начала земля охлаждаться, и в то время, как она медленно охлаждалась, превращалась она из шара огненных газов в шар клокочущей жидкости. Очень медленно образовывалась из этой жидкости кора, которая со временем становилась более твердой... Эта кора является сегодня почвой, на которой мы стоим». *(От потерянного до возвращенного рая. — Бруклин, 1957, гл. 1. Рук.)*.

По утверждениям иеговистов, успехи науки и техники не опровергают, а глубже подтверждают правоту Библии. Избавление человека от многих болезней, в прошлом уносивших миллионы жизней, успехи медицины расцениваются ими как шаг к постижению «вечной истины Библии» — воскресению мертвых. Освоение человеком космоса, успехи науки и техники по преодолению земного тяготения в космических полетах толкуются как явная возможность вознесения на небо и т. п.

Позиция идеологов свидетелей Иеговы откровенно негативна в отношении науки и продолжает, по существу, традиционный христианский тезис — противопоставления веры знанию, борьбы с наукой, несмотря на своеобразное понимание многих положений христианства. Иеговистская литература свидетелей Иеговы пронизана единой идеей — обоснования бытия единого бога Иеговы, его всемогущества во всех областях жизни людей, во Вселенной. Иегова — начало и конец всякой премудрости, он творец, разумная сила, определяющая законы развития общества и природы, а человек — его создание и исполнитель его воли. Доказательством этого является сама мудро устроенная природа с ее законами и Священное писание, Библия — слово самого бога Иеговы, записанное людьми и сохраненное в веках. Отсюда главной заботой человечества является постижение знаний, положенных в Библии, изучение мыслей, волеизъявления и предсказания бога. Иного знания нет и быть не может. Люди бессильны познать мир, изменить его, уничтожить зло, гнет и несправедливость в обществе, войны, ненависть и вражду между народами. Все это только во власти бога Иеговы, а не людей. Вся литература свидетелей Иеговы помогает якобы понять это слово и донесли его мысли до всех людей.

Произведения авторов свидетелей Иеговы наполнены призывами «постигать истину», «приобретать знание». И неискушенный читатель сразу может быть введен в заблуждение этими понятиями, не зная, какой смысл имеют в виду авторы. Здесь четко проявляется декларативный и спекулятивный характер этой религиозной литературы. По существу, в понимании бруклинских идеологов есть одна истина — божественная, есть только одно «знание» — знание Священного писания, интерпретируемое свидетелями Иеговы, которым якобы «сам Иегова поручил правильно истолковать слово истины и питать этой духовной пищей своих верных последователей на земле...» И далее мы

читаем: «Священное писание вмещает в себя множество пророчеств, и эти пророчества постепенно исполняются. Оно также вмещает много правил поведения для верующих... Оно вмещает в себя все стороны нашей жизни... Оно служит нашим светильником на нашем пути следования». (*Приобретай знание. — «Башня стражи». Рук.*).

Это, по существу, отрицание знания, материалистического понимания и восприятия окружающей среды. В этом и заключается антигуманный и антиобщественный характер пропагандируемого взгляда на науку, взгляда, обрекающего верующих на запланированное невежество. В этом отношении характерны откровенные рассуждения автора одного из иеговистских сочинений: «Если признать верным учение об эволюционном происхождении живых существ, то по логике вещей следует отвергнуть идею Библии о создании их богом. Человек если признает точку зрения эволюции, то перестает верить в бога, теряет доверие к Библии. Нужно не допускать, чтобы люди приобретали эти знания, которые разрушают веру в бога». (*Эволюция или создание бога. Фотокопия*). Ограждению верующих от научного знания служит поток литературных упражнений руководителей Бруклинского центра свидетелей Иеговы. Иеговисты в этом вопросе занимают крайне правое крыло в антинаучной позиции ряда христианских течений.

Антинаучный характер и реакционная сущность социальной догматики свидетелей Иеговы особенно наглядно выступают в области общественных наук, тесно связанных с политикой. Уже в период своего возникновения данное религиозно-христианское течение не имело какого-либо положительного значения, не было идеологией протеста против существующего капиталистического строя, так как это был период возникновения новой теории общественного развития, научного социализма. Известно, что уже в XVIII в., во времена французской буржуазной революции, христианство «не способно было поставлять идеологическую одежду для прогрессивного класса», а к концу XIX в. на историческую арену выступила новая общественная сила — рабочий класс. Религия как идеологическое оружие стала использоваться буржуазией в идейной борьбе с научным коммунизмом, защищая и отстаивая основные положения частнособственнической идеологии империализма. Многие догматы религиозной идеологии свидетелей Иеговы противопоставляются основным положениям научного коммунизма для нейтрализации влияния марксизма — идеологии рабочего класса.

Бессилие перед стихийными силами капиталистической действительности мелкая буржуазия с помощью пересмотренного христианства пыталась восполнить верой в «тысячелетнее царство» благополучия и мира на земле в будущем. Догмат о наступлении «царства в 1000 лет» на земле противопоставляется учению марксизма о закономерном характере общественного развития, о социалистической формации, передовой и прогрессивной системе общества, идущей на смену капитализма. Власть народа как единственно справедливой и демократической противопоставлена верховная власть

Иисуса Христа, единственного, кто сможет установить справедливость и устранить зло в обществе. Положению научного социализма о классах и классовой борьбе, эксплуатируемых и эксплуатирующих теоретики свидетелей Иеговы противопоставляют деление общества на последователей Иеговы и сторонников сатаны, т. е. на два непримиримых «класса» людей, одни — бессмертны, другие — смертны, и их будущее зависит только от самого человека, от его веры в бога и никак не связано с обществом. Политическая свобода подменяется понятием абсолютной свободы «для избранных, т. е. сынов божьих». «Свободный мир может создать только всемогущий Бог... Настоящая свобода в полном значении этого слова есть и будет всегда уделом сынов божьих» (*Свобода в новом мире. Рук.*).

Идеологическая перестройка вероучения свидетелей Иеговы в сторону усиления враждебности к идеологии научного коммунизма не случайно произошла после победы Октябрьской революции в России в 1917 г., которая стала примером и надеждой всех угнетенных. Отсюда берет начало антисоветизм и антикоммунизм — главное направление политической деятельности этой международной религиозной корпорации.

Социальная роль этого религиозного общества, используемого в качестве апологета капиталистического эксплуататорского общества и идейного противника в борьбе с коммунистической идеологией, особенно обнаруживается в отношении его к марксистской теории революции как пути и способу преобразования общества на более прогрессивных общественных началах. Идеологи из Бруклина систематически внушают верующим негативное отношение к революции, чтобы умалить ее значение в истории общественного развития. «Было бы глубокой ошибкой считать, — поучает автор, — что со всем этим злом можно покончить какими-то политическими мерами или революционными действиями...» (*«Башня стражи», б/г. Рук.*). Еще в 1932 г. Д. Рутерфорд в книге «Кризис» четко сформулировал свое негативное отношение к революции. На вопрос, улучшает ли революция положение угнетенных и обездоленных, он отвечает: «Нет», ибо народ бессилён перед армией, властью капитала и его союзников. Революция привела бы к печальной неудаче, поясняет далее Рутерфорд, и никогда не могла бы дать хороших результатов. Поэтому пусть всякий думающий человек, любящий справедливость, воздержится от защиты идеи революции и воздержится от всякого насилия. Никто из верующих в бога Иегову никогда не прибегнет к насилию. Господь Иегова сам осуществит великую и последнюю битву. (*Рутерфорд Д. Кризис. — Бруклин — Нью-Йорк, 1933, с. 20. Фотокопия*). А иеговистам запрещается принимать участие социально-политической борьбе. «Ни при каких обстоятельствах, — пишет теоретик из Бруклина, — нам не разрешается участвовать... в планах восстаний или содействовать революции» (*«Башня стражи», 1964. Рук.*). Здесь отражены главные идеи любой религии — призыв к покорности и смирению, терпению и примирению с существующей действительностью.

Апелляцией к Христу руководители иеговизма пытаются приостановить рост политического сознания трудящихся всего мира: «Массами до такой степени овладевает недовольство и так велик дух бунта, что человечество живет как бы на огромном вулкане, каждую минуту угрожающем залить обширные пространства мира потоками революционного огня, и этот вулкан будет совершать свое разрушительное дело, пока Христос не положит конец всем восстаниям, кровопролитиям» (Рук.).

Боязнь революций и осуждение революции только как «разрушительного» общественного явления смыкаются с буржуазной идеологией, стоящей на страже капитала и частной собственности. Отрицание революции проповедь «теократического государства в 1000 лет» на земле, хилиастические идеи служат для отвлечения трудящихся в эксплуататорском обществе от борьбы за свои права и демократические преобразования, в социалистическом обществе эти идеи направлены на размывание социалистической идейности в сознании верующих, воспитание под видом «нейтральности» враждебности к своему народу и государству, к коммунистической идеологии.

Таким образом, негативное отношение свидетелей Иеговы к современной передовой науке выражается в отрицании места, значения и роли науки в современном мире, дискредитации ее положений и выводов, принижении ее успехов.

В то же время свидетели Иеговы широко используют научные термины для доказательства бытия бога, «истинности и значимости» Священного писания для современного знания, для обоснования верности религиозных представлений. Этим маскируется антинаучная сущность библейских мифов, христианских положений. Бруклинские теоретики центра усиленно навязывают и широко распространяют свои антинаучные, реакционные положения и взгляды о науке среди своих последователей.

Успехи и открытия в различных областях естественнонаучного знания все более подтверждают правоту научной картины мира, а не религиозных, в частности и иеговистских, представлений об окружающей природе, как это пытаются доказать идеологи Бруклинского центра, спекулируя на трудностях процесса познания, его исторической ограниченности. Успехи и достижения естествознания говорят о безграничных возможностях человека в познании природы, раскрывая новые закономерности ее и свойства, не оставляя места для сверхъестественных сил.

Все факты прямого и замаскированного религиозной фразеологией антикоммунизма и антисоветизма, антигуманизма и негативного отношения к науке говорят о том, что религиозная организация свидетелей Иеговы — это религиозно-политический трест идеологической диверсии, который одной из главных своих целей ставит борьбу с марксизмом, передовой наукой, с идеями мира, демократии и коммунизма.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ ИЕГОВИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ВЕРУЮЩИХ

Как любая обобщенная система идей и представлений, достаточно широко распространенная, иеговистская идеология улавливает и отражает существенные стороны жизни, типичные настроения и характер мироощущения больших социальных групп, т. е. имеет точный социальный адресат и отвечает на определенные общественные потребности. Вместе с тем в идеологии не только обобщаются убеждения, настроения и представления определенных социальных групп, она оказывает также значительное обратное влияние на сознание разделяющих ее людей, оформляя их мировоззрение и санкционируя их поведение и образ жизни. В силу особенностей протестантизма, идеологи которого традиционно обращали пристальное внимание на внутренний мир верующих и стремились к целенаправленному воздействию на него, приобщение ко многим протестантским конфессиям оборачивается значительным воздействием религиозных норм и представлений на сознание и личность верующих. Происходит процесс изменения новообращенного в соответствии с конфессиональной нравственно-психологической матрицей, посредством чего осуществляется религиозная компенсация действительной жизни, заключающаяся в примирении человека с условиями его бытия. Отказываясь от попыток реального преобразования окружающего, верующий ориентируется на изменение не мира, но себя. Таким образом, он стремится восполнить свою социальную слабость, недостаток стенических эмоций, снять чрезмерное психическое напряжение.

Среди основополагающих идей, настроений и догматов, пронизывающих иеговистскую идеологию и отражающих качественную специфику конфессии, ее дух, и стержневых организационных принципов движения, которые определяют характер и основные направления воздействия иеговизма на мышление, поведение и психологию верующих, исследователи называют строгое подчинение Бруклинскому центру и отсутствие какой-либо инициативы «снизу», представление о рациональной эффективности идеологии, структуры и деятельности движения и инструментальном характере его целей (проповедничество и вербовка), негативное представление о мире и пессимизм в отношении возможности улучшить его человеческими усилиями, хилиастические надежды, стремление к самосовершенствованию как способу подготовить себя к будущей высокой миссии, авторитаризм и догматизм.⁵⁹

---

⁵⁹ Beckford J. A. *The Trumpet of Prophecy. A sociological study of Jehovah's Witnesses.* — Oxford, Blackwall, 1975; Beckford J. A. *Organization, Ideology and Recruitment: The Structure of the Watch Tower Movement.* — «The Sociological Review». University of Keele, vol. 23. No 4, November, 1975; Zygmunt J. F. *Prophetic Failure and Chiliastic Identity: The Case of Jehovah's Witnesses.* — «American Journal of Sociology». — Chicago, vol. 75, No 6, May 1970.

Иеговистское движение разделяется на бруклинскую элиту и массовую аудиторию. Полностью исключается возможность какой-либо идеологической или организационной инициативы со стороны рядовых верующих и даже местных руководителей. Все, что осуществляется вне контроля верхушки, должно осуждаться. Духовная продукция секты создается только в Бруклинском центре и доводится до аудитории через официальную литературу, истолкование которой рядовыми верующими и руководителями среднего и низшего звена не допускается. Поэтому очень высока степень влияния бруклинской идеологии на мировоззрение иеговистов. Общее содержание картины мира, какой ее должен видеть верующий, эмоциональная настроенность его восприятия, основные оценочные схемы разрабатываются бруклинским идеологическим аппаратом.

Дисциплина и подчинение старшим членам организации — одно из главных требований к верующим. Особенно безоговорочным и слепым должно быть послушание высшим иерархам. Вокруг членов «руководящей корпорации» сложился настоящий культ. Важное значение придается сохранению единомыслия верующих, от которых требуется лояльное усвоение предлагаемых доктрин.

По наблюдениям английского ученого Дж. Бекфорда в иеговизм вербуются люди, отдающие предпочтение авторитарным формам организации и стремящиеся переложить ответственность за свои взгляды на идейных руководителей. Приобщение к движению стимулирует у верующих склонности к догматичности и авторитарности, способствует развитию жесткости и стереотипности мышления. Верующие приучаются также к бездумной дисциплине и строгой субординации. Движение свидетелей Иеговы представляет собой скорее полувоенный корпус убежденных евангелистов-миссионеров, чем обычное религиозное объединение, главным образом удовлетворяющее потребности верующих в понимании, сочувствии и защищенности. Свидетелям Иеговы свойствен фаталистичный и «абсолютистский» характер умонастроения (они верят, что усвоение идеологии движения дает им знание абсолютной правды, и в силу этого отказываются рассматривать какие-либо неиеговистские идеи и вступать в контакт с организациями, распространяющими чуждое для них мировоззрение).

Иеговистские идеологи стремятся внушить верующим представление о прагматичности и инструментальном характере как их личной деятельности, так и всего движения. Настойчиво распространяется убеждение в огромном значении работы теократической организации свидетелей Иеговы на земле для осуществления «мирового плана бога». Активное участие верующих в пропагандистско-вербовочных кампаниях рассматривается как одно из решающих условий выполнения их эсхатологических и хилиастических надежд. Движение свидетелей Иеговы создавалось и до сих пор функционирует как организация, издающая и распространяющая определенного рода религиозную литературу и видящая главную задачу в эффективном проповедовании и

вербовке. Таким образом, характер общих целей движения пронизан духом буржуазной предприимчивости и активизма.

Для бруклинских авторов характерно стремление к рациональной, ясной форме изложения своих доктрин. Конечно, высказываемые в иеговистской литературе претензии на рационализм и даже научность в действительности распространяются на внешнюю форму подачи конфессиональной идеологии, но не на ее содержание. Тем не менее характерные для бруклинских изданий простота, наукообразность и внешняя логичность привлекают людей, тяготеющих к ясным и рациональным идеологическим системам. Рационалистический дух иеговизма позволяет удовлетворить запросы человека, страдающего от путаницы во взглядах, ищущего мировоззренческие опоры и стремящегося выработать систематизированный и осмысленный взгляд на мир. Позитивный ответ вербовщику и заинтересованность конфессиональными доктринами зачастую связаны с желанием усвоить ясную и «всестороннюю» мировоззренческую систему.

Важной чертой обращающихся в иеговизм людей является недовольство современным состоянием общества и тревога о будущем. Лица, успешно вербуемые свидетелями Иеговы, как правило, считают, что человечество живет не так, как должно, что этот мир лишен смысла, ибо значимые лично для них ценности в нем не присутствуют. Для них усвоение эсхатологических бруклинских доктрин может оказаться средством снятия тревоги и беспокойства о судьбах мира и собственном будущем. Приобретая ложное, но зато вполне доступное, ясное и соответствующее его настроениям представление о прошлом и будущем человечества, верующий получает удовлетворение от мысли, что «эту систему вещей» ожидает справедливое возмездие.

Важнейшей чертой иеговистского духа является представление о собственной исключительности и избранности. В соответствии с догматом о борьбе бога и дьявола за умы людей бруклинские идеологи считают, что возможны только два варианта видения мира: смотреть на все глазами Иеговы или стать на точку зрения сатаны. Все учения и религии имеют либо божественное, либо дьявольское происхождение, поскольку духовная деятельность человечества сводится к этим сверхъестественным источникам. Свидетели Иеговы даже христианские церкви считают ложной, «вавилонской» языческой религией. Заслугу правильного прочтения Библии и выполнения ее заповедей иеговисты ни с кем не желают разделять, утверждая, что «сегодня свидетели Иеговы являются единственным слоем людей, которые верно придерживаются закона Бога, Его правил поведения». (*Лояльность — это испытание. — «Башня стражи».* Рук.). Все иеговистские доктрины воспринимаются верующими в определенной системе контекстуализации, согласно которой бруклинские концепции являются единственно верными и требующими немедленного практического воплощения. Все другие учения — создание дьявола, они не позволяют человеку увидеть вещи в истинном свете. Поэтому

для правильного понимания истории и судеб человечества, познания пути к спасению необходимо выйти из-под власти распространенных в мире взглядов и усвоить божественную точку зрения: «Мы должны учиться на все смотреть глазами Бога. Мы должны научиться все рассматривать с Его точки зрения, идет ли при этом дело об учении, о понимании положения мира, о решении личных проблем или о том, чтобы решить, как должны мы поступать в затруднительных положениях». (*Устремлять наш взор на главного Посредника жизни. — «Сторожевая башня». Рук.*).

Способом конкретного подтверждения бруклинской «абсолютной правды» является комментирование и мистифицированное символическое истолкование событий большого общественного значения, с которыми зачастую увязывается якобы имеющее место выполнение выдвинутых бруклинскими теоретиками конкретных пророчеств о судьбах мира. Особенно большое пристрастие проявляется к интерпретации политических потрясений (войн, революций и т. п.) и природных катаклизмов как знаков приближения конца «этой системы вещей». Причем основной задачей каждого верующего становится всемерное распространение и пропагандирование «новейших открытий» своих идеологов. В последние десятилетия пропагандистско-вербовочные кампании иеговистов были строго приурочены ко времени исполнения выдвинутых пророчеств, по мере приближения которых возрастала активность общин и отдельных верующих. Именно в такие периоды рекрутировалось максимальное количество новообращенных и наиболее успешно распространялась литература.

Установки, организующие восприятие внешнего мира свидетелями Иеговы, в целом не порывают с протестантской традицией и воспроизводят обычную для нее ориентацию человека. Постулируется позиция инаковости иеговистов по сравнению с другими людьми. На страницах журнала «Сторожевая башня» заявляется, что настоящие библейские христиане не принадлежат к тем людям, которые лишь время от времени посещают место поклонения, а, впрочем, живут так, как живет мир в общем... Они... «не от мира»...» (*Плодоносные христиане оказывают богоугодное довольство. — «Сторожевая башня». Рук.*). Специфическим в идеологии иеговизма является стремление к формированию у верующих крайне негативной настроенности по отношению к обществу.

Антимирские установки секты претерпели некоторую эволюцию. Если в ранний период движения для свидетелей Иеговы было характерно отношение «пиетической отчужденности и морального превосходства скорее, чем воинственности», то в дальнейшем происходило ужесточение позиций по отношению к другим религиозным группам и всем светским институтам. Этот переход от сверхмирской к антимирской настроенности начинается с периода первой мировой войны. Выдвигаемые с этого времени требования неподчинения светским правительствам и разоблачения существующих властей как «прибежищ греха и орудия сатаны» остаются

определяющими установками секты до конца 40-х годов. Только вставшие в послевоенный период проблемы упадка доверия к иеговистским организациям и уменьшения количества прозелитов вынудили бруклинских руководителей уменьшить воинственность действий верующих. В те годы для поддержания существования движения «прямой необходимостью было внушить верующим безразличие к миру...»⁶⁰. Вместе с тем задачи пропаганды «истинной веры» и «мирового плана Бога», а также усиленной вербовки новых членов не снимались с повестки дня. Современные свидетели Иеговы считают себя ответственными «за ознакомление остального человечества с божественной правдой и за обеспечение коллективного примера преимуществ, вытекающих из теократической жизни»⁶¹.

Фундаментальный для свидетелей Иеговы догмат о сокрушении дьяволом человеческого рода и возникновении в связи с этим спорного вопроса о господстве над людьми должен порождать у верующих ощущение своей чуждости любому светскому коллективу. Поскольку Иегова дал дьяволу время, чтобы страданиями и материальными соблазнами сокрушить человечество, те, кто желает сохранить свою непорочность, должны жить как бы вне «этой системы вещей», богом которой является сатана: «Христианин, который сделал бы себя частью мира или нарушил бы свою верность по отношению к Иегове Богу и Иисусу Христу, войдя в какую-нибудь политическую связь с миром, совершил бы духовное блудодеяние». (*Является ли заданием религии вмешиваться в политику? — «Сторожевая башня». Рук.*).

Вместе с тем негативизм в восприятии общества не перерастает в требование покинуть его. Бруклинские авторы утверждают, что Иисус Христос «не завещал Своим апостолам и Своим первым ученикам избегать людей и вести жизнь отшельников в пустыне и затем жить в уединении монахами или монахинями и таким образом сохранить для себя открытый им свет истины вместо того, чтобы дать ему светить в мрачном мире» (*Добрая весть о мире без ложной религии. — «Сторожевая башня». Рук.*). Суть иеговистского решения проблемы состоит в том, что человек, оставаясь в этой системе вещей, должен быть глубоко чуждым ей, не иметь эмоциональных и интеллектуальных привязанностей, не принимать участия в деятельности общественных организаций. Эсхатологическая экзальтированность и антимирская настроенность соединяются в иеговистской идеологии со специфическим догматом о проповедовании. Пропаганда «истинной веры» рассматривается как главная задача движения. С этим представлением тесно связан догмат об инструментальном характере деятельности верующих, каждый из которых должен ежемесячно отработать свою норму на «ниве господней», свидетельствуя от «имени Иеговы»: «Теперь или никогда должно быть сказано людям доброй воли обратиться к Всемогущему Богу и управляемому Христом

---

⁶⁰ Beckford J. A. The Trumpet of Prophecy, p. 47.

⁶¹ Ibid.

Царству искать справедливости и стремиться к жизни». (*Непорочность ведет к жизни. — «Башня стражи». Рук.*).

Присущий иеговизму акцент на активизм и пропагандирование бруклинских доктрин удачно сочетается с такими его особенностями, как догматичность, стремление выработать у верующих жесткость мышления и низкую эмоциональность их деятельности. По мнению Дж. Бекфорда, «библейский либерализм, евангелизм и неэмоциональность являются лучшим средством для продолжительного, организованного активизма, чем повышенная эмоциональность...».⁶²

Установка на отсутствие глубоких привязанностей в «этой системе вещей» полностью распространяется на трудовую деятельность иеговиста: нужно, «чтобы мы не слишком привязывались к нашей профессиональной деятельности...» (*Ценить освобождение, произведенное Иеговой, б/г., с. 6. Фотокопия*). Но это не значит, что верующему позволено плохо работать. Свои обязанности перед работодателем он должен выполнять честно и добросовестно, и если работа вызывает у него чувство удовлетворения, то это вполне допустимо и даже благотворно воздействует на личность при условии, что положительные эмоции направляются в правильное русло. Верующим следует радоваться тому, что своим достойным образом жизни они воспитывают в себе необходимые христианские качества: «Мы радуемся своим достижениям, мастерски справляемся с нашей работой и бываем в этом все усерднее и так вырабатываем хорошие привычки для будущего...» (*Как твой взгляд на авторитет сказывается на твоей жизни? б/г., с. 3. Фотокопия*). Однако профессиональная карьера или получение высшего образования рассматриваются как ложные цели: свидетелю Иеговы лучше сосредоточиться на выполнении богоугодной работы и стремиться к продвижению в общине.

Следование этим установкам приводит к формированию несколько отстраненного отношения верующего к светской стороне жизни. Меньше всего хотели бы бруклинские авторы прямо поставить под сомнение типичное для свидетелей Иеговы стремление к преуспеванию. Реальность капиталистического общества сама сокрушает эти надежды и развенчивает иллюзии о возможности пробиться наверх. И в ответ на эти неудачи бруклинская литература утешает, что мирской успех кратковремен и абсолютно не имеет отношения к выполнению такой действительно важной задачи, как «оправдание перед Иеговой». Поэтому лучше сосредоточиться на приобретении благ, ведущих к вечной жизни, спокойно относясь ко всем перипетиям мирского существования. Формирование такой отстраненности является одним из средств иеговистской психотерапии.

Если принять во внимание воинственную тактику иеговистских организаций, в течение долгого времени проводивших подстрекательские кампании против светских

---

⁶² Beckford J. A. *The Trumpet of Prophecy*, p. 219.

властей, то станет ясно, насколько важна проблема страдания для последователей этой конфессии. Мотив принятия страдания тщательно разрабатывается идеологами иеговизма. Они считают, что проверка любви к богу является неизбежной. Толкая верующих на путь антиобщественных и антигосударственных действий, бруклинские теоретики мотивируют это тем, что Иегова разрешает дьяволу испытывать страданиями тех, кто стремится сохранить свою непорочность. Поэтому свидетелям Иеговы не следует стремиться избегать испытаний. Они должны одинаково радостно принимать и блага, и лишения, зная, что все идет им на пользу. Главное — суметь правильно объяснить страдание и должным образом его перенести. Даже самые тяжелые истязания можно выдержать, если соответствующим образом себя настроить. Физическая боль мучительна, но сознание того, что ты рассматриваешься богом «как достойный перенести такие издевательства», прославляешь своим поведением Иегову и подтверждаешь свою верность ему, приносит «сладкое утешение, радостный покой и тихую уверенность» (*Послушание ведет к жизни. — «Башня стражи». Рук.*). Испытуемому следует также думать о будущей награде и о временности страданий. Используется иеговистами и новозаветная идея переносимости испытания, согласно которой бог даст достойному человеку облегчение в страданиях, так что он сможет все вытерпеть. Вера в божественную помощь позволяет верующим создать иллюзорное чувство близости бога, впадая в состояние полной отрешенности.

Несмотря на «словесный экстремизм» бруклинских изданий и имеющую зачастую воинственный антимирской характер деятельность верующих, присоединение к движению свидетелей Иеговы, по существу, оборачивается конформизмом. Так, призывы не участвовать в деятельности любых светских общественных институтов и организаций, в том числе и тех, которые ставят и реально решают прогрессивные задачи, фактически ведут к апологетике современного состояния общества. Отчасти это объясняется тем, что в иеговистском движении происходит «соединение официально революционной идеологии с членством действительно консервативных людей...»⁶³. Учитывая возможность включения мелкого собственника даже в революционное движение, что связано с изменениями его материального положения, вызывающими резкие колебания во взглядах и настроениях, бруклинские авторы предупреждают, что и богатые и бедные должны быть удовлетворены своим положением. Особенно категорически это предписывается тем, кто не слишком хорошо живет в обществе эксплуатации и неравенства: «Не заботьтесь преувеличенно, если вы материально бедны». (*Будьте готовы служить тем, что имеете. Рук.*). Квинтэссенцией иеговистского мирозерцания оказывается резко негативное отношение как к «сатанинской системе вещей», так и к попыткам ее изменить. Переделать этот мир невозможно, поскольку за его порочность ответствен дьявол, а одну сверхъестественную силу может победить только другая — бог.

---

⁶³ Beckford J. A. The Trumpet of Prophecy, p. 208.

Важным направлением в бруклинских писаниях является теологическое обоснование позиции инаковости, исключительности и избранности свидетелей Иеговы. Формируемое у верующих представление о собственной избранности призвано закрепить их негативистское отношение к миру и прочнее привязать к теократической организации.

Ярко выраженное у последователей иеговизма чувство исключительности поддерживается такими приемами социально-психологического обособления от членов других групп, как дискредитация других коллективов, разоблачение светской власти, придание внутриобщинной роли человека доминирующего значения в его жизни. Пессимистический взгляд на мир, обуславливающий неучастие в социальных проектах, особые стандарты поведения, развитие этической системы, затрудняющей включение в мирскую деятельность, также способствуют изоляции членов иеговистских организаций.

Верующим предписывается усвоение таких ценностных ориентаций, которые в наибольшей степени отделили бы их от членов других коллективов. В частности, используется традиционное христианское противопоставление духовного и материального. «Христианам следует быть духовно настроенными и любить духовное... Если мы концентрируемся на духовные ценности жизни, мы предохраняем себя от того, чтобы сделаться жертвами любви к материальным вещам или жажды развлечений». (*Ценить освобождение, произведенное Иеговой, б/г., с. 5. Фотокопия*). Подобную ориентацию на духовные ценности иеговисты считают характерной только для себя. В действительности же эти заявления в бруклинской литературе оказываются во многом риторическими. Прекрасно зная тягу своей мелкобуржуазной аудитории к накопительству и благосостоянию, ее стремление пробиться в ряды имущих, иеговистские авторы поощряют и оправдывают эти надежды обывателя в том случае, если он стал «истинным свидетелем», т. е. состоит в иеговистской организации и часть своего времени и средств уделяет участию в проповедническо-вербовочных кампаниях.

В материальном отношении верующим предписывается довольствоваться тем, что есть. Важно, чтобы приобретение вещей не сделалось их основной целью, отодвинув «духовные задачи» на второй план. Именно в увлечении материальными соблазнами обвиняют свидетели Иеговы человечество. И вместе с тем для себя они не считают греховным владеть любым имуществом, так как это не препятствует исправному «служению Иегове». Для верующего «не превратно иметь хороший автомобиль, хороший телевизор, хорошо обставленную квартиру, различные аппараты в домашнем хозяйстве или другие вещи, поскольку мы можем себе их позволить и тем не менее уступить Иегове Богу первое место в нашей жизни». (*Не упустить достигнуть цели освобождения со стороны Иеговы, б/г., с. 4. Фотокопия*). Идеалы мещанской зажиточности характерны для иеговистов.

Наличие духовной, «антиматериалистической» устремленности иеговистские идеологи связывают с приобщением верующего к миру особых, сверхъестественных ценностей. В первую очередь это любовь к богу, которая должна пронизывать мировоззрение и поведение свидетеля Иеговы. Пока человек не проникнулся этим чувством и убеждением, что только служение и полное подчинение Иегове являются сущностью его жизни, ему не удастся вступить на путь спасения: «Суверенный Бог, Иегова, хочет, чтобы ему служили всем сердцем или совсем не служили». (*Служить Иегове всем сердцем. — «Сторожевая башня». Рук.*). Любое внешне благочестивое действие, мысль или настроение являются богоугодными только в том случае, если они осознаются как следование воле Иеговы. Чем в большей степени поведение человека определяется оглядкой на бога, стремлением угодить ему, тем более духовным и «ценным» оно оказывается.

Верующих предостерегают о недопустимости разделения жизни на религиозную сферу и мирскую, не связанную со служением Иегове. «Почему же можно сказать, что все Свидетели Иеговы являются полновременными служителями Бога, что они весь день служат Богу? Потому что все, что они делают, находится под влиянием их богослужения. Являются ли они рабочими, крестьянами или конторскими служащими... они в первую очередь — служители Бога. То, что они веруют и учат как служители Бога, влияет на выбор их мирской работы и делает их также добросовестными работниками. Они могут изменить свою профессию, но они остаются служителями Бога. При всем, что они делают, они всегда думают о том, что они — служители Бога... Они каждый день в течение двадцати четырех часов являются служителями Бога». (*Полновременные служители. — «Сторожевая башня». Рук.*).

Принцип «полновременного служения» в первую очередь должен подтолкнуть верующих к максимально активному участию в иеговистских пропагандистско-вербовочных кампаниях, но его значение этим не ограничивается. Его осуществление включает также реализацию верующими предписываемых в бруклинской литературе установок по преобразованию многих аспектов их жизни. Разрабатывается своего рода психологическая матрица, которой должен соответствовать адепт: «Код поведения свидетелей Иеговы охватывает все обыденные события и универсален в применении...».⁶⁴

Безусловно для иеговистов то, что служение богу не может быть только интеллектуальным, «умственным»: «источники жизни» исходят не от головы, мозга или ума, но... «из сердца»... Одно знание ума не является надежным вождем к духовному здоровью». (*Служить Иегове всем сердцем. — «Сторожевая башня». Рук.*). Лишь соединение знания о должном с внутренней потребностью служить богу создает необходимый для «истинного поклонения» сплав: «Мы должны служить Иегове, если мы

---

⁶⁴ Beckford J. A. The Trumpet of Prophecy, p. 82.

хотим жить, но мы никогда не выдержим, никогда не устоим, не достигнем цели, если мы не будем иметь желание и глубоко ощущаемую потребность служить Ему...» (*Служить Иегове всем сердцем.* — «*Сторожевая башня*». Рук.). И «будущая жизнь» осмысливается иеговистами как продолжение служения богу. Человеческое существование, но их мнению, приобретает какое-то значение и ценность лишь постольку, поскольку оно посвящается Иегове.

Проблема личного спасения является центральной в христианском мировоззрении. Не составляют исключения в этом отношении и свидетели Иеговы. Однако способы достижения этого столь желанного для верующего состояния, рекомендуемые в бруклинской литературе, довольно своеобразны. Во-первых, это участие в проповедническо-вербовочном служении. Чем более успешно и активно рекрутирует адепт новых членов общины, тем более он становится угодным Иегове. Но существует также вторая сторона иеговистских спасительных доктрин, а именно необходимость значительной трансформации мышления и деятельности, в целом жизни адепта. Эта уже типично протестантская черта.

Вопрос о предопределении или свободе воли в бруклинской литературе не имеет однозначного ответа. С одной стороны, отсутствует представление о полном и безусловном предопределении человека к спасению или гибели. Если он не стал служителем Иеговы и тем самым обрек себя «на смерть», то в этом только его личная вина. С другой стороны, у так называемых «овцеподобных» людей есть внутренняя потребность поклоняться Иегове. Однако реализация способности служения зависит от самого человека: «Иегова снабдил Свои человеческие создания свободой быть послушными или не быть послушными, чтобы Он мог благодаря этому их проверить, и награды завяжут от радостного послушания» (*Послушание ведет к жизни.* — «*Башня стражи*». Рук.). Идеологи иеговизма разрабатывают систему изменения личности верующего с тем, чтобы сделать ее «богоугодной». И вместе с тем они заявляют, что только своими силами человек ничего не достигнет на духовном поприще, ибо каждый развращен влиянием сатанинского мира. Вступить на путь спасения невозможно без помощи бога. Подобные неясности у бруклинских идеологов представляются намеренными. Допуская довольно большой спектр мнений, они делают акцент на глубоко убежденном, прочувствованном, с использованием всех сил и средств «служении Иегове», обеспечивающем ощущение своей избранности. Такое решение вопроса о предопределении позволяет иеговистским иерархам полностью подчинить себе рядовых верующих и навязать им детальную моральную регуляцию. «Авторы «улучшающей» литературы Общества рассуждают, что ... может быть только одна правда и хороший образ действия в любой ситуации и только они могут знать, в чем он состоит»⁶⁵.

---

⁶⁵ Beckford J. A. *The Trumpet of Prophecy*, p. 199.

Согласно журналу «Башня стражи», Иегова будет судить человека по его образу жизни: «Бог имеет запись или же отпечаток образа жизни, который подвергается под Его приговор, и Он решает, получит ли данная личность... право на воскресение». (*Воскресение — придающее нам силу надежда. — «Башня стражи». Рук.*). При вынесении решения существенными оказываются не внешние характеристики поведения, а вся совокупность деятельности человека. «Все внешние наблюдения ничтожны, если отсутствует послушание и служитель не следует безудержно воле Бога». (*Послушание ведет к жизни. — «Башня стражи». Рук.*). На практике это требование оборачивается полным подчинением верующих вышестоящим членам иеговистской организации и в особенности преданностью Бруклинскому центру.

Анализ конфессиональной литературы и исследование обыденного религиозного сознания свидетелей Иеговы показывают, что проблема личностных изменений является существенным аспектом иеговистского вероучения и тщательно разрабатывается в бруклинских изданиях, а получаемые психологические рекомендации активно используются как в жизни верующих, так и при рекрутировании новых членов. Известная «этическая реориентация» свидетелей Иеговы в значительной степени является результатом направленной пропаганды «Башни стражи».

По мнению бруклинских авторов, приобщение к иеговизму должно вызвать направленную трансформацию основных внутренних и внешних характеристик жизни новообращенных. Становясь свидетелем Иеговы, человек начинает превращаться в другую личность. «Облечение в совершенно новую личность» всегда было необходимо для «истинных христиан», и «уже последователи Христа в первом столетии должны были усердно над этим работать...» (*Если ты хочешь вечно жить, откажись от старой личности. — «Башня стражи». Рук.*). Но особенно сложной и значимой задача переделки себя стала в современную эпоху. Опираясь на традиции христианской эсхатологии, бруклинские идеологи не жалеют черной краски для описания полного морального разложения современного мира, которое для верующих должно быть одним из основных признаков приближении его конца. Кризис буржуазного сознания экстраполируется на все человечество. На фоне «всеобщего развращения» и упадка веры свидетели Иеговы решительно отличаются от людей «этой системы вещей». Знакомый с иеговистами человек сразу отмечает, что они в некоторых отношениях иные, нежели другие люди; «например, у них совсем другой взгляд на жизнь, другая речь и ведут себя иначе, чем другие, и т. д.». (*Если ты хочешь вечно жить, откажись от старой личности. — «Башня стражи». Рук.*).

Подобные заявления в бруклинской литературе носят не только риторическо-пропагандистский характер. Иеговистская программа изменения личности верующего отвечает реальным потребностям и запросам некоторых социальных слоев. В данном случае иеговистская идеология отвечает на стремление мелкобуржуазного сознания

укрыться от напряженности обыденной жизни в более спокойной сфере, которая обеспечивается присоединением к свидетелям Иеговы. Усвоение стереотипов поведения и мышления «истинных христиан» должно закрепить иллюзии достижения «духовного здоровья».

То, что программа преобразования личности реализуется в жизни верующих, подтверждают исследования обыденного сознания иеговистов. Дж. Бекфорд указывает, что «полная трансформация взглядов и образцов действий становится признаком новообращенного свидетеля Иеговы»⁶⁶. По данным И. Д. Пугача и Е. А. Гринива, у свидетелей Иеговы преобладает религиозная радость и другие положительные эмоции, в то время как отрицательные эмоции сглаживаются, некоторые верующие пребывают в состоянии радостной эйфории, ликования, не отвечающего реальной обстановке⁶⁷. Поскольку именно эти эмоциональные стереотипы предписываются в бруклинской литературе, можно предположить, что формирование и протекание определенных психических процессов у иеговистов происходят под влиянием конфессиональных установок.

В связи с идейной эволюцией иеговизма отношение к вопросам перфекционизма не было одинаковым в различные периоды существования секты. Элементы ригоризма и аскетизма имелись уже в период формирования идеологии движения. В то время одной из главных задач верующих объявлялось их самосовершенствование. Иеговистское воспитание включало в себя «культивирование плодов духа», молитвенное и духовное созерцание, владение эзотерическим библейским знанием, терпеливую стойкость в страдании и развитие безобидного святого характера»⁶⁸. Ужесточение позиций секты в связи с пророческими неудачами 1914, 1918 и 1925 гг. сместило акценты в иеговистской идеологии на усиленную вербовку и подстрекательское разоблачение светских институтов. В этот период задачи личного усовершенствования были отодвинуты, а культивирование «плодов духа» начало ограничиваться. Наметившийся с конца 40-х годов серьезный поворот в иеговистской идеологии, основным содержанием которого является снижение воинственности, выразился, в частности, в повышении интереса к вопросам этики. «Со времени второй мировой войны пропаганда «Башни стражи» сосредоточивается на вопросах, связанных с личными качествами и стилем жизни свидетелей Иеговы, в манере, напоминающей кампанию «развития характера», проводимую Русселем... Возможно, что проявлением возвращения к «развитию характера» была вновь введенная в 50-х годах отличительно русселевская практика

---

⁶⁶ Beckford J. A. *The Trumpet of Prophecy*, p. 188.

⁶⁷ Гринив Е. А. Особенности идеологии современного иеговизма и проблемы атеистического воспитания. Автореф. дис — Киев, 1973, с. 14; Пугач И. Д. Анализ религиозного сознания «свидетелей Иеговы» и некоторые особенности их атеистического воспитания, с. 21.

⁶⁸ Zygmunt J. F. *Prophetic Failure and Chiliastic Identity: The Case of Jehovah's Witnesses*, p. 930.

внешнего руководства тем, как свидетели Иеговы должны поступать в широком спектре ситуаций»⁶⁹. Приводимые в литературе сведения об осуждении аскетизма, умерщвлении плоти, самоусовершенствовании личности, выработке христианского характера в бруклинской литературе не характеризуют иеговистское мировоззрение в целом. Они скорее относятся к периоду воинственности секты. К тому же довольно быстрая эволюция бруклинских доктрин делает идеологию движения противоречивой, если рассматривать ее в историческом аспекте. Судя по той иеговистской литературе, которая имеется у верующих в Белоруссии, на современном этапе вопросам изменения поведения и характеристик психической жизни верующих придается большое значение.

По мнению иеговистских авторов, обычный образ жизни человека формируется в результате взаимодействия ряда естественных причин, таких, как унаследованные черты характера, влияние окружающей среды и личное стремление к добру или злу. Человек «этой системы вещей» даже при наличии хорошей устремленности никогда не сможет самостоятельно вырасти в богоугодную личность. Влияние сатаны приводит к тому, что «никакой человек, никакой потомок намеренного грешника Адама не обладает необходимой силой». (*Преобразуй свою личность плодом духа. — «Башня стражи». Рук.*). Становление на путь праведности обусловлено сверхъестественным воздействием на человека.

Казалось бы, это представление не соответствует общему характеру иеговистской идеологии. Исследователи отмечают, что бруклинские иерархи отрицают возможность какой-либо «харизмы» не только у рядовых верующих, но и у руководителей низшего и среднего звена, резервируя за собой связь с Иеговой. Тем не менее наличие этого догмата в системе иеговистского вероучения очень важно, поскольку он в мистифицированном виде описывает реальные переживания человека в процессе религиозного обращения. Конечно, обращение происходит в соответствии с личной предрасположенностью и при помощи «духовно зрелых» членов иеговистской организации. Но при этом важна субъективная уверенность неопита в присутствии божества. Полностью передавая себя под контроль и водительство «высших сил», человек преодолевает преграды, которые могли бы помешать предстоящей духовной обработке, становится безвольным объектом внушения. Этим пользуются вербовщики для того, чтобы привить ему конфессиональные взгляды и модель поведения, что на теологическом языке называется формированием новой, «богоугодной» личности новообращенного.

Заявляя, что «могущественный Дух Иеговы может дать человеку совершенно новую личность» (*Преобразуй свою личность плодом духа. — «Башня стражи». Рук.*), бруклинские авторы в действительности связывают обращение с потребностями и усилиями самого адепта, со степенью согласованности его мировоззрения и

---

⁶⁹ Beckford J. A. The Trumpet of Prophecy, p. 52—53.

конфессиональной идеологии, с квалифицированным воздействием на него зрелых верующих. С точки зрения морально-психологической предрасположенности к усвоению иеговистской системы взглядов и способов религиозной деятельности наиболее важными являются такие факторы, как подспудное, малоосознанное недовольство, отсутствие ощущения личной целостности, разрушение привычных представлений человека, с чем связаны общая тревога и стремление к ясности взглядов. Наиболее успешно вербуются в иеговизм люди, для профессиональной деятельности которых характерно отсутствие «интенсивного личного взаимодействия с товарищами по работе...»⁷⁰. Важным предрасполагающим к обращению фактором оказывается также «традиционно-христианское воспитание», которое облегчает первоначальный контакт с вербовщиком. Религиозное воспитание представляет собой настолько важный фактор обращения, что Дж. Бекфорд утверждает: «Институт семьи имеет решающее значение в религиозном развитии. Он важен и как источник мыслей-категорий, посредством которых может быть упорядочен и понят мир, и как источник их... социальной поддержки».⁷¹

Необходимые действия и умонастроение неофита тщательно расписаны в иеговистской литературе, большое внимание уделяется умению каждого свидетеля Иеговы обращать людей в свою веру. Этот процесс так описывается в журнале «Сторожевая башня». Он начинается с покаяния человека. Последнее сопровождается отказом от прежнего порочного образа жизни и формированием должного мировоззрения и поведения. Акт крещения символизирует отданность уверовавшего богу. Все это совершается под влиянием вербовщиков. (*«Сторожевая башня», б/г., т. 92, № 11, с. 9—10*).

Хотя в результате обращения адепты «реорганизуют всю познавательную структуру и интериоризируют предписания роли, которая редко имеет какую-либо связь с типом роли, выполнявшейся в их прежней религиозной традиции», переход к усвоению новой системы взглядов оказывается, как правило, ровным и неэмоциональным и решающий момент обычно не ощущается. Обращение в иеговизм не сопровождается повышенными чувствами радости и любви; человеку скорее кажется, что он «нашел правду» и что некоторые его подозрения относительно состояния мира подтвердились. Контраст между прежним и новым состоянием осознается обычно как познавательный, как различие между «ошибкой и правдой или светом и тьмой». Главным признаком успешного присоединения к движению оказывается «готовность подчиняться его авторитарным приказаниям... Это является... более важным элементом религиозного обращения, чем изменение религиозных идей и чувств»⁷².

---

⁷⁰ Beckford J. A. The Trumpet of Prophecy, p. 183.

⁷¹ Ibid., p, 172.

⁷² Beckford J. A. The Trumpet of Prophecy, p. 190—193.

Такие характеристики процесса приобщения к иеговизму детерминируются как самим авторитарным и рационалистическим духом конфессии, так и личными особенностями людей, становящихся свидетелями Иеговы. Исследователи отмечают, что «параметры набожности и переживания личной религиозности по сравнению с доктринальными, этическими и вытекающими из них параметрами слабо развиты у Свидетелей»⁷³. Присоединение к иеговистскому движению происходит главным образом по моральным соображениям.

Интересно, что такое обыденное явление, как вербовка, истолковывается иеговистскими идеологами в сверхъестественном контексте. В рамках иеговистской системы символической интерпретации рекрутирование неофитов оказывается связанным с деятельностью многочисленного ангельского коллектива: «В настоящее время Ангелы, хотя и являются для нас невидимыми, зорко наблюдают за сердцами людей, любящих справедливость, людей, сравненных с овцами, которые в своих молитвах искренне просят у Бога помощи. В соответствующем времени Иегова действует так, что Ангелы руководят Его видимыми служителями на земле, чтобы они встретились с этими искателями правды и указали им дорогу к справедливости...» (*Народы приходят в дом Иеговы, чтобы молиться. — «Сторожевая башня». С. 5. Гектограф*).

Бруклинские авторы вполне реально оценивают сложность предписываемой верующим внутренней трансформации, предупреждая, что процесс «облечения» в новую личность мучителен, требует постоянной тяжелой работы и продолжается в течение всей жизни. Для того чтобы новый облик верующего был виден всегда и везде, ему придется постоянно контролировать каждую мысль, поступок и побуждение.

Иеговистские установки предполагают существенную перестройку всех сторон жизни новообращенных, которым следует «преобразовать сердце и ум и быть готовым измениться в физическом, эмоциональном и духовном отношении до той степени, чтобы мы были бы угодными Иегове». (*Тесно сотрудничать с назначенными Богом мужчинами, б/г., с. 6. Фотокопия*). В результате религиозными санкциями оказываются опутаны практически все стороны человеческого существования.

Первостепенное значение придается усвоению иеговистского взгляда на мир, близкого и понятного мелкобуржуазному сознанию. Но поскольку в иеговистской идеологии происходит специфическое соединение некоторых черт мелкобуржуазного мировоззрения в вероучительной системе, усвоение конфессионального видения мира требует определенного обучения. Поэтому основное время на иеговистских собраниях уделяется так называемым «штудиям», во время которых верующие изучают отдельные места Библии по иеговистским пособиям и литературе.

---

⁷³ Ibid, p. 203.

Важным направлением иеговистской трансформации человека объявляется волевое самовоспитание личности. Выработке умения владеть собой придается большое значение потому, что сам процесс предписываемой перестройки и характер деятельности иеговистов требуют значительных волевых усилий. Для формирования навыков самообладания, терпеливости и кротости верующим предлагаются следующие приемы: самовнушение, отстранение, умение стать на точку зрения общающихся с тобой людей. Возведение их в ранг религиозных предписаний объясняется тем, что бруклинские руководители стремятся детальным образом санкционировать жизнь верующих. Свидетель Иеговы мог знать простейшие формы самоконтроля из нерелигиозного источника и не придавать им значения. Осмысление же их как конфессиональных предписаний совершенно меняет отношение человека к такого рода психотехнике. Ее использованию в повседневной жизни придается большое значение.

Проблема управления своими эмоциями остро стоит перед современным человеком. Поэтому предлагаемые различными конфессиями варианты ее решения являются одним из наиболее привлекательных моментов в религии, особенно для тех людей, которые стремятся снять напряженность своей жизни посредством искусственного регулирования психических состояний и процессов, что может обеспечиваться усвоением конфессиональных эмоциональных стереотипов. Обещаниями снять нервное напряжение и оздоровить психику вытеснением негативных переживаний стремятся привлечь внимание к своей идеологии и иеговистские руководители. Они считают, что «сатанинский мир» должен не слишком интересовать верующих, которым следует видеть в нем лишь знаки приближающегося армагеддона. Постоянное бодрствование в служении богу подкрепляет надежду верующих на будущее воздаяние, которая является источником постоянства позитивных эмоций. Свидетелю Иеговы следует сосредоточиваться на своей внутренней жизни, культивировать радостные состояния, не нарушаемые никакими внешними событиями. При условии выполнения этого предписания бруклинские идеологи обещают: «Твоя чаша будет переливаться от радости и счастья». (*Преобразуй свою личность плодом духа. - «Башня стражи».* Рук.). Фактически они призывают верующих однообразно воспринимать все происходящее, искусственно вызывая в себе только радостные чувства. В системе символического истолкования любое явление может вызвать у свидетелей Иеговы положительные переживания. Такая переплавка нервной энергии в позитивные чувства оказывается особенно ценной для людей, страдающих от недостатка стенических эмоций.

Мысль об осуществлении своей жизнью воли бога должна наполнять сердце иеговиста радостью и счастьем. У него должны преобладать положительные эмоциональные состояния и в силу того, что бог хочет радостного и охотного служения. Поэтому, с точки зрения конфессиональных идеологов, в жизни верующего нет места сожалениям, огорчениям и гневу. Даже в самых тяжелых испытаниях ему следует проявлять терпение и выдержку. Это радостное принятие всего является формой

отстранения от действительных проблем, отказа от реалистического понимания жизни, бегством в сферу искусственного счастья, эгоистически восполняющего отсутствие в определенной социальной практике условий для действительного счастья.

Средством культивирования положительных эмоций объявляется чтение Библии. Другой прием избегания отрицательных переживаний состоит в умении правильно оценивать события во временном отношении. Свидетелю Иеговы следует сосредоточиваться на своем нынешнем положении: подчинение религиозным руководителям он осмысливает как выполнение воли бога, что делает каждое его действие, соответствующее конфессиональным требованиям, образцовым. Для него не существует проблемы моральной ответственности перед людьми. Нарушение «человеческих» законов и норм не должно вызвать у иеговиста какие-либо сожаления или угрызения, так как единственным критерием оценки своих поступков он считает точность выполнения заданий теократической организации. Но особенно занимает верующего перспектива «будущей жизни». Прошлое же должно быть малозначимым для свидетелей Иеговы. Утруждать себя заботами и сожалениями бесполезно и вредно. Греховные дела лучше забыть, так как все, в чем искренне раскаивается верующий, будет ему прощено.

Для сохранения всесторонней религиозной регламентации жизни верующих в иеговистской литературе предлагаются советы по поддержанию конфессионального мировоззрения и образа жизни. Первостепенное значение придается правильной постановке общения. Учитывая обширную проповедническую деятельность свидетелей Иеговы, им рекомендуется с осторожностью входить в контакты с мирскими людьми, придерживаясь при этом необходимого для выполнения своей проповеднической миссии минимума. «Люди, принадлежащие к этой системе вещей, являются для христиан плохим обществом... Если мы на основании деловых отношений подружимся со светскими людьми, это светское общение со временем определенно испортит наши привычки, полезные для христианского служения». (*Ценить освобождение, произведенное Иеговой, б/г., с. 3. Фотокопия*). Верующему, ведущему религиозную пропаганду, следует быть бдительным и тщательно контролировать свои мысли и чувства, не допуская их произвольного течения. В Великобритании для контроля за деятельностью вербовщиков применяется метод «полевого служения» парами. Этим предусматривается не только возможность взаимопомощи, но и слежка свидетелей Иеговы друг за другом. Единомыслие и духовная раскрепощенность разрешаются иеговистам только в общении с единоверцами. Однако в собрании и на вечере отдыха свидетелей Иеговы разговор следует вести о служении богу, чем объясняется формальная и холодная атмосфера иеговистских собраний.

Замыкая сферу свободных контактов адепта на единоверцах и ограничивая круг его интересов вопросами «истинного поклонения», иеговистские идеологи стремятся

разорвать возникающие связи и привязанности верующих в трудовых и других «мирских» коллективах, сделать для них привлекательными и близкими по духу только «братьев по вере».

Общение в собрании должно восполнить отсутствие многих социальных связей. Здесь происходит программирование жизни верующих вне общины. Но в результате того, что местные организации свидетелей Иеговы рассматриваются лишь как инструмент для пропаганды и вербовки, а содержание и форма собраний диктуются бруклинскими руководителями, общение верующих носит чрезвычайно сухой характер. К тому же они должны быть преданы в первую очередь движению в целом. Для иеговистских организаций характерна высокая степень только «краткосрочного единства и стабильности»⁷⁴. Поэтому в официальной литературе звучат настойчивые призывы не пропускать ни одного конфессионального мероприятия и, находясь в собрании, полностью погружаться в его работу: «Если мы поймаем себя на том, что мы ищем основания, извинения или отговорку, чтобы отсутствовать на собраниях или не участвовать в проповедническом служении, тогда мы находимся в опасности!» (*Служить Иегове всем сердцем. — «Сторожевая башня». Рук.*).

«Духовная» тема должна занимать главное место не только в общении свидетелей Иеговы с другими людьми. И в одиночестве верующим следует думать об «истинном служении» богу, нужно постоянно обращаться к Иегове с восхвалениями, благодарениями, молитвами, рассказами о своих делах и желаниях. Искреннюю молитву следует возносить без всякого внешнего повода. Важна духовная сосредоточенность на разговоре с богом, а место, время, положение тела молящегося имеют значение только как факторы, влияющие на формирование должного умонастроения. «Хорошо также, будучи в одиночестве, избрать какого-либо описанного в Библии верного человека и размышлять о его жизни и опыте. Таким образом мы, хотя и в одиночестве, можем быть в самом хорошем обществе». (*Благословляй Иегову в повседневном общении, б/г., с. 5. Фотокопия*). Можно слушать записи духовных песен и стихов. Словом, верующему следует делать все возможное, чтобы мирские интересы не отвлекали его от «служения Иегове».

Усвоив иеговистское мировоззрение, верующий не должен терять бдительности и успокаиваться. Необходимо постоянно контролировать свои мысли и чувства, корректируя их согласно предписаниям иеговистской литературы и советам «старших мужчин». Самоанализ объявляется необходимой чертой жизни свидетелей Иеговы.

Мировоззренческий и этический анализ идеологии иеговистского движения и выявление характера ее социально-психологического воздействия позволяют предположить, что иеговизм обращен главным образом к мелкобуржуазному,

---

⁷⁴ Beckford J. A. The Trumpet of Prophecy, p. 100.

обывательскому сознанию. Эгоцентризм, индивидуализм, религиозный активизм, стремление к преуспеванию, чувство враждебности по отношению ко всему миру, ощущение себя винтиком, незначительной деталью в сложном механизме, ханжество, враждебное отношение ко всем общественным движениям и организациям, в особенности к тем, которые ставят прогрессивные задачи, склонность к снятию психического напряжения посредством сознательной перестройки своего мировосприятия — все эти пронизывающие иеговистские доктрины идеи, отношения и чувства улавливают и отражают существенные стороны жизни мелкой буржуазии, чем объясняется привлекательность для нее движения свидетелей Иеговы.

То, что иеговистское мировоззрение отвечает запросам мелкобуржуазного сознания, подтверждают результаты социологических исследований. Так, Дж. Бекфорд утверждает, что «моделью социального класса свидетелей Иеговы в Великобритании является низший - средний класс»⁷⁵.

Конкретно-социологические исследования, проведенные советскими учеными в Закарпатье, показали, что «в общинах свидетелей Иеговы преобладают верующие с весьма ограниченными... и до минимума суженными социальными связями...»⁷⁶. Замыкание в своем узком семейном или групповом мирке безусловно способствует формированию индивидуализма и эгоизма, равнодушного отношения ко всему, выходящему за пределы непосредственно личных интересов человека. Как результат отсутствия тесных связей с трудовыми и общественными коллективами возникает чувство тревоги и неуверенности, ощущение шаткости своего положения. А если учесть, что через восприятие себя и своего места в обществе преломляется видение человеком мира в целом, то становится очевидным, что в условиях социализма именно узость и слабость социальных связей создают основу для мистификации мировоззрения. Отсутствие адекватного понимания своего общественного положения открывает дорогу религиозному осмыслению мира, чем и пользуются иеговистские вербовщики.

---

⁷⁵ Beckford J. A. Sociological Stereotypes of the Religious Sect. — «The Sociological Review», vol. 26, No 1, New Series, February 1978, p. 115.

⁷⁶ Яроцкий П. Л. Кризис иеговизма. — Киев, 1979, с. 224.

АНТИГУМАНИЗМ НРАВСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ ИЕГОВИЗМА

Исследуя христианские течения, в том числе и протестантские, необходимо принимать во внимание отправной момент их религиозных построений. Такой исходной точкой является трактовка взаимоотношения человека и бога; это тот именно фокус, через который и благодаря которому можно раскрыть всю сложную архитектуру религиозного учения, в том числе и нравственных принципов.

В иеговистской идеологии весьма четко выражен крен от традиционно-христианских представлений о Троице к иудаистскому монотеизму⁷⁷. Этот сдвиг в догматике проявляется и в сфере моральной. Отношения бога и человека в иеговизме трактуются в духе, близком иудейским принципам: это отношения гневного, карающего Иеговы к человеку, которые можно определить скорее как отношения судьи и подсудимого, а не отношения любви, жертвенности, как в ортодоксальном христианстве.

Иеговисты склонны видеть только себя в качестве носителей духовных ценностей, представителей остального мира квалифицировать как ориентированных на сугубо материальные, грубо утилитарные цели и идеалы. Этот мотив явственно раскрывается в статье «Ценить освобождение, произведенное Иеговой», опубликованной на страницах «Башни стражи». Верность Иегове и «путь к духовному освобождению», которое проповедуется, связываются с рядом основных принципов. Первый принцип заключается в правильном образе мыслей верующего, который состоит прежде всего в убеждении в том, что «существующий, реальный мир» должен погибнуть, а будущее принадлежит «новой системе» вещей и организации Иеговы. «Если у нас положительное отношение к Царству Бога и к новой системе Бога, — подчеркивается в статье, — тогда у нас должно быть *отрицательное* (курсив наш. — Т. К.) отношение к современному миру и его материалистическим соблазнам... Правильный образ мыслей нам всем поможет не только признавать важность христианского проповеднического служения, но также необходимость крепко держаться Иеговы Бога и поддерживать его новую систему вещей — не старую систему вещей». (*Ценить освобождение, произведенное Иеговой. — «Сторожевая башня», 1972, № 10, с. 1*). Вторым принципом является любовь к Богу, а следовательно, необходимость «отдалиться от плохого общества». В этом требовании с особенной наглядностью проявляется реакционная сущность установок иеговистов. Все люди, не относящиеся к последователям свидетелей Иеговы, наделяются отрицательными моральными качествами. «Люди, принадлежащие к этой старой системе вещей, являются для христиан плохим обществом. Они не любят Иеговы, иначе они служили бы Ему. Мы устанавливаем, что большинство таких людей корыстолюбивы, да, что они любят все, что им может предоставить эта старая система вещей в виде материальных благ. *Многим из них нравятся также безнравственные поступки и*

---

⁷⁷ Коник В. В. «Истины» свидетелей Иеговы, с. 11—18.

другие плохие вещи» (курсив наш. - Т. К.). (*Ценить освобождение, произведенное Иеговой.* — «Сторожевая башня», 1972, № 10, с. 3).

С этим разделением теснейшим образом связано требование, предъявляемое идеологами иеговизма к рядовым верующим. Оно заключается в стремлении «к привилегиям служения». Верующие должны пассивно относиться к явлениям «старой системы вещей», они должны стремиться к занятию более высокой должности, овладению новыми специальностями, расширению своего кругозора. Ибо все то, что относится к «старой системе вещей», должно погибнуть в огне армагеддона.

В иеговистской литературе широко встречается и пространно толкуется выражение «последние дни», которые, по их мнению, переживает существующий земной мир. Суд, который бог произведет якобы над людьми в эти «последние дни», будет, по их мнению, судом над «безбожными людьми», которых Иегова скоро покарает. Для того чтобы этого не случилось, необходимо строить свою жизнь в соответствии с определенными требованиями. «Прежде всего ты должен, — подчеркивается в статье «Последние дни», напечатанной в журнале «Сторожевая башня», — доказать, что ты... ходишь перед Богом и любишь пути Его. Во время перед потопом отделил Бог людей, которые должны были остаться жить, от тех, которые должны были быть уничтожены. Это делает он также сегодня... Кем хочешь ты оказаться — «овцой» или «козлом»? Это полностью зависит от тебя, как относишься ты к вести, распространяемой служителями Бога... Овцеподобные люди примут поучение, которое Бог преподает им в своем слове, последуют ему и устроят свою жизнь по справедливым божественным принципам. Этим принесут они пользу как самим себе, так и членам своей семьи». (*Последние дни.* — «Сторожевая башня», б/г., с. 80).

Основным лейтмотивом, пронизывающим всю иеговистскую литературу, является отрицание необходимости созидательной общественной деятельности человека, что приводит к замыканию интересов верующего интересами общины и религиозной деятельности, а также подчинению руководству секты. На страницах иеговистских изданий утверждается: «Тщетен труд для современной старой системы вещей, так как она обречена на гибель. Зачем же еще трудиться для продолжения ее существования? Мы могли бы с ней внезапно быть уничтожены. Насколько лучше справлять работу в связи с Господом, которая не напрасна». («Сторожевая башня», б/г. Рук.).

Верующий должен сосредоточивать свои усилия на религиозной деятельности, стремиться к продвижению внутри общины, выделяться на поприще пропаганды иеговистского учения (стать надзирателем, пионером и т. д.). Выполнение этого повеления приведет, по мнению идеологов иеговизма, к тому, что уже сейчас, до армагеддона, верующий получит знаки расположения к нему бога и на его долю «выпадут замечательные привилегии благословения». Еще больших наград получит такой верующий в «новой системе вещей».

Именно благодаря религиозной вере, полагают сектанты, человек обладает достоинствами нравственного порядка: чувством долга, ответственности, совести. Вместе с тем они пытаются принизить значимость материальных потребностей для человека. «Какую установку имеешь ты по отношению к жизни? — вопрошает «Сторожевая башня». — Направлено твое сердце лишь на приобретение материальных вещей или ставишь ты служение Богу впереди всего?» Стараясь предотвратить неизбежный отход молодежи от иеговизма, его идеологи требуют оградить ее от широкого общения с «мирскими людьми», ибо существует опасность того, что «мирские философии становятся их духовной собственностью» (*Плодоносные христиане доказывают богоугодное довольство. — «Сторожевая башня», б/г., с. 10*).

Нравственные установки, на которые ориентируют рядовых верующих иеговистские проповедники, способствуют формированию у них эгоистических взглядов. На страницах иеговистских изданий личное противопоставляется общественному, утверждается, что истинное общение людей между собой — это общение верующих, ибо оно помогает служить Иегове и обрести в будущем спасение. Эти установки противоположны марксистскому пониманию взаимоотношения индивида и общества, роли последнего в формировании общественного облика человека. «Индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни — даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими проявления жизни, — является проявлением и утверждением общественной жизни»⁷⁸, — таково одно из краеугольных положений марксизма.

Праведный человек, по мнению иеговистов, должен читать Библию ежедневно, а каждый день начинать с молитвы. Праведный, или «духовный человек», образ которого пропагандируется в качестве своеобразного морального эталона, наделяется в иеговизме определенными признаками. Прежде всего «духовный человек» противопоставляется «книжникам и фарисеям». Основное для него — вера в бога. И эту веру «духовный человек» должен неустанно подкреплять молитвой. В молитвах же верующие должны постоянно хвалить и прославлять бога, обращаться к нему с просьбами, т. е. быть «в постоянном внутреннем общении с Богом». «Молитва, — подчеркивается в иеговистских изданиях, «вселяет в нас мир Иеговы. Без этого мира нет прочного благополучия. Молитва гарантирует нам поддержку Иеговы. Благодаря ей увеличивается также воздействие на нас Духа Божьего... Молитва дает истинное мужество. Из молитвы происходит оптимизм. Благодаря молитве человек укрепляет узы преданности, соединяющие его с Иеговой». (*Народы приходят в дом Иеговы, чтобы молиться. — «Сторожевая башня», б/г., с. 13*).

---

⁷⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Экономически-философские рукописи 1844 года. — Соч., т. 42, с. 119.

Этот идеал прямо противопоставляется идеалу человека-гуманиста, который якобы не настроен в такой степени духовно, ибо он прежде всего не признает основного принципа, позволяющего быть подлинно духовным, — верить в Иегову. «Человек может быть идеалистом и иметь благородные взгляды, — проповедуется на страницах «Башни стражи», — и все-таки не быть настроенным духовно. Почему нет? Потому что быть духовно настроенным означает больше, чем только интересоваться благополучием людей, как, например, какой-нибудь гуманист». (*«Башня стражи», б/г. Рук.*).

Основная заповедь, по которой «духовный человек» должен строить свое поведение, всю свою жизнь, в иеговистской литературе определяется следующим образом: «Возлюби Господа (Иегову), Бога твоего, всем сердцем твоим и всем размышлением твоим и крепостью твоею». Для такого человека критерием поведения и моральных поступков является Иегова. «Человеческие же соображения», отношения со стороны других членов общества, их оценки тех или иных поступков иеговиста не принимаются во внимание. «Если мы имеем сильную любовь к Богу и точное познание Его Слова, то мы не допустим мирским интересам отвести нас, но мы сделаем более важные вещи центром нашей жизни. Таким образом мы доказываем, что мы — плодоносные христиане...» (*«Плодоносные христиане доказывают богоугодное довольство. — «Сторожевая башня», б/г., с. 32*).

В иеговизме проповедь любви к богу выполняет определенную функцию по обеспечению идеологических интересов руководителей секты. «Любовь — это качество, которое бог привил людям и которое проявляется в нерушимой покорности и преданности ему и его теократической организации», — разъясняется этот термин в методическом пособии иеговистов «Все испытывайте, хорошего держитесь». Идеологи иеговизма умело соединяют покорность и преданность Иегове с любовью к его земной теократической организации. По мнению иеговистов, любить ближнего — это значит сообщить ему «благую весть», тем самым позаботиться о его спасении в армагеддоне. Сама любовь к Иегове тождественна у иеговистов с послушанием их теократической организации. Понятие зла в иеговистском вероучении распространяется на весь «сатанинский мир». Сегодня, как известно, христианскую идею всеобщей любви развивают многие защитники религии. Любое социальное зло, согласно христианству, якобы может быть преодолено любовью.

Эта позиция четко в свое время была выражена в энциклике «Этерни Патрис» папы Льва XIII. Обращаясь к рабочим, он говорил, что, несмотря на то, что социальные вопросы смущают и волнуют людей труда, необходимо сохранять свои души в мире, доверяясь своим хозяевам, которые с такой мудростью руководят повседневным трудом рабочих. Необходимо стремиться в результате усвоения рабочими духа смирения, дисциплины и любви к труду показать себя достойными звания рабочих-христиан. Папа призывал трудящихся любить своих хозяев. Эта проповедь всеобщей абстрактной любви в

условиях, когда существуют война и угнетение человека, выступает со всей своей фарисейской неприглядностью; по существу, она благословляет все формы угнетения человека.

К. Маркс и Ф. Энгельс в свое время писали, что добиться подлинной социальной гармонии можно не проповедью всеобщей любви, а благодаря ненависти угнетенных к угнетателям⁷⁹. В дальнейшем эти принципы гуманизма были развиты В. И. Лениным в борьбе с различного рода идеями буржуазного и мелкобуржуазного псевдогуманизма о «всеобщей любви» между людьми. В. И. Ленин вскрыл демагогическую сущность этой идеи, ее социальный вред, так как вместо священного чувства ненависти эксплуатируемых к эксплуататорам она культивирует низкопоклонство и холопство⁸⁰. Говорить о действительном человеколюбии можно только в условиях социализма. Только в этом обществе любовь к человеку становится всеобщей моральной нормой в отношениях между людьми, принципом их нравственного сознания и поведения.

В иеговизме основным является не выполнение верующими своего долга перед людьми, перед обществом, а отношение человека к богу. Верующий должен посвящать каждую свободную минуту молитве, подготовке к загробной жизни».

Заповедь любви к своему ближнему в идеологии иеговизма приобретает своеобразное толкование. Человек, следующий идеалу иеговистов, по мнению иеговистских авторов, вовсе не обязан соблюдать этот принцип христианства по отношению ко всем другим людям. Принцип любви к своему ближнему распространяется только на членов секты, в отношении же лиц, не разделяющих их взглядов, иеговисты не проводят данный принцип. Члены секты могут позволять себе черствость, грубость и даже прямо аморальные поступки в отношении лиц, принадлежащих «к существующей системе вещей». Верующим внушается мысль о моральном превосходстве иеговистов, подчеркивается на страницах журналов секты «хорошее поведение» верующих, их «нравственность, приличие и порядочность. Уровень светских людей в этом отношении настолько ниже, что народ Бога от них сильно отличается и заслуживает похвалы». (*Извлекайте пользу из подчинения высшим властям. — «Сторожевая башня, б/г., с. 15).*

В своих проповедях и печатных изданиях иеговисты ставят веру в бога Иегову на первое место в жизни верующих, пытаются отгородить их от общественной жизни. Все помыслы и устремления верующих, выходящие за пределы организации свидетелей Иеговы, считаются «греховными», а окружающий их мир «сатанинским». По существу, вся реальная человеческая деятельность, борьба людей за улучшение и переустройство

---

⁷⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Святое семейство. — Соч., т. 2, с. 7, 58.

⁸⁰ Ленин В. И. Классы и партии в их отношении к религии и церкви. — Полн. собр. соч., т. 17, с. 436; Ленин В. И. Лев Толстой как зеркало русской революции. — Полн. собр. соч., т. 17, с. 209-210.

жизни квалифицируются как дело, противное воле Иеговы. Требование подчинения богу всех помыслов и идеалов человека — одно из основных в иеговизме. Наглядным примером этого является, в частности, стихотворение, популярное у членов секты:

Боже, жизнь возьми, она

Вся тебе посвящена.

Дни возьми, пусть каждый час

Слышишь ты хвалебный глас.

Возьми руки, их к тебе

Простираю я в мольбе.

Возьми ноги, должно им

По стезям ходить твоим.

Возьми глас, чтоб он мог

Петь тебя, мой царь, мой Бог.

Дай устам достойным быть,

О тебе благовестить.

Возьми волю, должно ей,

Воле, только быть твоей

И направь, чтоб твой закон

В силах был исполнить он.

Всю возьми любовь мою,

С ней у ног твоих стою.

О, возьми всего меня!

Навсегда, на век твой я.

Положение иеговистов о всемогуществе бога Иеговы, о необходимости подчинения и покорности ему основана на неверии в созидательные творческие силы человека.

Основной лейтмотив нравственных рассуждений иеговистов сводится к призыву покорности человека богу, полного подчинения его общественной и личной деятельности божьей воле. Человек должен отказаться от себя, полностью раствориться в боге. Все это приведет к пассивности, смирению перед любыми формами социального угнетения. Иеговистские авторы призывают: «Будучи христианами, ведущими себя

нейтрально, мы не будем принимать участия в восстаниях, сборищах, попытках переворотов или других противных праву поступках». (*Извлекайте пользу из подчинения высшим властям.* — «Сторожевая башня», б/г., с. 5). Очевидна классовая направленность такого рода призывов. Требование умаления человеческой воли перед богом приводит к отрицанию необходимости преобразования окружающего мира и его научного познания.

При последовательном проведении принципов, лежащих в основе религиозных поучений о нравственности, неизбежен вывод, что с точки зрения религиозной морали можно ничего и не сделать хорошего для людей, но для успеха личного спасения это еще не является самым важным. В конечном счете важно не то, как человек жил среди людей, а то, как он относился к богу, выполняя предписания церкви. Если верующий, совершивший неблагородный, антиобщественный поступок, обратился к богу, покался, с него тем самым снимается вина перед людьми.

Мораль, по которой реальные отношения между людьми оцениваются с точки зрения отношения людей к богу, теряет объективный критерий нравственной оценки поступков людей. Вот почему религиозная мораль, прививающая верующим идею о том, что нет таких преступлений, которые нельзя отмолить, и что религия оправдывает все преступления, совершаемые «во имя веры», не удерживает от антиобщественных поступков.

Пропаганда необходимости уничтожения всего человечества, кроме иеговистов, в огне «священной войны» также наглядно демонстрирует антигуманный характер иеговистской морали. Идея армагеддона способствует устрашению людей. В иеговистских сочинениях внушается, что Христос предсказал гибель «старого мира», что если «допотопный мир, как писал апостол Павел, за непослушание бога погиб в воде, был потоплен в дни Ноя», то этот «мир будет предан огню, в котором погибнут все нечестивые люди». При этом в беседах они уточняют, что от себя ничего не выдумывают, а говорят только то, что написано в Библии: «Мы — только свидетели»⁸¹. Поэтому не случайно культ смерти занимает в идеологии иеговизма одно из центральных мест. Естественное стремление каждого человека к счастью идеологи иеговизма расценивают как отрицательное; для них печаль лучше, чем смех, грусть лучше, чем радость. Этими идеями насыщены литература иеговистов, проповеди на собраниях общин, песни и стихотворения. В сущности, жизнь иеговистов превращается в подготовку к смерти.

Идеологи иеговизма требуют подчинения религиозным установкам и положениям всей жизни верующих. Особое внимание уделяется семейным отношениям и религиозному воспитанию подрастающего поколения. По замыслам Бруклинского центра, семья каждого свидетеля Иеговы должна быть превращена в первичное звено

---

⁸¹ Гажос В. Ф. Особенности идеологии иеговизма и религиозное сознание сектантов, с 41.

теократической системы, поэтому «христианские родители... обязаны женить своих детей только на преданных богу христианах, принадлежащих к теократической организации Иеговы, и таким образом впрягать их в теократическое брачное ярмо». (*«Сторожевая башня», б/г. Рук.*).

Иеговистские проповедники очень много внимания уделяют вопросам методики воспитания детей в религиозном духе. «Чем свежее глина, — проповедают идеологи секты, — тем легче ей придать форму. И чем дольше, оставить ее лежать, тем тверже становится она. Для нас легче быть оформленными соответственно слову Иеговы, если мы допускаем это слово воздействовать на нас, когда мы еще молоды... Молодые более гибки, и чем моложе, тем лучше». (*Воспитание детей в обществе нового мира. — «Башня стражи», б/г., с. 5*).

В проповедях, написанных специально для детей идеологи иеговизма широко культивируют страх как один из методов воспитания. Религиозное воспитание в семьях иеговистов направлено, в сущности, на то, чтобы убить живую душу ребенка, приучить его прежде всего к смирению перед богом Иеговой. Иеговистские наставники видят возможность сохранения веры в бога Иегову в умах современной молодежи только в изоляции ее от научного знания, от передовых идей. Важная роль в системе религиозного воспитания отводится физическим наказаниям детей и подростков. Родители должны принимать все меры к тому, чтобы их дети были «в состоянии устоять перед стрелами дьявола» при обучении в школе. Особенно подчеркивается недопустимость участия детей в работе ученических, пионерских, комсомольских организаций, в самодеятельности и других внеклассных и внешкольных мероприятиях. Иеговистские проповедники наставляют молодежь рассматривать приобретенную специальность только как второстепенное занятие, могущее обеспечить им лишь существование, но главным своим делом каждый юноша и девушка должны считать свою проповедническую деятельность, дело «свидетельствования от дома к дому». Молодежь, не должна стремиться к знанию, к овладению основами наук, и в этом отношении родители не должны подавать дурной пример.

Так, в статье «Пионерское движение — не для тебя ли оно?» говорится, в частности: «Некоторые познали после тщательной проверки своего положения, что они свой обет самоотдания по отношению к Богу могут правильно исполнить лишь в качестве полновременных возвещателей, как полновременные проповедники, которые посвящают преподаванию «Благой Вести» каждый месяц сто часов. Они закончили свое мирское образование, они молоды и здоровы, им не надо заботиться о своей семье, они не имеют и никаких других обязанностей, которые они должны были бы исполнить в первую очередь. Они не думают о том, чтобы создать себе хорошую позицию в деловом мире, ибо они не желают претерпеть ту же судьбу, как и система, которая, согласно Слову

Бога, в недалеком будущем отомрет». (*Пионерское движение — не для тебя ли оно? — «Башня стражи», б/г., с. 13*).

Па антигуманных принципах требуется строить отношение иеговистов к женщине, которой по правилам иеговистского «теократического поведения в семенном кругу» отводится роль «верного раба». Отступление от этих рабских отношений в семье провозглашается «бунтом против Иеговы». «Являешься ты женой? — вопрошает «Башня стражи». — Может быть, является для тебя покорность самым большим испытанием твоей лояльности. Может быть, является твой муж неразумным, своенравным, властным и ведет себя и в прочем неправильно как глава семьи. Но лояльность требует от тебя, чтобы ты была снисходительной...» (*Если ты хочешь вечно жить, откажись от своей личности. — «Башня стражи», б/г., с. 82*).

Иеговистские руководители в своей повседневной деятельности особое внимание обращают на поведение и личную жизнь своих членов в общинах. Они много говорят и пишут о быте, о морали, дают друг другу советы, оказывают материальную помощь друг другу, обсуждают поведение в быту и т. д.

Они умело используют традиционно-христианский тезис о том, что религия будто бы действует положительно на нравы людей, а ее моральные поучения действенны. Используя факты, взятые из печати и из окружающей действительности, превратно толкуя их как проявление безнравственности на почве неверия, иеговистские проповедники зовут искать утешения и жизненную опору в теократической организации свидетелей Иеговы. «Обрати внимание на то, — подчеркивается в одной из иеговистских статей, — что суд Божий отразится неблагоприятно только на «безбожных людях». Только те, которые не хотят подчиниться закону Бога, будут уничтожены. Для тех, которые любят справедливость и тоскуют о том, чтобы царство Божье устранило все злое на земле, «последние дни» являются временем радости. Истинные христиане могут радоваться, потому что царство Божье близко и вскоре представит освобождение от настоящей злой системы вещей». (*Последние дни. Что означают они для тебя? — «Сторожевая башня», б/г., с. 17*).

Важнейшими требованиями морали иеговистов являются: покорность верующего «воле бога» и руководству секты, преданность членов общин идеям и делу «общества Иеговы», исключительная миссионерская активность каждого верующего в практической реализации идей иеговизма. Эти моральные принципы и этические требования используются идеологами иеговизма для того, чтобы выработать в сознании верующих такие нравственные взгляды и убеждения, которые бы с наибольшей отдачей служили иеговистской организации.

Иеговистская проповедь ничтожества человека и страха божьего, воспевание страданий, воспитание вражды и ненависти к инаковерующим, унижение женщины,

индивидуалистическое стремление к личному спасению являются серьезной помехой в деле воспитания людей в духе нравственных принципов морального кодекса строителя коммунизма.

Принципы жизни, которые проповедуют иеговисты, не могут быть принципами жизни тех, кто сознательно участвует в строительстве коммунизма, кто воплощает в жизнь самые гуманные мечты человечества о великом освобождении труда, об овладении богатствами природы и о том, чтобы достижения науки, искусства, литературы стали достоянием каждой личности.

Марксизм, являясь реальным гуманизмом, развенчивает несостоятельность и псевдогуманизм религиозных представлений, в том числе и иеговистских. Марксистская философия подчеркивает, что религиозное понимание человека и смысла его бытия исходит из принятия социальной действительности, отчуждающей сущность человека, его представление о должном и прекрасном, в том числе и смысле существования, в сферу трансцендентную, утверждая бессмысленность эмпирического существования. Марксизм же связывает обретение смысла жизни с критикой социальной действительности, порождающей религиозное отчуждение, с идеей ее революционного преобразования путем социальной революции и построением общества, обеспечивающего всестороннее развитие человека, его творческих способностей. «В основе коммунистической нравственности, — отмечал В. И. Ленин, — лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма»⁸². Советские люди видят смысл своей жизни в том, чтобы активно участвовать в созидании нового, коммунистического общества, не знающего угнетения и эксплуатации. Именно эта деятельность на благо всего общества духовно раскрепощает человека, способствует развитию его творческой активности, духовному обогащению человека.

---

⁸² Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 313.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЫДЕННОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

СВИДЕТЕЛЕЙ ИЕГОВЫ

Особое место среди разнообразной литературы свидетелей Иеговы занимает анонимная рукописная литература, которая создается самими верующими и распространяется в их среде. Это — тексты проповедей, записанные на магнитофонных лентах, размышления над отдельными высказываниями Библии, стихотворения, духовные песни, выписки из печатных изданий и т. п. Ее авторы, как правило, — проповедники, руководители отдельных групп или верующие-фанатики. Распространение такой литературы не ограничено каким-либо одним регионом, усиленный обмен такими произведениями между общинами и отдельными верующими происходит по всей стране. В Белоруссии, например, часто встречается рукописная литература на украинском языке. Именно эта рукописная литература и легла в основу выявления основных черт обыденного религиозного сознания свидетелей Иеговы, и в частности руководящей прослойки общин как наиболее активной и фанатичной ее части.

Рукописные произведения верующих свидетелей Иеговы, во-первых, показывают высокую степень влияния литературы Бруклинского центра. Во-вторых, отражают общественное самосознание и самочувствие самих верующих, их взгляды, настроения и чувства, социальные и нравственные установки. В-третьих, эта литература представляет собой переработанное данное христианское вероучение и усвоенное верующими в соответствии с условиями труда и жизни советского общества, поэтому она оказывает самое действенное влияние. Этому способствует легко доступная форма ее выражения (стихотворения, проповеди, притчи, инструкции и т. д.).

Произведения верующих свидетелей Иеговы отличаются от подобной религиозной литературы, имеющей хождение среди баптистов-раскольников, пятидесятников. Они характеризуются особым эмоциональным напряжением, отражающим страх, тревогу, чувство бессилия в понимании окружающего мира, особенно общественной жизни. В этом отразилось влияние Бруклинского центра, который предсказывал последний срок армагеддона на 25 октября 1975 г. Пророчества не сбылись, но литература продолжает существовать, распространяя среди верующих яд враждебности ко всему миру, напряженность в ожидании его неизбежного конца. Она парализует сознание и волю людей.

Рукопись под названием «Берегись тяжелых и последних времен и крепись»⁸³ передает эти страх и напряжение с первых же строк: «Мы вступили во время, которое важностью превышает все прошлые времена, потому что в нем судится жизнь всех

---

⁸³ Выдержки из рукописных произведений даны с сохранением орфографии и стиля источника.

людей. Жизнь наша зависит от занятой нами позиции относительно владеющей уже новой системы под руководством Иисуса Христа. В это время нужно обязательно укреплять свою веру... Ситуация в мире будет вызывать все труднейшие обстоятельства, в которых все труднее будет удержать веру. Политические эксперты определили 1970 год, который открыл миру ужасающее десятилетие! Мы сейчас вступили в эту эпоху решающих событий, которые тревожно напоминают передармагеддонный период. Дождались мы предостерегающих сигналов в публикации общества. Ясно понимаем все исполняющиеся теперь события, происходящие по всей земле... Ситуация в мире очень опасна, как в последних днях в Содоме. Признак исполнения висит над человечеством. Еще немного, и с неба спадет огненный дождь, истребление на головы безбожных. Это не ложная тревога, но действительное видение армагеддона! Мы — свидетели огромных бедствий, какие пролегалась над всей землей. На международной арене возрастают восстания молодежи и взрослых, угрожая будущему. Видим революции, низвержение властей, провал ряда мировых конференций и неисполнение надежды человечества. Мир стоит действительно перед провалом и истреблением. Старая система приходит к своему концу, и мы скорыми шагами приближаемся. Можешь ты себе представить быстро мчащийся поезд, которому отказали тормоза? Всем своим тяжелым весом военных вооружений сваливается в пропасть и все, что в нем погибнет. Можешь ли ты быть пассажиром этого поезда? Чтобы заметить, как этот дегенеративный мир быстро приближается к армагеддону, нужно стать на высоту разумения слова Божия... Сегодняшний момент испытания веры... Только сейчас еще можно нам спастись... Если сейчас не пробудиться, так в Огне Армагеддона вместе со стихией сего мира можно исчезнуть».

Мы почти полностью воспроизвели рукопись данной проповеди, так как ее тема доминирует во всей рукописной литературе. Это — ожидание «священной битвы», коллекционирование «признаков» и призыв укреплять веру. Система идейного воздействия на верующих в общинах свидетелей Иеговы постоянна. Требование конспиративности отрывает верующего от общества, изолирует его от окружающих людей, делает его покорным и послушным, активным проповедником религиозных идей.

Но нельзя считать, что все верующие поддаются влиянию этой литературы слепо, без раздумий, автоматически. Во-первых, нельзя отождествлять (даже если она и оказывает сильное воздействие на верующих) идеологию иеговизма, исходящую от центра, и ее отражение в сознании верующих. Во-вторых, нельзя уравнивать руководителей иеговистских сект с рядовыми. Взгляды и поступки рядовых верующих не тождественны реакционной направленности и антисоветской деятельности руководителей общин и групп свидетелей Иеговы в нашей стране, хотя они в основном согласуются с религиозными требованиями и установками руководителей. Цель руководства иеговистского подполья в СССР — воспитать верующих в антикоммунистическом духе,

создать «нейтральное» войско Иеговы. Верующие же, следуя требованиям вероучения, часто не осознают этой антикоммунистической направленности, которая скрыта за именем Иеговы, руководствуются в своем поведении чисто религиозными мотивами.

Социологические исследования, проведенные в СССР по изучению обыденного сознания свидетелей Иеговы, показывают, что среди последних выделяются три категории верующих, отличающихся между собой именно характером отношения к обществу. Первые составляют около 19% (от числа опрошенных), полностью разделяют социальные взгляды бруклинского руководства и подчиняют свое поведение их политическим установкам. Это наиболее активное звено руководителей общин свидетелей Иеговы в СССР. Образ мыслей и жизни их характеризуется откровенным негативизмом ко всему советскому. Верующие второй группы — 29% (пассивно-созерцательный тип) не полностью разделяют установки центра и местного руководства, например, в отношении мирной политики Советского государства, многих ценностей социалистического общества. Отклонения от идеологии бруклинского центра у этой части верующих довольно значительные. К третьей группе верующих (53%) относятся те, которые по своим социальным взглядам и поведению характеризуются устойчивым противопоставлением иеговистской ортодоксии. На них более всего отразилось влияние социалистической действительности и у них нет ни враждебности к советской жизни и социальным институтам общества, ни нетерпимости к окружающим, неверующим людям⁸⁴. Другие исследователи иеговизма также отмечают у некоторой части верующих отсутствие социальной враждебности, наличие позитивных социальных взглядов, живого интереса к окружающей жизни. Таким образом, сознание подавляющего числа верующих общин свидетелей Иеговы в нашей стране далеко от постоянно формируемого типа «нейтральный».

Рукописная тайная литература, видимо, исходит от руководителей иеговистских общин и направлена на «обработку» рядовых верующих с учетом их лояльности к существующему строю. По духу она идентична ортодоксальному учению свидетелей Иеговы, отражает его враждебные политические установки к государству и негативные ценностные ориентации к социалистическому обществу. Ее необходимость объясняется условиями советской действительности, которая оказывает свое сильное влияние на верующих, ослабляет их религиозную веру, вносит в их сознание сомнение, ведет к пересмотру своих религиозных убеждений. Поэтому главный мотив такой литературы — укрепление веры в бога напоминанием о приближении армагеддона. В этом отношении характерно широко известное среди верующих протестантов, в том числе и иеговистов, стихотворение «Двадцатый век». Его автор в пессимистическом духе рисует жизнь человека в современную эпоху и на основе «верных» признаков предсказывает от имени

---

⁸⁴ Пугач И. Д. Анализ религиозного сознания «свидетелей Иеговы» и некоторые особенности их атеистического воспитания. Автореф. дис., с. 14—16; Ёговізм і Ёговісти, с. 97—98.

Христа конец «этого мира». Главный «признак» — это гордый человек, который бога отверг или забыл его.

В книге вечной, живой, богом данной святой
Нам подробно о всем говорится.
Что в последние дни средь людей всей земли
Неминуемо должно свершиться.
И коль глянешь кругом, не опишешь пером!
Все к гибели вечной готово.
Зло кипит без конца, сын встает на отца...
Вот XX наш век! Не слышал человек,
Чтоб подобно творилось, как ныне.
И о боге забыл и отвергнул призыв,
Люди служат своей лишь гордыне...

Стихотворение показывает, что верующие живут в мире представлений, которые навязываются иеговистским центром. Как и во многих других сочинениях, здесь содержатся стереотипные установки о видении и восприятии окружающего мира, природы, общества: повсюду царят грех и зло, «голод, нужда, горе, слезы, тоска»; вся жизнь представлена как безысходная и гибельная для человека.

Причину всех бед автор видит в росте атеизма, прирожденной греховности людей, в отрицании христианских ценностей. По его мнению, личного счастья можно добиться, лишь приобщаясь к Иегове. Единственный выход — подчиниться власти Иеговы, покорно ожидать его справедливого суда...

Здесь отражено «неуютное самочувствие» человека в этом мире, неумение разобраться в ходе общественной и исторической жизни. Религиозные установки свидетелей Иеговы отвлекают человека от интересов общества, делают его «потерянным» в обществе и для общества. Общий критический настрой, свойственный протестантским течениям, в отношении к окружающей жизни, «к миру» относится и к советской действительности. Но в рукописных произведениях нередко встречается прямое выражение антисоветизма, как это свойственно бруклинской литературе.

Воспитание пессимистического отношения как психологической основы для восприятия иеговистской концепции развития общества — главная цель и направленность этой анонимной литературы. Она призвана ослабить влияние мирной политики социалистических стран и сеет скепсис среди верующих в отношении ее

содержания. В стихотворениях «На луну ракеты улетают», «Все о мире говорят» высмеиваются с высоты «божьего видения» все попытки людей добиться мира на земле.

И вот уже войне объявлена война,

А ты взглядишь, как сей котел кипит

И кочегаром сам великий сатана.

Или

Все о мире говорят,

Словно в колокол звонят.

Все же это не секрет,

Что в народах мира нет.

В этих строках проводится мысль о напрасной деятельности людей в борьбе за сохранение мира.

В обыденном религиозном сознании руководителей общин и групп свидетелей Иеговы ярко обнаруживается враждебность к науке, и в частности отрицательное отношение к дарвиновской теории эволюции растительного и животного мира. Эти верующие обычно адекватно воспринимают главную идею теоретиков Бруклинского центра — отрицание научного понимания вопроса происхождения растений, животных и человека. Примером могут служить многочисленные стихотворения-пародии на идею эволюционного происхождения и развития человека из мира животных: «Обезьяна», «Открытие XX века», «Создатель», «Есть бог» и многие другие.

В рукописных сочинениях местных активистов также прослеживается соответствующая линия — негативизм в отношении к науке, к научно-технической революции, к успехам человека в освоении космоса и в целом к знанию, к процессу познания. Научные теории происхождения Земли, человека объявляются сказками. Научные идеи и выводы утрируются, извращаются, делаются предметом насмешек. В ходу у верующих противопоставление религиозной идеи разумного творения, получившей у верующих название «теории само собой», научной картине мира, существующего вечно и развивающегося по естественным законам. «У меня в углу сарая много, много лет лежала куча ржавого металла. Ну, лежала, да лежала, что ты хочешь от металла. Стала куча изменяться, стало что-то создаваться, тут колесико блеснуло, там пружина вдруг сверкнула; что-то где-то закружилось, куча вся зашевелилась, постепенно создаваясь, изменяясь, развиваясь и притом само собой, — вот часы перед тобой». («Диалог верующего с неверующим»). Этим примером автор популярно старается «опровергнуть», высмеять и показать, что научные теории о естественном развитии

Вселенной напоминают сказки. Такое соответствие взглядов характерно для руководителей местных общин и Бруклинского центра.

Но эта линия неадекватно отражается в сознании рядовых верующих. По данным украинских исследователей общин свидетелей Иеговы, 51% опрошенных положительно оценивают достижения науки, признавая их полезными для общества, т. е. не проявляют явно враждебного отношения к науке.⁸⁵

Стереотип отрицательного отношения к науке претерпевает изменение прежде всего в сознании молодого поколения верующих, которые имеют определенный запас знаний. У некоторых из них в сознании причудливо сливаются религиозные представления и научные идеи, нередко научные доказательства используются для подкрепления религиозной картины мироздания. Такое отношение, естественно, противоречит общепринятым в общине запретам, ограничениям, направленным на изолированность верующих от окружающего мира, на притупление интереса к знаниям и культурным ценностям. Эта положительная тенденция по отношению к науке в сознании рядовых верующих определяется социалистическим образом жизни, объективными социально-политическими условиями советского общества, в котором наука, ее достижения служат интересам и благосостоянию всего народа.

Система запретов, существующая в этой религиозной организации, призвана отвлекать верующих от общественной деятельности, часто и от общественно полезного труда, направлена на ограничение культурных и познавательных интересов и запросов, на отчуждение человека от общества. Верующие этих религиозных обществ часто находятся в плену своеобразия иеговистских рассуждений и толковании библейских текстов, под страхом предсказаний о приближении божественной битвы Иеговы и сатаны. Они заморожены смелой, все критикующей «независимой» от всяких политических и национальных интересов системой идей иеговизма.

Несмотря на культивирование замкнутости, отрешенности «от мира», изолированности от общества и общественных дел, руководители общин и групп не могут добиться слепого повиновения и подчинения. Интерес к общественным проблемам проявляется в потребности информации: около 60% иеговистов слушают радио, выписывают газеты, смотрят телепередачи.⁸⁶

Руководители общин свидетелей Иеговы много места уделяют и вопросам морали. Нравственный идеал человека, по их мнению, должен складываться из таких качеств, как обновление, нелицемерие, послушание, примирение, знание слова Божия, добрые дела и др. Поведение члена общины свидетелей Иеговы регламентируется рядом требований. За нарушение этих правил следует обсуждение на собрании групп. В таких случаях не

---

⁸⁵ Ієговізм і Ієговісти, с. 130.

⁸⁶ Ієговізм і Ієговісти, с. 132.

рекомендуется «исключать» верующего из общины, а предлагается сделать ему внушение, терпеливо убеждать его в необходимости поступать по велению Иеговы.

Представление верующих о нравственном облике человека не выходит за рамки устоявшегося в христианском понимании стереотипа, удобного богу: не пьет, не курит, не сквернословит и т. п. Свидетели Иеговы дополняют эти черты характерным только для них космополитическим представлением о гражданском облике как «воина войска Иеговы», как гражданина «царства Христа», которое будет установлено на земле после «священной битвы». Например, сыновья одного из активистов местной группы свидетелей Иеговы в Минском районе Ляхновича, воспитанные в духе этого учения, утверждали, что место рождения они не признают своей родиной, а считают родиной всю землю, а поэтому на считают своим гражданским долгом службу в Советской Армии и выполнение прочих гражданских обязанностей.

Главное место в рассуждениях о нравственности занимает «особое» понимание смысла жизни, которое противопоставляется общепринятому. Жизнь на земле преходящая, она должна быть подчинена иным, более высоким, непреходящим идеалам, каким является жизнь бессмертная в царстве, возглавляемом Христом, — «без слез, без горя, без нужды, без армий, войн и неправды, без разлуки и вражды». Особенно ярко это понимание выражено в стихотворении, насчитывающем 49 четверостиший, под названием «Суд над миром». В утрированном и искаженном виде представлены мнения различных людей о смысле их жизни, которым противопоставляется иеговистское толкование.

Но неужели поменяем
века веков на десять лет,
неужели сказать можем, живет счастливо человек?
Нет, впереди одно лишь счастье
пред нами светит вечный день,
А этот мир весь покрывает
Греха и смерти черная тень.

Идеологи Бруклинского центра и местные активисты свидетелей Иеговы настойчиво и постоянно внушают своим последователям пагубность связи «с миром» сатаны для будущей вечной жизни. Так, в одной из иеговистских инструкций с разных сторон оценивается степень активности верующих, рассматриваются все возможные каналы отвлечения их от главного — организации Иеговы. Автор требует полного и безотчетного подчинения установкам организации. Допуская типичные для рядовых верующих рассуждения: «Я стараюсь жить как порядочный человек. Я не совершаю

безнравственных поступков. Я посещаю большей частью собрания и являюсь регулярным проповедником Царства Бога. Я принимаю участие в проповедническом служении каждый месяц», автор спешит доказать, что всего этого явно недостаточно. «Возможно, что ты связан с собранием свидетелей Иеговы; но как сильна твоя связь со старой системой вещей? Тесно ли ты с ней связан? Некоторые могут попробовать служить двум господам. Новая система под Христом им нравится, и они готовы также что-нибудь для нее сделать. Но для старой системы под сатаной, дьяволом они в действительности делают гораздо больше... Если мы сохраним крепкую связь со старой системой вещей, это значит, что мы только слабо связаны с новой системой вещей. Крепкая связь со старой системой выдает, что мы духовно слабы, что мы не стремимся к привилегиям служения и не делаем успехов как христиане в организации Иеговы». Отсюда всякое продвижение по служебной лестнице нежелательно, ибо оно влечет за собой увеличение ответственности и большей занятости, оставляя мало времени для служения Иегове. Отсюда осуждение интереса ко всему, что может занять первое место в жизни человека, на котором всегда должен быть Иегова.

Те же осуждения касаются светских удовольствий и развлечений. В заключение автор с сочувствием и пониманием соглашается, что это задача нелегкая в настоящее время. «Сегодня положение гораздо более серьезное». Поэтому приводится последний и устрашающий аргумент: «Никто точно не знает, когда наступит «великая скорбь» и будет уничтожена старая система вещей. Мы должны быть наготове... Нам всем теперь следует взять время на проверку нашей веры, чтобы установить, сильна ли она, и чтобы увидеть, бодрствуем ли мы в духе. Затем нам следует, если необходимо, изменить наш образ мыслей и доказать, что мы ценим произведенное Иеговой освобождение и Его незаслуженную доброту». *(Не уппусти достигнуть цели освобождения со стороны Иеговы. Рук.)*

Эти общие установки разъясняются и детализируются в специальных инструкциях, которые конкретизируют обязанности верующих: неуклонно претворять в жизнь наставления «Башни стражи», активно участвовать в обсуждении статей, распространять иеговистскую литературу. Верующим рекомендуется выбирать нейтральную профессию, молодежи — не стремиться получать высшее образование, ибо это может быть препятствием в служении Иегове. Свидетелям Иеговы предписывается жениться в более поздние годы и устраивать семью в зрелом возрасте, выбирать себе спутника жизни близкого «по духу», не обременять себя детьми, чтобы заботы о них не отвлекали от служения Иегове. Детей рекомендуется воспитывать в духе «теократических принципов», начиная с малолетнего возраста, при этом разрешаются и телесные наказания.

Верующие должны довольствоваться минимумом жизненных соблазнов в вещах, одежде, пище, не прельщаться земными удовольствиями, следить постоянно, чтобы ум не мог наполняться мыслями этого «злого мира» сатаны и его целями, не идти ни на

какие компромиссы в отношении веры в бога. Таковы ограничения и посягательства на личную жизнь и внутренний мир верующего. Под влиянием требования исполнять повеления Иеговы многие верующие исключили из своей жизни чтение художественной литературы, посещение кино и театров, считая, что все это «развращает и воспитывает жестокость», а признают и читают только одну книгу — Библию.

Обещая призрачные надежды на вечную будущую жизнь, руководители Бруклинского центра забирают у верующих деньги, свободное время, право на материальное благополучие, семейные и другие жизненные радости, держат в постоянном страхе. Выполняя все предписания и рекомендации, верующие обрекают себя на бедственное существование, лишённое многих жизненных, материальных и духовных радостей. Нужно отметить, что это относится ко многим деятелям местных общин свидетелей Иеговы в Белоруссии, которые, ревностно следуя этим рекомендациям, обрекают себя на полную лишений аскетическую жизнь. Одни сумели подчинить всю семью Иегове, вовлечь ее в общину, другие создали в семье конфликтные ситуации, третьи оставили свои семьи и стали вести образ жизни миссионера-скитальца.

Различные требования центра свидетелей Иеговы находят доходчивое и образное выражение в подпольных рукописных сочинениях. В стихотворении «Чуть-чуть» осуждается нехристианский образ жизни, который лишает верующего бессмертия, вечной жизни.

Дружим с миром чуть-чуть,
Любим в нем что-нибудь.
Закон божий чуть-чуть
Нарушаем чем-нибудь...
Много в жизни нашей чуть-чуть
Дел таких небольших извращает наш путь.
С этих мелких чуть-чуть
Нарастает гора.
В руки деньги идут,
Люди строят дома...
В доме ценности все и удобства кругом,
И одежда в красе,
И пальто, и костюм...

Разные мирские, земные соблазны «извращают путь» верующих к богу, поэтому автор призывает избегать даже маленьких удовольствий и земных радостей.

Естественно, в социалистических условиях руководителям иеговистских общин все труднее убеждать рядовых верующих выполнять инструкции Бруклинского центра, жестко регламентирующие гражданскую, семейную и личную жизнь верующих. Рядовые приверженцы вероучения свидетелей Иеговы все чаще отступают от тех или иных бруклинских рекомендаций.

Методы идейной обработки верующих обширны, но главным является типичный для всей христианской традиции психологический: поддержание страха перед смертью, запугивание «гибелью мира сатаны». В стихотворении «Потоп» автор напоминает о наказании богом грешных в прошлом и предупреждает о библейских пророчествах в будущем, призывая обратиться «сердцем к Богу».

Если же сердцем не будешь ты горд
И на господу обзовешься,
То у бога Иисуса ты милость найдешь,
И от гнева ты господнего спасешься.

В стихотворении «Кто не познал творца Иегову бога» та же мысль об обращении человека к Иегове, творцу «всего на Земле», вечного «божия рая» в будущем. Она переплетается с обычной в этих случаях угрозой для «непокорных» — «кто не покорится богу и творцу, тот пойдет на вечную погибель, ибо мир подходит к своему концу».

Кто желает знать об этом больше,
Кто желает бога прославлять,
Пусть стремится, ибо еще можно
Весть о царстве божьем услышать.

Авторы стихотворения «О приближении армагеддона» призывают «разглашать Евангелия», «благовествовать» всем о наступлении «возрождения нового мира», в котором «измученный и слабый возродясь найдет покой», «царство божие настанет и насилие прекратит».

Требование, приказ следовать за Иеговой слышится в следующих словах:

Слушай, брат, тебя касается,
С неба голос к нам звучит.
Смело иди, не опасаясь, —

Сам Иегова говорит.
Крест бери свой и не бойся,
Терпеливо все неси.
И в ряды господни стройся,
Я веду тебя в пути.
Не один лишь ты страдаешь,
Много есть твоих друзей
И все вместе собираясь,
Стройте царственный ковчег.

Такова разнообразная система ограждения от постороннего влияния «божьих овец» и превращения их в активных проводников идей организаций свидетелей Иеговы.

Воспитанное в соответствии с требованиями и инструкциями Бруклинского центра религиозное сознание руководителей и актива общин, групп свидетелей Иеговы находит свое выражение в их активной религиозной и антиобщественной деятельности. Бруклинские деятели требуют от верующих, прежде всего от руководителей общин, служить Иегове «24 часа в сутки», распространять его учение с детских лет до старости. Деятельность местных руководителей групп и общин многообразна и может быть представлена в следующих обязательных направлениях, хотя ее формы зависят от усердия и личности самого исполнителя. Главная обязанность руководителей — проповедническая работа в общине по разъяснению «принципов теократического учения», по изучению Библии и активная миссионерская деятельность среди населения (в общественном транспорте, в магазинах, по месту жительства и работы и т. п.). Они распространяют среди верующих бруклинскую литературу, организуя ее размножение (переписка, фотокопии, запись проповедей на магнитофонные пленки и т. п.), рукописную, запись радиопередач «Голоса Америки», «Свободы» и др. Они сами уклоняются от участия в общественной работе и ведут активную агитацию среди верующих за отказ от участия в выборах, в демонстрациях, собраниях, от службы в Армии, запрещают вносить деньги в фонд мира, подписывать разные воззвания в пользу мира и т. д. Например, одни из руководителей группы иеговистов в Минской области Н. Барановский отказывался выполнять даже столярные работы по оформлению праздничных транспарантов, вывески для оформления избирательного участка и т. п.

Руководители общин следят за выполнением членами своих обязанностей перед богом. Бруклинский центр рекомендует верующим вести ежемесячный и годичный учет своей работы: сколько часов посвящено распространению «благой вести», сколько посетил собраний, сколько времени отдал изучению Библии, сколько вложил

пожертвований. Такой учет «выработанных часов» помогает верующему узнать, выполнил ли он обещание, данное в начале «служебного года», и «годовую таксу». Кроме того, личная жизнь верующих также находится под контролем.

В конце «служебного года» руководство общин составляет зашифрованные отчеты о деятельности свидетелей Иеговы, о количестве собранных взносов, числе проповедей и выработанных часов по изучению Библии и т. п. Некоторые деятели общин не ограничиваются только такими данными о деятельности общин, они ведут и так называемые «записи для памяти», собирая информацию о критических материалах из периодической печати, о разных отрицательных фактах и происшествиях в данном регионе. Все эти сведения пересылаются в высшие инстанции.

Итак, рукописная анонимная литература местных активистов более, чем бруклинская, приспособлена к уровню сознания верующих в нашем обществе, к социально-политической обстановке. Она отражает и тот психологический климат в общинах, и те изменения настроений верующих, которые формируются под влиянием советской действительности.

Советские исследователи религиозного сектантства отмечают две тенденции, характерные для него в настоящее время. Первая из них выражается в приспособлении религиозного учения и деятельности верующих к условиям социализма. Вторая тенденция заключается в активизации миссионерства и религиозной пропаганды, в усилении религиозного воспитания детей, в проявлении антиобщественного характера деятельности.⁸⁷

Как показывает анализ рукописной литературы свидетелей Иеговы и данных социологических исследований, и в обыденном сознании верующих этой религиозной организации также можно обнаружить эти тенденции. В сознании и образе жизни части рядовых верующих можно отметить моменты приспособления к условиям социалистического общества, отступление от ряда ограничений и запретов, лояльность к Советской власти, признание успехов науки и воплощения в советском обществе принципов социалистического гуманизма.

Образ мыслей и жизни руководства и актива местных общин свидетелей Иеговы характеризуется почти точным выполнением бруклинских предписаний. Советская действительность воспринимается ими сквозь призму религиозных стереотипов Бруклинского центра. Руководителям общин и групп присуща активная проповедническая и миссионерская деятельность, которая часто приобретает антиобщественный характер.

---

⁸⁷ Вопросы научного атеизма. Вып. 24, с. 8—9.

Несмотря на крепкие путы, которые держат верующих в иеговистских общинах, имеется немало случаев освобождения их от тлетворного влияния иеговизма. «Я как бы очнулся от продолжительного кошмарного сна, который длился для меня несколько лет... я не мог простить себе, что раньше глубоко и серьезно не задумывался над истинными целями секты иеговистов. Ведь если бы с самого начала слепо не шел на поводу у руководителей секты, если бы я здраво и критически взглянул на их деятельность, то гораздо раньше понял бы истинную сущность иеговизма», — свидетельствует Кирилл Григорьев, один из порвавших с этой религиозной организацией.⁸⁸

Одной из основных задач, стоящих перед атеистическим воспитанием верующих данной конфессии, является разоблачение враждебной идеологической сущности иеговизма, его антисоветизма и антикоммунизма и антиобщественной деятельности руководящего звена местных общин.

Как показывает анализ анонимной рукописной литературы свидетелей Иеговы, отражающей умонастроение верующих, существенной чертой их духовного облика является негативизм в отношении к окружающему миру — обществу, людям, идейным и материальным ценностям, науке, культуре, социальному и техническому прогрессу. Именно в этом целенаправленном противопоставлении себя обществу, миру иеговисты видят свое особое назначение — быть избранником бога Иеговы как залог своего будущего бессмертия.

Пропагандисты атеизма должны глубоко и всесторонне разоблачать иллюзорность божественного избранничества иеговистов, пагубность для личности враждебной позиции к «мирскому», внутреннего отчуждения от общественных обязанностей и долга. Освобождение от иеговистской демагогии следует искать на пути преодоления у верующих подавленности и общественного пессимизма, их отрешенности от общечеловеческих реальных радостей и помыслов и заменой, формированием оптимизма и жизнеутверждающего смысла научно-материалистического миропонимания.

---

⁸⁸ Григорьев К. В поисках веры праведной. — Сб. Исповедь перед людьми, с. 146.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свидетели Иеговы из простой секты, основанной мелким торговцем Ч. Русселем, в прошлом протестующей против «сатанинских» порядков современной ему Америки, превратились в мощную международную организацию, которую в течение почти четырех десятилетий возглавлял банкир Н. Кнорр. Эту организацию используют империалистические круги, в первую очередь американские, в идеологической борьбе против идей мира, социального прогресса и коммунизма.

Идеология свидетелей Иеговы в нашей стране распространяется сочинениями Бруклинского центра и руководителями местных общин и групп, деятельность которых является конспиративной. Реакционность ее, как и любой религиозной идеологии, дополняется политической враждебностью, антикоммунистической направленностью.

Антигуманная сущность иеговизма не оказывала в прошлом и не имеет в настоящее время большого влияния на белорусский народ, а общины свидетелей Иеговы здесь весьма малочисленны. Однако разоблачение реакционной сущности этой секты необходимо для защиты от ее разлагающего воздействия на личность верующих.

Верующие иеговистских сект находятся под влиянием идей, внушенных Бруклинским центром, о всемирном характере иеговистского учения, независимо от политических систем. Именно этот тезис и привлекает верующих. Им трудно разобраться во всех хитросплетениях системы идей, догм свидетелей Иеговы.

Обострение идеологической борьбы — социально-политический фактор, несколько гальванизирующий религию и религиозную активность верующих. Это объясняется наличием эсхатологических идей о неизбежности конца мира, которые занимают центральное место в протестантизме, и в частности в иеговизме. Апокалипсическая интерпретация истории общественного развития, предлагаемая теоретиками Бруклинского центра, может быть понята и понимается верующими как единственная истина на фоне действительных общественно-политических потрясений и противоречий современной эпохи. По лишенные социально-классового и истинно-исторического содержания эсхатологические рассуждения мистифицируются иеговистами, приобретая характер абсолюта, глобальных пророчеств. Эта эсхатологическая демагогия создаст видимость исключительности и истинности иеговистских идей. Само использование и навязчивое повторение слова «армагеддон», таинственно непонятного, звучного, но по сути бессодержательного, выступает средством сугубо абстрактного и эмоционального воздействия, призванного создать настроение напряжения и страха.

Все это определяет ее большой общественный вред. Идеология иеговизма тормозит воспитание нового человека, вносит разлад между людьми, сознательно вызывая вражду между верующими и неверующими. Иеговизм воспитывает своих сторонников в

недоверии к государству, мешает формированию их материалистического мировоззрения. Бруклинские авторы, формируя исключительный фанатизм верующих, настраивают их враждебно против того общества, в котором они живут, культивируют индивидуалистические устремления и интересы.

Это вероучение духовно калечит своих последователей, направляя их мысли и волю, способности по ложному пути, внушая им фантастические представления о мире, привлекая превратными понятиями добра и зла, иллюзиями о смысле жизни как вечном телесном бытии в царстве Христа. Идеология иеговизма воспитывает преобладающий пессимистический настрой личности верующего, психологическую обреченность, духовную опустошенность, отрывая от нормальной трудовой и культурной жизни общества, часто превращает людей, увлеченных ее идеями, в фанатиков и экстремистов.

Вероучение свидетелей Иеговы вытравляет из сознания верующих самые высокие человеческие понятия о добре, долге, своих обязанностях перед обществом, людьми и близкими. И это не только личный ущерб, который оно несет человеку, это наш общий моральный ущерб, так как для социалистического общества не безразлично, каковы его члены — активны и поддерживают его идеи или пассивны и враждебны его идеалам и начинаниям, отвергают их и агитируют против них. Все это делает эту религиозную идеологию и организацию свидетелей Иеговы особенно вредными и социально опасными.

БИБЛИОГРАФИЯ

(1960-1979)

1. Арзамазов В. П. Подлинное лицо иеговизма. — Иркутск, 1964.
2. Бартошевич Э. М., Борисоглебский Е. И. Именем бога Иеговы. — М., 1960.
3. Бартошевич Э. М., Борисоглебский Е. И. Свидетели Иеговы. — М., 1969.
4. Гагарин Ю. В. Секта «свидетели Иеговы» в Коми АССР и ее реакционная сущность. — Сыктывкар, 1963.
5. Гажос В. Ф. Бегство из тьмы (о сектах иеговистов). — Кишинев, 1963
6. Гажос В. Ф. Особенности идеологии иеговизма и религиозное сознание сектантов. — Кишинев, 1969.
7. Гажос В. Ф. Эволюция религиозного сектантства в Молдавии (историко-философский и социологический анализ). — Кишинев, 1975.
8. Герасимец А. С. и Решетников Н. А. Правда об организации иеговистов. — Иркутск, 1960.
9. Герасимец А. С. Религиозная маскировка иеговистов. — Иркутск, 1961.
10. Герасимец А. С. Критика идеологии современного иеговизма. Автореф. дис. — Иркутск, 1965.
11. Герасимец А. С. Особенности идеологии и культа «свидетелей Иеговы» в СССР. — Иркутск, 1973.
12. Герасимчук А. А. Методологическая несостоятельность религиозной интерпретации демографических проблем. — В кн.: Вопросы атеизма. Вып. 13. — Киев, 1977.
13. Гопченко П. Г. Критика религиозных концепций о «конце мира». Социальные истоки и идейная сущность христианской эсхатологии. — Киев—Одесса, 1979.
14. Доев А. Б. Подлинное лицо «свидетелей Иеговы» — Фрунзе, 1972.
15. Доев А. Б. К вопросу об антикоммунистической направленности идеологии некоторых сект. — Труды Кирг. ун-та. Проблемы научного атеизма. Вып. 1, ч. 1. — Фрунзе, 1976.
16. Дорош Е. К. Ревнителі Іеговы. — Донецк, 1972
17. Іеговізм і Іеговісти. — Київ. 1974.
16. Ерофтьеева В. и Дору И. Тайна «свидетелей Иеговы». — Ставрополь, 1968.
19. Кольцов И. В. Кто такие иеговисты? («свидетели Иеговы»). — В кн.: Ответы на некоторые научно-атеистические вопросы. — М., 1961.
20. Коник В. В. Критика эсхатологии свидетелей Иеговы. (Очередные пророчества о конце мира). — М., 1976.

21. Коник В. В. Какого бога они свидетели? (Несостоятельность учения свидетелей Иеговы о богах). — Киев, 1977.
22. Коник В. В. «Истины» свидетелей Иеговы. — М., 1978.
23. Куц М. Т. Армагеддон. — Львов, 1966.
24. Куц М. Т. Иеговизм без маски — Львов, 1969.
25. Куц М. Т. Иллюзии иеговизма. — Киев, 1974.
26. Левнин В. Н. Братья бруклинских апостолов (о свидетелях Иеговы и их деятельности в Ставропольском крае). — Ставрополь, 1978.
27. Маньковский В. Г. Как иеговисты «подновили» Апокалипсис. — Краснодар, 1962.
28. Марціросау Г. А. Хто такі ієгавісты? — Мн., 1961.
29. Маят Е. В. и Узков И. Н. «Братья» и «сестры» во Христе. — М., 1963
30. Москаленко А. Т. Социальные корни и реакционная сущность иеговизма. — Вопросы философии, 1960, № 8.
31. Москаленко А. Т. Социальные корни и реакционная сущность идеологии и деятельности секты иеговистов. Автореф. дис. — М., 1960.
32. Москаленко А. Т. Идеология иеговизма и ее реакционная сущность. — В кн.: Вопросы теории и практики научного атеизма. Вып. II. — Новосибирск, 1961.
33. Москаленко А. Т. Под маской религии. — М., 1961.
34. Москаленко А. Т. Секта иеговистов и ее реакционная сущность. — М., 1961.
35. Москаленко А. Т. Секта иеговистов. — В кн.: История и теория атеизма. М., 1962.
36. Москаленко А. Т. Современный иеговизм. — Новосибирск, 1971.
37. Потапов В. Н. Они ждут армагеддона. — Алма-Ата, 1976.
38. Потапов В. Н. Мировоззренческие аспекты критики религиозно-сектантского миропонимания. — В кн.: Вопросы материалистической диалектики. Алма-Ата, 1977.
39. Прищепа Е. А. Иеговизм. Идеология и политика. — Киев, 1967.
40. Прищепа Е. А. Бруклинская экспансия. — Киев, 1970.
41. Псевдоучение секты «свидетелей Иеговы». — Иркутск, 1971.
42. Пугач И. Д. «Свидетели Иеговы» и особенности атеистического воспитания. — Киев, 1973.
43. Пугач І. Д. Іеговізм якiм він є. — Ужгород, 1976.
44. Рябиков В. М. Библия по-иеговистски — В кн.: Время и Библия. Челябинск, 1978.

45. Сафронова Н. А. Реакционность мистических идей современного сектантства. — Львов, 1975.
46. Шевченко В. И. Пророки огненной гибели. — М., 1961.
47. Шиш А. З. Иеговизм и его проповедники — Ужгород, 1968.
48. Федоренко Ф. И. Секты, их вера и дела. — М., 1965.
49. Яковлев В. Г. Религия и разум. Структура и сущность христианско-сектантского иррационализма. — Алма-Ата, 1978.
50. Яроцький П. А. Антикомуністична спрямованість клерикально-теократичних доктрин. — Філософська думка, 1977, № 2.
51. Яроцкий П. А. Кризис иеговизма.— Киев, 1979.
52. Beckford J. A. The Trumpet of Prophecy. A sociological study of Jehovah's Witnesses. — Oxford, Blackwall, 1975.
53. Beckford J. A. Organization, Ideology and Recruitment: The Structure of the Watch Tower Movement. — «The Sociological Review». University of Keele, vol. 23. No 4, November 1975.
54. Beckford J. A. Sociological Stereotypes of the Religious Sect. — «The Sociological Review», vol. 26, N 1, New Series, February 1978.
55. Zygmunt J. F. Prophetic Failure and Chiliastic Identity: The Case of Jehovah's Witnesses. — «American Journal of Sociology». — Chicago, vol. 75, No 6, May 1970.